

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 2 (8)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймахаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович,
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиазарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймухамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институту
Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдунавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Авлаев Камол Рўзиевич БУХОРО АМИРЛИГИНИНГ ҚЎҚОН ХОНЛИГИ БИЛАН САВДО АЛОҚАЛАРИНИНГ АСОСИЙ ЖИҲАТЛАРИ	4
2. Адилов Абдор Анварович УРУШНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИДА СОВЕТ ДИНИЙ СИЁСАТИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР	18
3. Алиназарова Дилдора Валишеровна ИЗ ИСТОРИИ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ	34
4. Габриэльян Софья Ивановна ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГ В ИРАНЕ В 1880-1890-е ГОДЫ	50
5. Гюль Таир Играрович РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КУШАНСКОЙ ИМПЕРИИ	73
6. Джураева Санабар Нурматовна ЎЗБЕКИСТОНДА ЗАМОНАВИЙ ТУРИЗМНИ РИВЖЛАНТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ	83
7. Ergashev Husan Yusup o'g'li TARIX FANINING RIVOJI UCHUN OLIV BORILGAN ISHLAR VA ULARNING NATIJALARI	93
8. Эгамбердиева Гузаль Акрамжановна ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ТУРЦИИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ	100
9. Ишанходжаева Замира Раимовна СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА (САГУ) В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	110
10. Иноятова Дилорам Менглиевна ВЛИЯНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЖИЗНЬ НЕМЦЕВ ИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕГИОНОВ ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	118
11. Йўлдошев Салимжон Валиевич ФАРҒОНА ВОДИЙСИДА ЙИЛҚИЧИЛИК ХЎЖАЛИГИ: АНЪАНА ВА ТАЖРИБА	129
12. Raxmanqulova Zumrad Boyxurozovna XX ASRNING 20-80 YILLARI TADQIQOTLARIDA O'RTA OSIYO XONLIKLARI VA USMONIYLAR DAVLATI O'RTASIDAGI IJTIMOIY-SIYOSIY ALOQALARNING YORITILISHI	138

Авляев К. Р.

«Археология ва этнология» кафедраси ўқитувчиси
Ўзбекистон Миллий университети
avlayevkamol@gmail.com

БУХОРО АМИРЛИГИНИНГ ҚЎҚОН ХОНЛИГИ БИЛАН САВДО АЛОҚАЛАРИНИНГ АСОСИЙ ЖИХАТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Бухоро амирлигининг Қўқон хонлиги билан савдо алоқаларининг асосий жиҳатлари таҳлил қилинган. XVIII-XIX асрлар даврида Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлиги ўртасидаги савдо алоқалари ҳар икки давлатнинг иқтисодий ривожланишида катта аҳамиятга эга бўлган. Ушбу алоқаларда пахта, чой, ипак, ва бошқа қимматли маҳсулотлар билан савдонинг муҳим ролини кўриш мумкин. Мазкур мақолада савдо алоқаларининг тарихий аҳамияти, уларнинг иқтисодий ривожига таъсири ва бошқа муҳим жиҳатлар ёритилган.

Калит сўзлар: Бухоро амирлиги, Қўқон хонлиги, савдо алоқалари, пахта маҳсулотлари, ипак, чой, Марказий Осиё, карвон йўллари, экспорт.

КИРИШ

XVIII-XIX асрларда Бухоро амирлигининг қўшни давлатлар билан савдо муносабатлари тарихи тарихий-иқтисодий ва давлатлараро алоқаларни ўрганишда алоҳида аҳамиятга эга бўлган йўналиш ҳисобланади. Бу масала нафақат ички ва ташқи бозорларнинг тузилиши, балки ҳунармандчилик, бозор инфратузилмаси, карвон йўллари, мол айирбошлаш механизмлари, воситачилик институтлари ва молиявий муносабатларни қамраб олади. Мазкур даврда Бухоро амирлиги фақат сиёсий марказ эмас, балки иқтисодий жиҳатдан ҳам минтақа ва ундан ташқари ҳудудларни боғловчи муҳим марказ вазифасини бажарган.

Мавзининг долзарблиги Марказий Осиёдаги иқтисодий тизимларнинг шаклланиши ва ривожланиши жараёнида Бухоро амирлигининг ўрнини чуқур англаш зарурати билан белгиланади. Савдо муносабатлари ва бозор инфратузилмасини ўрганиш, айниқса, амирликнинг Қўқон хонлиги билан бўлган алоқалари орқали минтақа иқтисодиётидаги тармоқлараро боғланишларни ёритиш имконини беради.

Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлиги ўртасидаги савдо ва дипломатик алоқалар ўрганиш жараёнида манба ва адабиётлар чуқур таҳлил қилинди. Улардан қуйидагиларни таъкидлаб ўтиш лозим В.В.Бартольд,

Н.И.Веселовский, А.А.Семёнов, Я.Г.Гуляев, В.Л.Вяткин каби рус ва совет шарқшунослари, Ф.Ефремов, А.А.Семёнов, А.Л.Кун каби сайёҳатчилари ва диплоаматлари томонидан Бухоро бозорлари, карвон йўллари ва минтақавий иқтисодий алоқалар ҳақида ёзиб қолдирилган қатор маълумотлар алоҳида аҳамиятга эга. Ўз ўрнида амирликнинг иқтисодий ҳаёти Х.Х.Ҳасанхўжаев, А.Р.Муҳаммадов, Ш.Камилов, Р.Эгамов ва бошқа тадқиқотчиларнинг илмий изланишлари натижалари ҳам ўрганиб чиқилди.

Шу билан бирга, Бухоро амирлигининг хусусан Қўқон хонлиги билан иқтисодий муносабатларини микёсли, тизимли ва қиёсий таҳлилга асосланган ҳолда умумлаштирган илмий тадқиқотлар ҳозирча етарли даражада эмас. Хусусан, сарой институтларининг фаолияти, бозор инфратузилмасининг мураккаб типологияси ва маҳсулот географияси каби масалалар алоҳида ўрганилиши зарур.

Мазкур тадқиқотнинг мақсади – XVIII-XIX асрларда Бухоро амирлиги билан Қўқон хонлиги ўртасидаги савдо муносабатларини ёритиш, уларнинг йўналишлари, товар тузилмаси, бозор механизмлари ва минтақавий иқтисодий тизимдаги ўрнини кенг қамровли илмий таҳлил орқали очиқ беришдан иборат.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Бухоро амирлигининг Қўқон хонлиги билан савдо алоқалари тарихий муҳим аҳамиятга эга. Бу икки давлат ўртасидаги савдо муносабатлари фақат иқтисодий жараёнлар билан чектаниб қолмай, маданий ва сиёсий алоқаларнинг ривожига ҳам тўғридан-тўғри таъсир кўрсатган. Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлиги ўртасидаги савдо алоқалари, айниқса, XVIII - XIX асрларда ўзига хос ва динамик жиҳатларга эга бўлган, бу алоқалар марказий Осиёдаги турли халқлар ўртасидаги муносабатларни шакллантиришда муҳим роль ўйнаган. Ушбу мақолада мазкур савдо алоқаларининг асосий йўналишлари, ундаги маданий ва иқтисодий таъсирлар ва бу жараённинг тарихи кўриб чиқилади.

Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлиги ўртасидаги ташқи савдо алоқалари Марказий Осиёнинг иқтисодий ривожига ва маданий алмашуви учун муҳим аҳамиятга эга бўлган. Бу икки давлат ўзаро чегаравий жойлашган бўлиб, улардаги халқлар бир-бирига яқин тил, дин, маданият ва тарихга эга. Бухоро амирлиги, географик жойлашуви ва иқтисодий имкониятлари билан савдо йўналишларида марказий ўрин тутган. Қўқон хонлиги эса Кўҳна Шарқ ва Марказий Осиё савдо алоқаларини боғлаб турувчи асосий йўлак вазифасини бажарган.

Бухоро шахрининг стратегик аҳамияти савдодаги барча мамлакатлар учун муҳим аҳамиятга эга бўлган. Жумладан, Бухоро бозорлари кўқонлик савдогарлар учун Ўрта Осиё, Араб мамлакатлари, Ҳиндистон, Афғонистон ва Эрон билан савдо алоқаларини ўрнатиш учун тўғридан тўғри йўлак вазифасини бажарган.

Кўқонлик савдогарлар Бухоро бозорларида тиббий воситалар, зардўзи, турли ёғлар ва бошқа махсулотлар билан савдо-сотик қилишган. Шунингдек, Кўқонлик савдогарлар карвон йўллари орқали Бухоро билан савдо алоқаларини амалга ошириш имкониятлари мавжуд эди. Ўз ўрнида ушбу ҳаракатлар Бухоро амирлигининг жаҳон савдосидаги нуфузини оширишга хизмат қилган.

XVIII–XIX асрларда Бухоро амирлиги Эрон, Афғонистон, Ҳиндистон, Қашғар, Россия, Кўқон ва Хива хонликларида келган савдогарлар ўзаро кизгин савдо алоқаларини олиб боровчи йирик иқтисодий марказларидан бирига айланиб бўлган эди.

Кўқонлик савдогарлар Бухоро бозорларида савдо ишлари билан шуғулланиш орқали иқтисодий манфаатларни кўпайтириш ва янги савдо йўллари очиш имкониятига эга бўлишган. Уларнинг Бухоро бозорига чиқиши, Ҳиндистон мато ва ёғлари, Эроннинг сопол буюмлари, Туркиянинг мева ва қандолатлари каби махсулотларни савдога чиқариш имкониятларини яратган. Бухоро ва Кўқон ўртасидаги савдо алоқалари нафақат иқтисодий ривожланишга, балки маданий алмашув ва ҳар икки ҳудуд аҳолисининг ҳаёт тарзига ҳам ижобий таъсир кўрсатган [1].

XIX асрнинг 60-йилларида Бухорода 60 дан ортиқ карвонсарой, 20 дан кўпроқ кичик бозорлар ва 5 та йирик, пишиқ ғишдан қурилган бозор фаолият кўрсатган. Бозорларнинг энг каттаси Регистон майдони яқинида жойлашган бўлиб, у бир неча ўнлаб майда расталарга бўлиниб, ҳар бир раста махсус махсулот тури билан номланган.

XIX асрнинг 70-йилларида Бухоро шаҳри бозорларининг йиллик савдо айланмаси 40 миллион рублга тенг бўлган [2]. Кўқон хонлигидан Бухоро бозорларига хом ипак, ипак газламалари, ярим ипак матолар, калава ип, ҳўл ва қуруқ мевалар, рус темири, чўян ва пўлатдан ясалган буюмлар, Қашғар ипаги ва матолари, шунингдек, Хитой моллари – чой, чинни буюмлар, атторлик махсулотлари ҳамда ипак матолари олиб келинган [3].

XIX асрда Кўқон хонлигида бўлган тадқиқотчилардан бирининг маълумотларига кўра, аср бошларида Кўқон хонлигида ипак ва пахтадан турли хил газламалар ишлаб чиқарилган ва улар бухоролик савдогарлар олиб келган рус махсулотлари билан алмаштирилган.

Шу тарзда, иккала иқтисодий тизимнинг ўзаро муносабатлари ва савдо алоқалари аниқ кўрсатилган бўлади, шунингдек, минтақавий иқтисодий интеграция жараёнлари ва ресурслардан самарали фойдаланиш ҳам илмий нуқтаи назардан яхши тушунтиради [4]. Шунингдек, маълумотларда Қўқон хонлигининг ипакчилик маркази бўлган Марғилонда турли фабрикалар мавжудлиги ва уларда тайёрланган форс парчалари, бахмал ҳамда бошқа газламаларнинг Бухоро ва Қашғар бозорларида катта талабга эга эканлиги таъкидланган.

Бу каби маълумотлар, Марғилоннинг иқтисодий ва савдо муҳитидаги аҳамиятини ва унинг минтақавий савдо тармоқларидаги ўрнини илмий ва тарихий жиҳатдан таҳлил қилишга ёрдам беради. Марғилондаги ипакчилик ва газлама ишлаб чиқариш фаолияти, худди шунингдек, иқтисодий алоқалар ва маҳсулот айланишининг самарадорлигини англатади [4].

XIX асрнинг 60-йилларида Қўқон хонлигидан Бухорога ҳар йили ўртача 1000 туя ипак етказиб берилган ва унинг миқдори 12 минг пуд атрофида бўлган [6]. Ипакнинг энг сифатли тури, “чилла”, 1871 йил август ойида Қўқон бозорларида 52 тилло (197 руб. 60 коп.) нархида савдога чиқарилган, Бухоро бозорларида эса 1110 танга (222 руб.) баҳоланган. Қўқон ипаги ва ундан ишлаб чиқарилган матоларнинг юқори сифати боис, улар Бухоро бозорларида “Шойи Ахси Гузари” номи билан танилган ва Ахси ипаги махсус расмдаги расталардан бирида савдога қўйилган.

Бу маълумотлар, Қўқоннинг ипакчилик саноати ва унинг савдо алоқаларининг тарихий аҳамиятини, шунингдек, Қўқон ипагининг минтақавий бозорлардаги иқтисодий ролини ўрганишга ёрдам беради [7].

Қўқон хонлигининг калаваларига Бухоро бозорларида катта талаб бор эди. 1871 йил август ойида Қўқон бозорида 1-навли Наманган калавасининг пуди 32 тилло (121 руб. 60 коп.) дан сотилган бўлса, Бухоро бозорида эса 30 Бухоро тиллосига (138 руб.) сотилган. Бундан ташқари, Қўқон шаҳрида ишлов берилган калавалар ҳам Бухоро бозорларида харидоргир бўлиб, пойтахт бозорида 1-навли калава 27 тилло (102 руб. 60 коп.) га, Бухоро бозорида эса 25 Бухоро тиллосига (115 руб.) сотилган [7].

Бухоро ҳунармандлари орасида матоларни рангларга бўяш касби ҳам ривожланган бўлиб, кўплаб олиб келинган матолар бу ерда бўятилар эди. XIX асрнинг 20-йилларида Ўрта Осиёда бўлган Е.К.Мейендорф маълумотларига кўра, “қўқонлик савдогарлар Бухорога бўяш учун оқ мато келтирган” [8]. Шунингдек, XIX асрнинг 30-йилларида Бухоро амирлигига Қўқондан гуруч ҳам олиб келинган ва унинг ҳар ботмони 42-44 тангадан баҳоланган [9].

Бухорога Қўқон қоғозининг “иштархони” тури Қўқондан, “абрешим” номли қоғоз тури эса Қўқон орқали Хитойдан келтирилган [10]. Сифатли Қўқон қоғозига бўлган талабнинг юқорилиги сабабли бухоролик ижод аҳли асосан ушбу қоғоздан фойдаланган, ҳукмдорлар эса мактубларини асосан Қўқон қоғозига ёзган. Масалан, амир Ҳайдар (1800–1825)нинг 139 варақдан иборат мактублар тўплами Қўқон қоғозига насталиқ хатида ёзилган [11]. Бундан ташқари, Бухоро амири Музаффарнинг 1868 йил 7 февралда турк султони Абдулазизга ёзган мактуби ҳам хаттот Мулла Воҳид томонидан Қўқон қоғозига насталиқ хатида ёзилган [12].

Қўқон хонлигидан Бухоро бозорларига юк ташувчи ва зотли отлар ҳам олиб келинган. XIX аср 60-йилларда 35 пуд юк ташувчи ва 13-14 пуд юкни кўтара оладиган Қўқон отлари Бухоро бозорларида 5 тиллодан 15 тиллогача сотилган. Қўқонлик савдогарлар одатда Бухородаги Барра карвонсаройида тўхтаган ва савдо билан шуғулланиш имкониятига эга бўлган [9].

Қўқон ва Бухоро хонликлари ўртасидаги савдо алоқаларида Самарқанднинг стратегик аҳамияти катта эди. Самарқанд, Ўрта Осиёнинг муҳим савдо ва маданий марказларидан бири сифатида, Бухоро ва Қўқоннинг савдо йўналишларида муҳим нуқта бўлган. Ҳиндистон, Эрон, Афғонистон ва бошқа ҳудудлардан келаётган карвонлар Самарқанд орқали ўтган, шу билан бирга, Қўқон ва Тошкентдан Бухорога йўл олган савдо карвонлари ҳам Самарқандда тўхтаган.

Самарқандда Қўқон хонлигидан пилла, хом ипак, ипак мато, қурилган мева каби маҳсулотлар олиб келинган. XIX аср ўрталарида Самарқандда пилла бозори жуда фаол бўлиб, бу бозорда Қўқон пилласига талаб катта эди. Бозор ҳафтада икки марта – чоршанба ва якшанба кунлари ишлаган ва ҳар куни 700 тиллолик, ойига эса 5000 тиллолик пилла савдога чиқарилган [6]. Шунингдек, бозорга Ўратепадан сифатли жун рўмоллари ва чопон, Тошкент ва Хўжанддан эса кигиз олиб келинган [13].

Бу савдо алоқалари Самарқанднинг иқтисодий ривожига ва кўп хил маҳсулотлар билан савдо қилиш имкониятларига катта таъсир кўрсатган. Самарқанд яқинидаги Каттақўрғон бозори Қўқонлик савдогарлар учун муҳим савдо майдони бўлиб, унда ипак ва ярим ипак матолар, шунингдек, Қашғар ва Хитойдан келтирилган маҳсулотлар ҳам савдога чиқарилган. XIX асрнинг 70-йилларида, Каттақўрғон бозорида Қўқондан келтирилган дурия ипак матосининг 3,75 аршини 1 тилло (4 руб.) нархда, шойи 8 аршини эса 5-6 руб.дан сотилган. Бозорда, шунингдек, Қўқоннинг ип газламасидан тайёрланган чопонлар 2–5 руб. дуриядан тайёрланганлари 7-9 руб. шойидан тайёрланганлари эса 10-14 руб. нархда савдога қўйилган. Бу нархлар

кўрсатади-ки, Каттақўрғон бозорида Қўқоннинг юқори сифатли мато ва кийим-кечаклари билан савдо қилиш жуда фаол ва даромадли бўлган [14].

XIX асрнинг 60-йилларида Тошкентдан Бухорога ҳар йили 5-7 минг туя олиб келинган, бу махсулотлар асосан рус моллари ва қозоқ чорва махсулотларидан иборат бўлган. Ҳар бир туя ўртача 120 рублга баҳоланиб, уларнинг жами қиймати 750 минг рублга тенг бўлган [15]. Шунингдек, Тошкентдан Бухорога ҳар йили 100 минг бош қўй-қўзи сотиш учун ҳайдаб борилганлиги таъкидланади. Қўқон хонлигига қарашли Туркистон ва Авлиёота шаҳарларидан ҳам Бухоро бозорларига ҳар йили катта миқдорда чорва ҳайдаб келинган. Бухоролик савдогарлар Туркистондан ҳар йили 50-100 минг атрофида чорва олиб кетган, 1862 йилда эса бу миқдор 240 минг рублга тенг бўлган [16]. 1864 йилнинг 1 майдан 4 июнига қадар, Авлиёота орқали 150 мингдан ортиқ қўй ҳайдаб кетилган [17]. Бу маълумотлар, Бухоро амирлигининг чорва савдоси ва унинг ўзаро савдо алоқаларидаги муҳим ўрнини кўрсатади.

XIX аср бошларига келиб, Қўқон муҳим транзит шаҳарлардан бирига айланган. Бунинг натижасида, Қўқон орқали Россия, Хитой, Ҳиндистон ва Бухоро давлатларининг ўзаро савдо алоқаларида қўқонлик савдогарлар етакчи ўринни эгаллаган. Хитой муаррихлари қўқонлик савдогарларнинг савдо ишларига бўлган лаёқатини алоҳида таъкидлаганлар [18]. Қашғардан Бухоро бозорларига хом ипак ва ипак матолар, Хитой чинниси, чойи, ипак матолари ва кумуш ёмбилар олиб келинган. 1825 йилда Бухорода бўлган Г.Спаскийнинг маълумотларига кўра, Бухородан Қўқон орқали Қашғарга қоракўл териси олиб борилган. Бу махсулотлар Қўқонга келиб, у ердан хом ипак, ипак матолар, ип-газламалар, Хитой чинниси, чойи, ровоч ва бошқа махсулотлар олиб келинган. Бу савдо алоқалари, Қўқоннинг Буюк Жўтнинг маркази сифатида муҳим роль ўйнаганини кўрсатади [19].

XIX асрнинг 30-йилларида Хитойдан Ёркент ва Қўқон орқали “туқтачой” (ғишт чой) ва “оққуйрук” (қўк чой) навли чойлар от терисидан тайёрланган хуржунларда Бухоро бозорларига 200 минг фунт миқдорида олиб келинган [19]. Бу чойлар, олиб келинишдаги махсус хуржунлар туфайли, асл таъмини сақлаб қолган ва сифати денгиз орқали келган чойлардан анча юқори бўлган.

1862 йилда Ғарбий Хитойда Шарқий Туркистон мусулмонлари Хитой ҳукуматига қарши қўзғолон кўтаргандан кейин, Хитой чойи Янцзи дарёси бўйидаги плантациялардан Ёркент ва Қашғарга, у ердан Қўқон орқали Бухорога олиб келинган [20]. Қашғар ипаги ҳам Қўқон орқали Бухоро бозорларига олиб келинган бўлиб, 1871 йил август ойида 1-навли Қашғар ипагининг пуди Қўқонда 22 тиллога баҳоланган, Бухорода эса 20 маҳаллий

тиллога сотилган [7]. Бу савдо алоқалари Қўқоннинг транзит ҳудуд сифатидаги аҳамиятини янада яққол намоён этади [9, б. 14].

XIX асрнинг ўрталарида Қўқон хонлигининг чегаралари кенгайиб, унинг савдо алоқалари Сибирь сарҳадларигача етиб борди. Бу ўз навбатида қўқонлик савдогарларнинг рус темир ва пўлат буюмларини Бухоро амирлиги бозорларига олиб келишини кучайтирди. Қўқоннинг Оқмасжид қалъаси бозори савдо марказларидан бирига айланди ва ўшанда бухоролик савдогарлар Қўқон савдогарларидан рус ва қозоқ молларини харид қилганлар. 1852 йилда Оқмасжидда Қўқон аскарлари ва 100 кишидан иборат савдогарлар бўлгани ҳақидаги маълумотлар, савдо ҳажмининг катталашиб, ҳар икки давлат ўртасидаги иқтисодий алоқаларнинг мустаҳкамланишини кўрсатади [21].

XIX асрнинг 60-йилларида қўқонлик савдогар Содик Едигеров Семипалатинскдан рус молларини олиб келган ва бу савдони Қўқон хонлигига, шунингдек, Хитой, Ҳиндистон ва Бухоро бозорларига ҳам кенгайтирган. Унинг савдо алоқалари, унинг Қўқондан ташқари, турли хил тижорат йўналишларини қамраб олгани ва савдо алоқаларининг кенгайгани ҳақидаги маълумотлар, Қўқоннинг ўз давридаги иқтисодий ва савдо аҳамиятини янада оширган. Содик Едигеров каби савдогарлар Қўқоннинг транзит вазифасини мустаҳкамлаган ва бу савдо йўналишларининг халқаро миқёсда аҳамиятли бўлишини таъминлаган [22]. Бу ҳолат қўқонлик савдогарларнинг Бухоро амирлигининг ташқи савдо алоқаларида муҳим роль ўйнаганини кўрсатади. Қўқоннинг стратегик жойлашуви ва транзит функцияси уларга Бухоро ва бошқа ўзаро савдо минтақалари билан фаол алоқа ўрнатиш имконини берган. Бухоролик савдогарлар учун Қўқон бозорлари даромадли ва манфаатли бўлган, чунки улар орқали турли моллар олиб келинар, шунингдек, ўз махсулотларини Қўқон орқали экспорт қилиш имконияти мавжуд эди. Бунинг натижасида, Қўқон ва Бухоро ўртасидаги савдо алоқалари тикланиб, янада ривожланган ва икки томонлама савдо фаоллашган. Қўқон бозорлари ҳам йил давомида қўқонлик ва бухоролик савдогарларини уюштириш ва уларнинг савдо муваффақиятларини таъминлашда муҳим аҳамиятга эга бўлган.

XIX аср 70-йилларидаги маълумотларга кўра, Қўқон Закотсаройига энг кўп даромад Бухоро амирлигидан келган савдо карвонларидан тушган. Бу, ўз навбатида, Қўқон ва Бухоро ўртасидаги савдо алоқаларининг юқори даражадаги фаоллиги ва ўзаро иқтисодий мўъжазликнинг яқинлигини кўрсатади. Бухоро амирлигидан Қўқонга йўл оладиган савдо карвонлари томонидан олиб келинган махсулотлар, масалан, қўй-қўзилар, чорва махсулотлари, чорва жиҳозлари ва бошқа ҳунармандчилик махсулотлари

Қўқоннинг иқтисодиётига катта ҳисса қўшган. Бу савдо карвонлари Қўқоннинг иқтисодий ривожланишига ва Закотсарой бозорига катта даромад келтиришга сабаб бўлган. Закотсарой бозори эса, ўзига хос савдо ва транзит маркази бўлганлиги учун, Бухоро билан бўлган савдо ҳажмининг юқорилиги айни пайтда муҳим аҳамиятга эга бўлган [23].

Қўқон хонлигида юқори баҳоланган туркман ва Машҳад гиламлари Бухоро амирлиги орқали келтирилгани, ўша даврдаги савдо алоқаларининг қанчалик мустаҳкам ва йирик ҳудудларга тарқалганини кўрсатади [24]. Бу гиламлар қўқонлик савдогарлар орасида жуда машҳур бўлиб, уларнинг ўзаро савдоси орқали савдо ҳажми ва даромаднинг ошганини англатади.

Ғиждувон шаҳрининг Ўрта Осиёдаги энг йирик чорва бозори сифатида аҳамияти юқори эди. Бухоро яқинида жойлашган бу бозорга туркман отлари олиб келиниб, қўқонлик савдогарлар томонидан кўплаб харид қилинган. Бу, Қўқоннинг чорва моллари савдосидаги улушини ва атроф ҳудудлар билан бўлган иқтисодий алоқаларини мустаҳкамлаган.

Бухорога кетаётган савдо карвонлари Тошкентга бориб, Чиноз божхонаси орқали 40 кунда 1 марта катта карвон ўтган. Бу савдо йўллари, ўз навбатида, Қўқон, Бухоро ва Тошкент ўртасидаги савдо карвонларининг фаоллигини ва транзит маршрутларининг стратегик аҳамиятини кўрсатади [25].

XIX аср ўрталарида Бухоро амирлиги ва Тошкент ўртасидаги савдо алоқалари жуда ривожланган ва кўп турдаги моллар мунтазам равишда олиб келинган. Бу савдодан олинган махсулотлар ва моллар айнан Бухоро, Самарқанд, ва бошқа шаҳарлардан келган ва уларнинг иккала томон учун муҳим иқтисодий аҳамияти бор эди.

Бухоронинг Тошкентга ёрдам кўрсатган савдо транзити натижасида пахта, бўз, газлама, чопон ва кўрпа каби махсулотлар, шунингдек, қорақўл ва тулки мўйналари ҳам олиб келинган. Ушбу савдо нархлари ва умумий қиймат, 4 миллион 345 минг рублдан ортиқ бўлган бўлиб, иқтисодий алоқаларни мустаҳкамлашганлигини кўрсатади. Самарқанддан келтирилган қурилиш медалар ҳам муҳим савдо махсулоти бўлиб, Тошкент бозорларида энг қимматли махсулотлардан бири ҳисобланган. Гиламлар, асосан Бухоро амирлигидан келтирилган, Тошкентда ноёб махсулот сифатида савдога қўйилган. Бу савдо муносабатлари ёрдамида иккала ҳудуднинг иқтисодий ҳолати ва ташқи савдо йўлларига таъсир қилган [26].

XVIII ва XIX асрларда Тошкент бозорларида савдо айнан Бухоро, Қарши, Самарқанд ва бошқа ҳудудлардан олиб келинган турли моллар орқали амалга оширилган. Масалан, Қарши тузи, XVII–XIX асрларда “Самарқанд тузи” сифатида машҳур бўлиб, савдога чиқарилган. Қарши тамакиси ҳам ўша даврда таниқли бўлиб, Тошкент, Хива ва Қўқон каби шаҳарларга олиб

келинган [27]. Тошкентдаги Исабек, Мулла Амамбай Раис каби карвонсаройлар савдогарлар учун муҳим тўхташ жойлари бўлиб, ушбу жойларда Бухоро амирлиги савдогарлари ҳам тўхтаган ва савдо билан шуғулланганлар [16]. Савдо ва махсулотларнинг юқори баҳоланиши, ҳудудлар орасидаги транспорт алоқаларининг ривожланиши ушбу минтақадаги иқтисодий фаолиятни кучайтирган. Россия империяси томонидан Қўқон ва Бухоро хонликларининг бир қисми босиб олинган, савдо алоқалари сезиларли даражада ўзгарган. Бу даврда икки давлатнинг савдогарлари Россия империяси ҳудудида бож тўлашга мажбур бўлган ва савдо алоқаларига таъсир этган. Масалан, Қўқон ва Бухоро савдо карвонлари Хўжанд орқали ўта бошлаган, бу эса Хўжанддаги божхонага катта даромад олиб келган.

XIX асрнинг 60-йиллари иккинчи ярмида, Хўжанд орқали Бухоро амирлигидан Қўқон хонлигига 7 минг 500 туяда мол келтирилган [26]. Бу савдо йўллари орқали мавжуд бўлган карвонлар Хўжанд божхонасига бориб, савдога кўмаклашган. Хўжанд босиб олинганидан кейин, божхонада Қўқон – Бухоро савдо карвонларидан сезиларли миқдорда бож йиғилган. Масалан, 2,5 ой ичида 13 минг 141 рубль бож олинган [25]. 1866 йилда бу миқдор 22 минг 950 рубль 81 копейкага, 1872 йилда эса 22 минг 950 рубль 80 копейкага етган [28].

Ушбу маълумотлар Қўқон ва Бухоро ўртасидаги савдо алоқаларининг Хўжанд божхонаси орқали қандай иқтисодий аҳамиятга эга бўлганини кўрсатади. Шундай қилиб, божхонадаги тўловлар ва солиқлар бу савдо муносабатларининг муҳими ҳисобланган ва икки давлат ўртасидаги савдо тизимининг тартибини таъминлаган.

XIX асрнинг ўрталарида Қўқон ва Бухоро ўртасидаги савдо алоқалари бир қанча аҳамиятли йўллар орқали амалга оширилган. Савдогарлар Ўратепа ва Жиззах орқали ўтадиган йўллардан ҳам фойдаланган ва бу шаҳарларда бож тўланган. Архив ҳужжатларида ўша даврдаги савдогарлар ва уларнинг олиб ўтган махсулотлари ҳақида аниқ маълумотлар мавжуд. Масалан, 1865 йилда Дўстмуҳаммад исмли савдогар Ўратепа орқали Қўқон хонлигига ипак мато, қурилган ўрик ва бошқа молларни олиб ўтган. Шундан келиб чиқадиган бўлган, савдо махсулотлари кўпинча турли хил бўлиб, махсулотлар ушбу йўллардан дистрибьюторлар орқали узатилган [29].

Ўратепа божхонасидан 1868 йилда 7 минг 309 рубль 70 коп. миқдорида бож йиғилган, бу эса икки давлат ўртасидаги савдо муомаласининг янада катталашганини ва йил давомида изчил равишда амалга оширилганини кўрсатади [30].

Қўқон-Бухоро савдо карвонлари қатор ҳудудлар орқали савдо қилишган ва ҳар йили май ойи охиридан июнь ойи бошларига қадар 700–800 туя олиб борилган. Бухоро моллари Қўқонга арава ва туяларда, Қўқондан Қашғарга эса отларда олиб борилган. Бу савдо йўллари, шунингдек, Бухоро моллари Қашғаргача, ҳатто Тибетгача етганини кўрсатади.

Шу билан бирга, бу савдо карвонлари ва йўллари ўртасида катта миқдордаги божлар йиғилгани ҳам кўрсатилган, бу божхона тизимининг савдо фаолиятига ёрдам берганини англатади [8].

XIX аср бошларида, Қўқон хонлигида бўлган Мир Иззат Улланинг ёзишича, Бухородан Қўқон орқали Ёркентга “ўзбек ва тожик” савдогарлари маржон, Бадахшон ферузаси, қоракўл ва тулки мўйнаси олиб келганлар. Бу савдолар Қўқоннинг стратегик жойлашуви ва транзит мақоми сабабли амалга оширилган.

Шунингдек, Ч.Ч.Валихоновнинг маълумотларига кўра, Қашғарда Бухоро матолари ва қоракўл махсулотларига катта талаб бўлган [31]. Бу махсулотлар Қашғарга Қўқон орқали кўп миқдорда олиб келинган. Демак, Қўқон хонлиги савдогарлари Бухоро амирлиги ва бошқа мамлакатлар билан савдо алоқаларини мустаҳкамлаб, узоқ масофаларга махсулотларни олиб бориш ва келтириш орқали иқтисодий аҳамиятга эга бўлган [32].

XIX аср бошларида Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлиги ўртасидаги савдо алоқалари янада кучайган, шунингдек, Қўқон орқали рус моллари Қашғарга олиб келина бошланган. 1825 йил маълумотларига кўра, бухоролик савдогарлар Қўқон орқали Қашғарга йилига 500-600 туяда рус молларини олиб борганлар [33]. Бу савдо алоқаларининг ҳашаматли ўсишига сабаб бўлган асосий омил, Хитой ҳукумати Ғулжа орқали рус молларининг Қашғарга келишини тўсиб қўйгани эди.

Шунингдек, Қўқон хонлиги Хива хонлиги билан ҳам савдо алоқаларига эга бўлса-да, бу алоқалар асосан Бухоро амирлиги бозорлари орқали олиб борилган ва карвон йўллари орқали савдо қилинган. Қўқон ва Хива ўртасидаги савдо кўпинча Бухоро хонлиги ҳудуди орқали амалга ошган, бу икки давлат ўртасидаги савдо йўллариининг асосий нуктаси бўлган.

XIX аср бошларида Қўқон хонлигининг ҳудудлари кенгайиб бориши натижасида қозоқ даштлари орқали Қўқон ва Бухоро хонликлари чегаралари туташган. Бу, ўзаро тўғридан-тўғри савдо алоқаларини олиб бориш имкониятини яратди. Аммо, савдо муносабатларининг ривожига салбий таъсир кўрсатган бир қатор муаммолар ҳам мавжуд эди. Буларнинг асосий сабаби, мазкур ҳудуддан ўтган карвон йўллариининг узоқлиги, ноқулай шароити ва савдогарлар учун хавфли бўлиши эди. Узун ва мушкул йўللار, қишлоқ ва тўқнашувлардан қочиш зарурати, савдогарлар учун

кийинчиликлар яратган, бу эса савдо алоқаларини чеклашга ва ривожлантиришга салбий таъсир кўрсатган.

ХУЛОСА

XVIII - XIX асрларда Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлиги ўртасидаги савдо муносабатларини таҳлил қилиш натижасида, Бухоро амирлигининг Марказий Осиё иқтисодиётида муҳим ўрин тутадиган халқаро савдо марказига айланишини таъкидлаш мумкин. Бу ҳолат амирликнинг географик жойлашуви билан узвий боғлиқ бўлиб, у Шарқ ва Ғарб ўртасидаги боғловчи нукта вазифасини ўтаган ва савдо оқимлари ҳамда маҳсулотлар алмашинувини тезлаштиришга туртки берган.

Бир томондан, Қўқон хонлигидан келган маҳсулотлар ва савдогарлар халқаро савдо бозорларига чиқиш имкониятига эга бўлишган, бу эса қўқон маҳсулотларининг минтақадан ташқарига тарқалишига ёрдам берган. Қўқон, юқори сифатли маҳсулотларга эга бўлиб, савдо жараёнларида муҳим иштирокчига айланди ва унинг маҳсулотлари Бухоро бозорларида юқори баҳоланган. Бунинг исботи сифатида маҳаллий бозорлар ва олиб келинган маҳсулотларнинг тур хиллиги исботлайди.

Иккинчи томондан, Қўқон бозори Бухоро амирлиги учун фақат муҳим савдо ҳамкори бўлиб қолмай, балки Бухоро маҳсулотларининг Шарққа чиқиш учун кўприк вазифасини ҳам ўтаган. Икки давлат ўртасидаги ўзаро савдо алоқалари маҳсулотлар сифатига ижобий таъсир кўрсатиб, маҳсулот айланишини оширган ва халқаро миқёсда иқтисодий манфаатларни мустаҳкамлаган.

Шунингдек, Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлиги ўртасидаги яқин ва ўзаро манфаатли савдо алоқалари, икки томоннинг иқтисодий ва маданий алмашинуви ўсишини таъминлаган. Бу жараён ҳар икки давлатнинг Марказий Осиёнинг савдо тармоқларидаги ўрнини мустаҳкамлаб, минтақанинг тарихида сезиларли из қолдирган.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Путешествие Мир Иззат Уллы в Кокандское ханство в 1812 году / Труды САГУ. История Средней Азии и Узбекистана. Новая серия. 1956. Вып. LVXXVIII. Кн. II. – С. 48.
2. Петровский Н. Моя поездка в Бухару. – Т., 1872. – С. 237.
3. Вельяминов-Зернов В. В. Сведения о Коканском ханства.... – С. 131.
4. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – СПб., 1821. – С. 49, 74.

5. Фармонова Б. Ремесленное производства в Ферганской долине во второй половине XIX – начале XX в.: Дисс... канд. ист. наук. – Т., 1995. – С. 101.
6. Петровский Н.О. О шелководстве и шёлкомотании Средней Азии. – Т., 1873. – С. 43, 33.
7. От Ташкентского ярмарочного комитета. Торговое обозрение // Туркестанские ведомости. 1871. – №31.
8. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – Москва, 1975. – С. 128 – 130.
9. Записки о Бухарском ханстве.... – С. 76, 58 – 59, 80-81, 105
10. Ремпель Л.И. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. – Т., 1982. – С. 250.
11. Тилавов Ш. Амир Ҳайдар мактублари тарихий манба сифатида // Шарқшунослик. – Тошкент, 1997. – №8. – Б. 12.
12. Раҳмонқулова З.Б. XVI – XX аср бошларида Ўрта Осиё ва Усмонийлар давлати ўртасида ижтимоий сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи: Тарих фан. номз.. дисс. – Т., 2002. – Б. 78.
13. Саидкулов Т.С. Самарканд во второй половине XIX – начале XX в. – Самарканд, 1970. – С. 31.
14. Радлов В. Средняя Зеравшанская долина // Туркестанский сборник. Том 281. 1880. – С. 48.
15. История Ташкента. – Т., 1988. – С. 93.
16. Тетеревников А. Н. Очерк внутренней торговли Киргизской степи.... – С. 28.
17. ЎзР МДА, И. 1-фонд, 27-рўйхат, 714-иш, 8-варақ.
18. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. – СПб., 1829. – С. 150.
19. Бунаков. Е.В. Политические и экономические связи Восточного Туркестана и Средней Азии с правление Якуб-бека Кашгарского (1865 – 1877): Дисс... канд. ист. наук. – Т., 1973. – С.19.
20. Туркестанский сборник. Том 26. – С. 101.
21. Макшеев О.А. Описание низовьев Сыр-Дарьи // Морской сборник. – №9. – СПб., 1856. – С. 509.
22. Махкамов А.А. Роль города Коканда в развитии экономические связей.... – С. 27.
23. Энгельгартдъ Н. Очерки Коканда // Туркестанский сборник. Том 458. 1908. – С. 47.
24. Валиханов Ч.Ч. Описание нескольких монет улуса чагатай, Хивы и Коканда.... – С. 189.

25. ЎзР МДА, И. 1-фонд, 20-рўйхат, 2940-иш, 66-варақнинг орқаси
26. Гейнс А.К. Управление Ташкентом при Кокандском владычестве.....
– С. 513, 524.
27. ЎзР МДА, И. 1-фонд, 34-рўйхат, 172-иш, 27, 29-варақ.
28. Мирбабаев А.К. Исторические наследие Худжанда. – Душанбе, 1995.
– С. 103.
29. ЎзР МДА, И. 336-фонд, 1-рўйхат, 104-иш, 1-варақнинг орқаси. 4-
варақ.
30. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. –
Душанбе, 1964. – С. 86. 89
31. Мамедова Э. Из истории взаимоотношений Туркестанского края и
Синьцзяна: Дисс... канд. ист. наук. – Т., 1963. – С. 54-55.
32. Валиханов Ч.Ч. О торговле Кашгарской– С. 279
33. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII – первой половине XIX века:
ремесла.... – С. 106.

Авлаев К. Р.

Преподаватель кафедры «Археологии и этнологии»

Национальный университет Узбекистана

avlayevkamol@gmail.com

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА И КОКАНСКОГО ХАНСТВА

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются основные аспекты торговых отношений Бухарского эмирата с Кокандским ханством. В XVIII-XIX веках торговые связи между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством играли важную роль в экономическом развитии обеих стран. Эти отношения включали торговлю такими ценными товарами, как хлопок, чай, шелк и другие. В статье рассматриваются историческое значение торговых отношений, их влияние на экономическое развитие и другие важные аспекты.

Ключевые слова: Бухарский эмират, Кокандское ханство, торговые отношения, хлопковые товары, шелк, чай, Центральная Азия, торговые пути, экспорт.

Avlaev K. R.

Lecturer at the department of «Archeology and ethnology»
National university of Uzbekistan
avlayevkamol@gmail.com

MAIN ASPECTS OF TRADE RELATIONS BETWEEN THE BUKHARA EMIRATE AND THE KOKAN KHANATE

ABSTRACT

This article analyzes the main aspects of the trade relations between the Bukhara Emirate and the Kokand Khanate. In the XVIIIth-XIXth centuries, trade relations between the Bukhara Emirate and the Kokand Khanate played an important role in the economic development of both states. These relations involved the trade of valuable goods such as cotton, tea, silk, and others. The article discusses the historical significance of these trade relations, their impact on economic development, and other important aspects.

Keywords: Bukhara emirate, Kokand khanate, trade relations, cotton products, silk, tea, Central Asia, trade routes, export.

Адилов А. А.

«Ўзбекистоннинг энг янги тарихи» кафедраси доценти., т.ф.н.
Ўзбекистон Миллий университети
Adilov_A@gmail.com

УРУШНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИДА СОВЕТ ДИНИЙ СИЁСАТИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Иккинчи жаҳон уруши йиллари даврида совет давлатининг динга бўлган муносабати масаласи таҳлил этилган. Мақолада мазкур даврда Ўзбекистонда кечган жараёнлар, диний бошқарма очилиши билан боғлиқ масалалар, совет ҳукуматининг бу борадаги позицияси очиб берилган.

Калит сўзлар: уруш, совет, дин, Ўзбекистон, СССР, Ўрта Осиё ва Қозоғистон.

КИРИШ

СССРда уруш даврида юзага келган диний вазият билан боғлиқ ҳолатни “назоратда сақлаш”, қолаверса православ черковидан ташқаридаги мавжуд конфессиялар, жумладан ислом дини билан боғлиқ масалаларни мувофиқлаштириш борасида СССР ХКСнинг 1944 йил 19 майдаги 572-қарори билан ХКС ҳузурида СССР Диний ишлар бўйича кенгаш ташкил этилади. Унга Давлат хавфсизлиги Халқ комиссари полковниги И.В.Полянский 1944-1956 йиллар давомида бошчилик қилади[1]. Полковник И.В.Полянский 19 майдан – 6 июнга қадар бу янги ташкил этилган ташкилий қисқа муддат раислик қилган подполковник К.Зайцевнинг ўрнига келади. И.В.Полянский бир вақтнинг ўзида СССР Давлат хавфсизлиги халқ комиссарлигининг “О”, яъни рухонийлар орасида тезкор иш олиб бориш бўлими бошлиғи ўринбосари ҳам эди[2].

1944 йили 29 майда мазкур кенгаш иш низоми тасдиқланди. 1944 йил 19 ноябрда эса СССР ХКС ҳузуридаги Диний ишлар бўйича кенгашнинг “Диний эътиқод ибодат уйлари очиш тўғрисида”ги қарори тасдиқланди. Унга кўра, ибодат уйлари очилиши бўйича барча ташкилий масалалар диний кенгаш ва унинг вакиллик органлари зиммасига юклатилинди[3].

СССР Диний ишлар бўйича кенгашнинг тавсиясига кўра, жойларда жумладан, Ўзбекистонда ҳам ушбу ташкилий бўлимни очилиши билан боғлиқ ташкилий ишлар бошланди. Шу боисдан ҳам Ўзбекистон ССР ХКСи

СССР ХКСнинг 29 май 1944 йилдаги 628-сонли қарори ва Диний ишлар бўйича кенгашнинг 1944 йил 9 июндаги кўрсатма хатида белгиланган вазифаларни амалий жиҳатдан бажариш мақсадида 3-августдаги 919-сонли қарори билан Ўзбекистон ХКС хузурида Диний ишлар кенгашнинг Ўзбекистон ССРдаги вакиллик органи ташкил этилди. Аввал бошида 4 та штат бўлган ушбу органнинг раҳбари И.И.Ибодов номли шахс бўлган[4].

СССР Диний ишлар бўйича кенгаши ўз иш фаолиятида ҳам ҳали кўплаб ташкилий-ҳуқуқий, норматив ҳужжатлар ишлаб чиқмагани боис Ўзбекистон ССР ХКСнинг юқорида таъкидланган 919-сонли қарори билан СССР Диний ишлар кенгашининг Ўзбекистон ССРдаги вакиллик органи зиммасига қуйидаги вазифалар юклатилди: дин борасида СССР ХКС қонун ва қарорларини амалий ҳаётга ўз вақтида ва тўғри татбиқ этиш бўйича назорат ўрнатиш, ЎзССР ХКСга диний ишлардаги ҳолат бўйича доимий равишда маълумот ва хулоса бериб бориш, маҳаллий совет органлари томонидан мавжуд ибодат уйлари ва уларнинг фаолияти билан боғлиқ жиҳатлар, уларнинг сони тўғрисида маълумотлар бериш[5]. шулар жумласидан, И.И. Ибодов қўйилган масалалар махфийлиги нуқтаи-назаридан келиб чиққан ҳолда, тегишли лавозимларга давлат хавфсизлиги орқали кадрлар танлаб олиниши лозимлигини алоҳида таъкидлаган эди. Қолаверса, мавжуд муаммолар фақат Ўзкомпартия МҚ область партия комитетининг биринчи секретари ихтиёрига тақдим этилиши, тегишли масала республика Диний ишлар бўйича вакиллик органи ихтиёрига ҳам тақдим этилиши керак бўлган. СССР Диний ишлар бўйича кенгаш томонидан умумий иш инструкцияси нисбатан кечроқ, 1945 йил 17 январда мазкур кенгаш Марказий аппарати йиғилишида тасдиқланиб, кейинчалик бу ҳужжат ўн йиллар давомида асосий иш юритиш йўриқномаси вазифасини ўтаган[6].

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Шуни ҳам алоҳида таъкидлаш лозимки, давлат ва дин муносабатларини мувофиқлаштириш борасида янги ташкил этилган муассасалардаги кадрлар аксарият давлат хавфсизлиги офицерлари, ижтимоий-гуманитар соҳасидаги мутахассислардан иборат бўлиб, уларнинг компартия аъзоси бўлиши эса муҳокама этилмайдиган мавзу бўлган. СССР бўйича 1945 йил ойига келиб жами 10243 диний масканлар мавжуд бўлиб, улардан 500 таси ислом динига, 433 таси - протестантликка, 1704 таси - католик, 105 таси яхудийликка тегишли бўлган. Жами 1943-1945 йилларда СССР ХКС томонидан диний ташкилотлар масаласига оид 20 га яқин қарор ва кўрсатмалар эълон қилинган. Улар орасида черковларни очиш (1943 й. ноябрь), Давлат банкидаги епархия ҳисоб китоби, руҳонийларни ҳарбий чақирув ва

мобилизациядан озод қилиш (1944 й. ноябрь), диний ибодат уйлари очиш тартиби тўғрисида (1944 й. декабрь), диний жамоаларга ижара масаласида юридик шахс даражасини бериш, қурилиш, уй-жой, транспорт, маиший товарлар олди-сотдиси тўғрисида (1945), епархия бошқармаси қошидаги корхона ва монастырлардан келадиган даромадга солиқ солиш (1945) ва бошқаларни қайд этиш мумкин[7].

Яна бир ҳолатга эътиборни қаратиш лозим бўлади. Маълумки, Ўзбекистон ҳудудидаги исломдан кейинги ўринда турувчи эътиқод вакиллари - бу православ христианлар черкови эди. СССР ХКС ҳузуридаги Рус православ черкови ишлари бўйича Кенгашнинг низомида қайд этилган 4-бандига мувофиқ (мазкур Низом СССР ХКСнинг 1943 йил 7 октябрдаги 1095-сонли қарори билан тасдиқланган эди - муаллиф) Ўзбекистон ССР ХКС ҳузурида Рус православ черкови ишлари бўйича ўзининг ишончли вакилини тайин этган эди. Бу орган Ўзбекистон ҳудудидаги фақат православ черкови билан боғлиқ ишларгагина масъул бўлган. СССР Министрлар Совети ҳузуридаги Рус православ черковининг Ўзбекистон ССРдаги ишончли вакили сифатида сталинча режимга садоқатли эски большевиклардан бири бўлмиш А.И.Степанов (1882-1951 йй.) тайин этилган[8].

Кейинчалик 1959 йил 22 декабрдаги ХКСнинг №962-сонли қарорига кўра Ўзбекистондаги диний вакиллик органи битта органга бирлашди, яъни, ЎзССР Министрлар совети ҳузуридаги Диний ишлар ва Рус православ черкови ишлари бўйича бошқармаси ташкил этилди[9].

Тошкент ва Ўрта Осиё епархияси 20-30 йилларда “янгиланган” ва “эски эътиқод мухлислари” ўртасидаги кўплаб зиддиятларга, қолаверса 20-йиллар охирларидан “худосизлик” кампанияси гирдобига дучор бўлди. 1936 йил митрополит Арсенийнинг вафоти боис епархия “Тошкент ва Ўрта Осиё” ва “Олма-ота ва Қозоғистон” қисмларига бўлиниб кетди. 1937 йил архиепископ Тихон (Шарапов)нинг қатағонга учраб, отиб ташланиши боис бу иккала епархия ўз фаолиятларини деярли тўхтатиб қўйдилар[10].

Қайд этиш лозимки, республикада Самарқанддаги православ черковидан ташқари биронта ҳам амалий фаолият кўрсатилаётган православ черкови ҳам йўқ эди. 1943 йил эса давлат ва дин ўртасидаги муносабатларни ўзгариши боис Тошкентда илк бора Успенский православ собори Госпиталь бозори ёнида расман ўз ишини бошлаб, кейинчалик кафедрал собор даражасини олади. 1944 йил Тошкентга Куйбишев архиепископи Алексей (Палицин) епархия ишини бошқариш учун юборилган эди. 1943-1945 йилларнинг ўзидагина 11 та черков ва ибодат масканлари очилади. Булар орасида Тошкентда кафедрал собори (1945), Александр Невский черкови (1944), Тошкент областида: Мирзачўлдаги ибодат уйи (1945), Солдатское станцияси

(1943), Сталинское кишлоғи (1943), Янгийўл (1944), Олмаликдаги черков (1946), Троицкое кишлоғи (1944)даги черковлар, Самарканд областидаги ибодат уйи (1944), Деновдаги ибодат уйи (1945), Қўқондаги ибодат уйи (1945), Андижондаги черков (1945) ва бошқаларни таъкидлаш мумкин. Натижада шу даврда черковлар сони 6 бараварга ошган[11]. 1946-1953 йилларда епископ Гурий православ черкови ишларига раҳбарлик қилади. Айнан унинг даврида рус православ черкови фаолияти янада жонланиб, минтақада 66 та черков фаолияти йўлга қўйилади. Епископ Ермоген (Голубев) (1953-1960) эса зиддиятли 50-йиллардаги динга қарши янги кампания вақтида черков ишларига раҳбарлик қилади. Айнан унинг даврида Успенский собори қайта таъмирланиб, кенгайтирилади, мураккаб сиёсий вазиятга қарамай, у биронта православ черковнинг ёпилишига йўл қўймайди[12]. Шубҳасиз, православ черкови бевосита марказ ҳомийлиги, ёрдами ва тегишли таъсири остида ҳам бўлганлигини унутмаслик керак. Рус православ ишлари Ўзбекистон ССР ХКС, кейинчалик Министрлар Совети қошидаги Рус православ черкови ишлари вакиллик органига бўйсунган.

Таъкидлаш лозимки, 1944 йили совет давлатининг мусулмонлар масаласидаги сиёсатида янада ижобий томони бурилиш рўй беради. 1944 йил 25-28 майда бўлиб ўтган Кавказорти мусулмонлари йиғилишида янги – Кавказорти мусулмонлари диний бошқармаси (ДУМЗАК) ташкил этилганлиги эълон қилинди. Унинг раиси этиб шиа мазҳабидан шайхулислом Ализода Охун-оға (1944–1954), ўринбосари сифатида эса сунний Иброҳим Афандизода (1944-1955) сайланди. ДУМЗАК қароргоҳи Боку шаҳрида жойлашди. 1944 йил 20–23 июнда Доғистон АССРнинг Бўйноқ шаҳрида бўлиб ўтган минтақа мусулмонларининг йиғилишида Шимолий Кавказ мусулмонлари диний бошқармаси ташкил этилди (ДУМСК). Унинг биринчи муфтийси этиб Хизркади Гебеков (1944–1950) тайинланди. Диний бошқарма идораси 1975 йилгача Бўйноқда, 1975 йилдан ўз фаолиятини Махачқалъада (Доғистон АССР) давом эттирди[13].

Янги ташкил этилган диний ташкилотлар, 30–йиллар қатағон–зўравонлик сиёсатини ўз тақдирларида синовдан ўтказган дин арбоблари, “худосизлик” ғояларини ҳам эсдан чиқармаган, “сталинча” шахсга сиғиниш давридаги омма, фашизмга қарши курашдаги кескинлик, қаҳатчилик, йўқчилик, умуминсоний қадриятларга интилиш – буларнинг барчаси уруш даври – реал картинасини ўзида ифода этар ва мавжуд тузум чегарасидан нари чиқишига йўл қўйилмас эди.

Мана шундай мураккаб ва зиддиятли давр чиғириқларига қарамай, диний арбоблар баъзи ҳолларда мафкуравий жихатдан “зарарли ва реакцион” деб топилган анъаналар, диний атамаларни яна ортга қайтариш тўғрисидаги

мулоҳазалар билан ҳам ўртага чиқа бошлашди. Шундай арбоблардан бири – Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси раиси, муфтий Эшон Бобохон Абдулмажидхонов эди. Эшон Бобохон давлат ва дин ўртасидаги муносабатларда кескинлик анча пасайиб, нисбатан “илиқлик” даври юзага келганлигини эътироф этган ҳолда, қолаверса СССР ташқи сиёсати йўналишларидаги ўзгаришларни англаган ҳолда иттифокда биринчи бўлиб мусулмонларин ҳаж ибодатига бориш амалларини тиклаш ва унга рухсат бериш тўғрисидаги таклифини ўртага ташлади. Бу муфтий Эшон Бобохоннинг юксак ва принципитал арбоб сифатидаги позициясидан дарак берар эди. Бу борада 1944 йил 25 августда СССР Диний ишлар бўйича Кенгаш раиси И.В.Полянскийга мазкур масала бўйича расман мурожаат қилди[14].

Қайд этиш лозимки, “худосизлик” сиёсати боис совет мусулмонларининг ҳажга бориш маросими 30–йиллар бошидаёқ ниҳоясига етган эди.

Шуни ҳам алоҳида эътироф этиш лозимки, муфтий Эшон Бобохон Абдулмажидхоновнинг совет раҳбарияти, шахсан И.В.Сталиннинг олдида, умуман Шарқ мусулмонлари орасида обрў–эътибори юксак даражада эди. Бир вақтнинг ўзида моҳир ташкилотчи ва дипломат, зукко ва салоҳиятли арбоб бўлиши Эшон Бобохон улкан ҳаётий тажрибага эга шахс сифатида коммунистик мафкура тўла ҳукмрон бўлган давлатда кечган фаолиятида моҳирона равишда сиёсий йўл тутди[15].

Архив маълумотлари, тадқиқотчилар изланишлари, тегишли адабиётларда Диний ишлар бўйича кенгаш раиси И.В.Полянский Эшон Бобохон билан шахсий мулоқотга эгалиги, ташкилотчи ва зеҳнли диний арбоб сифатида ҳурмат қилиниши ҳам қайд этилади.

Масала моҳиятини эътироф этган ҳолда тарихий воқеликка қайтиш мақсадга мувофиқ бўлади. Маълумки, ўз вақтида СССР ёш Саудия давлати суверенитетини жаҳонда биринчилардан бўлиб тан олган эди. Бу борада 1926 йил 16 февралда шу юртдаги бош консул Карим Ҳакимов орқали юборилган расмий мактуб ҳам унинг тасдиғи бўлиб хизмат қилди[16]. Дипломатик муносабатлар эса сал аввалроқ 1924 йили 9 августда, яъни Жиддада СССР бош консулхонасининг очилиши билан ўрнатилган эди[17]. 20-йиллар охирида советлар мамлакатада бошланган динга қарши кампания, табиийки Саудия Арабистонини ҳам ташвишлантирмасдан қўймас эди.

Россиялик тарихчи олим, В.В. Наумкин ўз ишида 1932 йили совет давлатидан ҳаж зиёратида умуман ҳеч ким бўлмаганлигини қайд этган[18]. Ҳаж зиёрати амали билан боғлиқ масалалар 1932 йилги подшоҳ Ибн Сауд ва СССР МИҚ раиси М.И.Калинин билан бўлган ишчи ёзишмаларда ҳам ўз аксини топган эди.

Саудия подшоҳи Ибн Сауд ҳаж ва умуман диний амаллар учун СССРдан 10-15 минг атрофидаги мусулмонлар ҳаж зиёратига келишлари мумкинлигини, бу билан советларга ҳеч қандай эътироз бўлмаслигини баён этган эди. Совет давлати ўз навбатида ҳаж совет фуқаролари учун ихтиёрий амал эканлигини ҳам баён этиб, унга бориш-бормаслик ҳар бир инсоннинг шахсий иши эканлигини ҳам зўрама-зўраки ҳолатда таъкидлади. СССРнинг Саудия Арабстондаги ишончли вакили Н.Тўракулов яна “Ҳажга боришда французлар ва инглизлар айбдор, айнан улар Босфор ва Дардонелл бўғозларидан ҳажга борувчи кемаларни ўтказмаётганликларини” ҳам даъво сифатида келтирган эди[19].

Лекин ўзи мусулмон бўла туриб ҳаж ва умра сафарлари масаласи Н.Тўракуловни назаридан буткул четда қолмаган. Хусусан, унинг марказга ёзган докладларида у “10 мингдан 15 минггача совет зиёратчиларининг Маккага ташрифи ислом дунёсида жуда яхши таассурот қолдириши ва ислом динига қаршилиқ борасидаги айбловларни четга суришига ҳам сабаб бўларди”, дея таъкидлаган эди[20].

1938 йил сентябрида тегишли сабабларга кўра Саудия Арабистони ва СССР ўртасидаги дипломатик муносабатлар барҳам топди. Фақат 1990 йилга келибгина совет давлати ва Саудия Арабистони ўртасидаги дипломатик муносабатлар қайта ўрнатилинди. Нуфузли диний арбоб бўлмиш Эшон Бобоҳон Абдулмажидхонов, юқорида таъкидланганидек, исломнинг 5 та асосий рукнидаги – ҳаж зиёратини тиклаш масаласига тўхталганида, кўп ҳолда ўз обрў-эътибори, шахсан И.В.Сталин билан учрашуви, совет раҳбарияти ва Диний ишлар бўйича кенгаш хайрихоҳлигининг ҳамда ички ва ташқи сиёсатдаги реал воқеликни ҳам чуқур англаган эди. Бу пайтда Қизил армиянинг фронтдаги ғалабалари, СССРнинг Антифашист коалицияси билан иттифоқчи сифатидаги фаолияти, шарқ мамлакатлари мусулмонлари кўз ўнгида дин, виждон эркинлиги таъмин этилганлигини намоён этиш – бу ва бошқалар ҳаж амали учун қулай вазият юзага келганлигини билдирар эди. Балки, шу сабабдан ҳам биринчи ҳаж сафари аъзоларининг барчаси Ўрта Осиё минтақасидан бўлишгани табиий ҳолат бўлиб ҳисобланиши мумкиндир.

СССР Диний ишлар бўйича кенгаш раиси И.В.Полянский муфтий Эшон Бобоҳон Абдулмажидхоновнинг ҳаж хусусидаги шафелик хати билан танишиб чиқиб, СССР Халқ Комиссарлари Совети раисининг биринчи ўринбосари В.М.Молотовга шу хусусда тегишли хат билан мурожаат қилади. Мазкур хатда Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармасининг 6 нафар шахсга Маккага ҳаж зиёратига бориши хусусидаги мурожаатини билдириб, мазкур зиёратда Ўзбекистондан – 4 та, Тожикистондан – 1 та, Қозоғистондан - 1 нафар зиёратчи қатнашиши

мумкинлиги таъкидлаб ўтилади[21]. И.В. Полянский кейинги 20 йил ичида ҳаж сафари амалга оширилмагани боис, бундай зиёрат сафарини уюштириш совет давлатининг ичида ҳам ижобий аҳамиятга эга бўлиши, Диний бошқарма нуфузини ошишига сабабчи бўлиши ҳам мумкинлигини таъкидлайди. Шунингдек, И.В. Полянский Яқин Шарқдаги мусулмон мамлакатлари учун ҳам бу ҳаж сафари ижобий кутиб олинишига, бу эса ўз навбатида СССРдаги виждон эркинлиги мавжудлигини яна бир қарра намоён этишда катта аҳамият касб этишини таъкидлаб ўтади[22]. Зиёратчилар 1944 йил 7 ноябрда Тошкентдан Туркменистон томон жўнаб кетишади. Улар йўл давомида Машҳад, Техрон, Бағдод, Макка, Мадина, Қоҳира, Жидда шаҳарларида бўлиб, ҳаж маросимини адо этишади. Зиёратчилар 1945 йил 15 февралда Тошкентга қайтиб келишади. Мазкур ҳаж зиёрати деярли 15 йилдан кейинги биринчи ҳаж сафари бўлган. Уч ой давом этган ушбу сафар айнан уруш даврида амалга оширилган бўлиб, бу СССРнинг ўзига хос намоёнишкорона ҳаракати инъикоси ҳам эди. Чунки, совет давлати бу сафар билан диний эътиқод, хусусан, ислом динига нисбатан ҳукуматнинг қаршилиги йўқ ва “унинг ривожини учун советлар мамлакатиде барча шарт-шароитлар етарли”, деган хулосани ҳам бериш бўлган. Бу билан совет ҳукумати хориждаги мусулмон аҳоли хайрихоҳлигига эришиш, уни шу ҳолатга ишонтиришни ҳам мақсад қилиб қўйган эди. Мазкур ҳатти-ҳаракат билан СССР истиқболда мусулмон давлатлари, уларнинг нуфузли арбоблари билан узвий алоқа боғлаш, келажақда улар билан мустақам ҳамкорликни йўлга қўйиш мақсади ҳам бўлганлигини алоҳида таъкидлаш лозим.

Қайд этиш керакки, бу борада Ўрта Осиё ва Қозғистон мусулмонлари диний бошқармаси, ЎОҚМДБ шахсан Эшон Бобоҳон ва СССР Диний ишлар бўйича кенгашдаги вазиятни прагматик тарзда баҳолай оладиган шахсларнинг мавжудлиги ҳам бу борада ижобий роль ўйнади. Қолаверса, ҳажга борувчилар тегишли давлат хавфсизлик органлари назоратидан ўтказилиб, ҳар бир четга чиқувчи шахс тегишли назорат остида бўлган. Бу амалиёт кейинчалик бутун советлар давридаги ҳаж маросими билан боғлиқ шахсларга бевосита тегишли бўлди. Мазкур ҳаж сафари кейинги, хусусан расмий мақомдаги ҳаж сафарига ҳам йўл очиб берган эди.

СССР ХКС раисининг ўринбосари В.М. Молотовнинг имзоси остида 1945 йил 10 октябрда СССР ХКСнинг Маккага мусулмонларнинг Ҳаж сафарига юборишни ташкил этиш тўғрисидаги 14808-рс сонли фармойишига кўра ҳаж сафарига советлар мамлакатиде 20-22 нафар зиёратчиларни юбориш, бунинг учун мусулмонлар Диний бошқармаларига 4500 фунт стерлинг алмаштириб беришга рухсат берилган эди[23]. Бу ўз навбатида СССРдаги қатор мусулмон диний бошқармалари раислари, нуфузли вакиллар,

хусусан Эшон Бобохоннинг илтимоси ва ташаббусини ҳам инобатга олинганидан дарак эди.

Ушбу сафарда – Ўзбекистон қозиси Зиёвуддин Бобохонов, Сталинободдан – Солиҳ Бобохонов, Ленинграддан – Башархон Исҳоқ, Олма-Отадан – Қозоғистон қозиси, – Муҳаммад Шариф Тўғанбоев, Байрам – Али Юсуф Аҳмедов – Шайх Шаҳобиддин Сухравардий мақбараси шайхи, Қозоғистондан – Али Муҳиддин Бадриддин[24], Қозондан-имом Маржоний масжиди имом-хатиби Қиёмиддин Қодирий, Наманган масжиди имом-хатиби - Исмоил Махдум Саттиев, Қозоғистондан –Абдулборий Абдусобир иштирок этишган[25]. Улар 1945 йил 15 октябрда Тошкентга йиғилишиб, 23 – октябрда йўлга чиқишган. Бу ҳаж сафари жуда шов-шувга сабаб бўлиб Тошкент вокзалида уларни 2 мингдан қўпроқ одам кузатиб қўйган[26]. Москвада, Қозон вокзалида уларни Москва жоме масжиди имом-хатиби Халимулрахмон Насритдинов кутиб олди. Шу ерда зиёратчилар сафига Марказий мусулмонлар диний бошқармаси раиси, муфтий, А.Расулов қўшилди. Боқари эса улар сафига Кавказ орти мусулмонлари диний бошқармаси раиси, шайхулислом Ализода ва қози А.Охуновлар ҳам қўшилдилар. Зиёратчилар шу тариқа 17 кишини ташкил этдилар. Зиёратчилар кейин Техронга, сўнгга Қоҳирага ва охири Жиддага ташриф буюришди[27].

СССРдан ҳажга жўнаган зиёратчилар 14 ноябрда Маккага етиб келишди. Саудия Арабистони подшоҳи Абдул Азиз ибн Сауд совет ҳожиларини жуда илиқ кутиб олди. Ўша йили дунё бўйича 200 минг нафар зиёратчилар ҳаж амалларини бажаргани келгандилар. 87 ёшли Эшон Бобохон Абдулмажидхонов ўз кекса ёшига қарамай, барча ибодат амалларини адо этди[28]. Ушбу ҳаж сафари икки ой давом этди. Мазкур ҳаж маросими СССР Диний ишлар бўйича кенгаш раиси Н.В.Полянскийнинг СССР ХКС раиси ўринбосари В.М. Молотов номига 1945 йил ноябрь ойининг бошларида юборган мактубида (аниқ санаси ҳужжатда акс этмаган – муаллиф) Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари раиси, муфтий Эшон Бобохон Абдулмажидхонов, Мусулмонлар марказий диний бошқармаси раиси – муфтий Абдурахмон Расулов, Кавказorti мусулмонлари диний бошқармаси раиси ўринбосари Иброҳим афанди-зода бошчиликларидаги 17 кишилик зиёратчилар 6 ноябрда Москвадан самолётда учиб кетишганликлари ва бу ҳақда “Известия” газетасида хабарнома чоп этиш мақсадга мувофиқлиги қайд этилган эди[29].

Мазкур ҳаж маросими бир томондан советлар ташқи сиёсатининг ғоявий-мафкуравий тарғиботи, СССРдаги “виждон эркинлиги” диний ташкилотларга “эркин муносабат тўғрисида Шарқ мусулмонлари” орасида ижобий таассурот

уйғотиш, араб ва мусулмон дунёсида совет давлати нуфузини кўтариш каби стратегик мақсадларга хизмат қилган бўлса, иккинчи томондан советлар юртидаги мусулмон диний арбоблари, хусусан Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси раиси, муфтий Эшон Бобохон Абдулмажидхоновнинг ислом оламида янада мавқеи ва нуфузини ошишига ҳам сабаб бўлади. Қолаверса, Саудия маъмурлари кейинги даврдаги ҳаж маросими иштирокчилари, зиёратчиларга илиқ муносабатда бўлишларига ҳам катта туртки бўлиб хизмат қилади.

Гарчи муфтий А.Расулов расман делегация раҳбари бўлсада, лекин ўз нуфузи, илми, тан олинishi бўйича Эшон Бобохон олдинги ўринда турар, турли масалалар бўйича кўп ҳолда шахсан унга мурожаат қилишар эди.

Эшон Бобохон Абдулмажидхонов шахси, унинг тан олинган обрў-эътибори ҳақида сўз кетганда яна бир масалага ҳам эътиборни қаратиш лозим бўлади. Бу ҳозиргача деярли ўрганилмаган яъни Бутуниттифоқ мусулмонлар марказини тузиш ҳақидаги масала бўлиб ҳисобланади. Масала моҳияти куйидагича бўлган. 1943 йил 21 октябрда СССР Давлат хавфсизлик халқ комиссари В.Н.Меркулов Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармасининг I таъсис съезди (қурултой), янги диний бошқарманинг тузилиши билан боғлиқ ташкилий масалалар ҳақидаги тегишли ҳисоботни И.В.Сталин ихтиёрига тақдим этган эди. Мазкур ҳисоботда таъсис съезди иштирокчиси, делегат А.Т. Шокир Хўжаевнинг тез орада СССРда мусулмонлар марказий бошқармаси тузилиши ҳақида ҳам мулоҳазаси ҳам акс этган[30]. Иккинчи жаҳон уруши йилларида мусулмон диний ташкилотлари халқаро алоқаларининг кенгайиши бунинг асосий сабаби дейилса, иккинчи томондан ягона диний марказ тузилиши марказ сиёсий манфаатларига ҳам мос тушиши қайд этилган. 4 та мусулмон диний ташкилотлари, уларнинг раҳбарияти СССР Диний ишлар бўйича кенгаш раиси И.В. Полянскийнинг юқорида кўрсатилган ягона мусулмонлар диний марказни тузиш ғоясини қўллаб-қувватладилар. И.В.Полянский 1945 йил 7 декабрда СССР ХКС раисининг биринчи ўринбосари В.М.Молотов номига юборган доклад ёзишмасида “диний ҳаётдаги аниқ ташкилий раҳбарият ва ҳудудий диний бошқармалар фаолиятини мувофиқлаштириш” мақсадидида Москвада 4 та диний бошқарма вакиллари иштирокида Бутуниттифоқ мусулмонлар марказини тузиш юзасидан кенгайтирилган йиғилишга чақириш таклифи билан чиқади. Янги бошқарма раиси – “СССР мусулмонлари буюк муфтийси”, мақомини олиш лозим эди[31]. Диний ишлар бўйича кенгаш бир овоздан “буюк муфтий” лавозимига Эшон Бобохон Абдулмажидхонов номзодини таклиф қилади. Совет давлатидаги қолган диний ташкилотлар раҳбарлари унинг ўринбосари бўлиши белгилаб қўйилади. 1946 йил январда

мазкур масала юзасидан барча ҳудудий ташкилотларга уларнинг фикр-мулоҳазаларини билиш мақсадида тегишли хат жўнатилинади. Туркменистондан бошқа барча ҳудудий бўлинмалар Диний ишлар бўйича кенгаш таклифини қўллаб-қувватлайдилар. Туркменистон раҳбарияти ўз мулоҳазасини туркманлар орасида ҳали ислом дини кенг қулоч ёзмаганлиги, бу эса маълум муаммоларга сабаб бўлиши мумкинлигини қайд этади. Тожикистон томони эса 2 та ҳам сунний ҳам шиа мусулмонлари марказини тузиш таклифи билан чиқади[32]. Ягона муфтийлик марказига Эшон Бобохон Абдулмажидхонов номзодининг иттифоқ миқёсида қўйилиши, давлат раҳбарияти, шахсан И.В.Сталин томонидан тан олинган нуфузли арбоб, дипломат, коммунистик ғоя, атеизм ҳукмрон бўлган мамлакатда тузум билан ўзаро компромиссга бора оладиган, давлат ва дин муносабатларини мувофиқлаштиришга қодир, илм – заковати билан раҳбарлик лавозимини моҳирона бошқара оладиган шахсга кўрсатилган юксак эътибордан дарак берарди. Ягона мусулмонлар диний марказини тузиш жараёни 1949 йил бошларига қадар долзарб мавзу сифатида кўтарилиб турилган. Масалан, СССР Диний ишлар бўйича кенгаш раиси И.В.Полянский масала моҳияти бўйича 1946 йил 13 ноябрда СССР Министрлар Совети раисининг биринчи ўринбосари К.Е.Ворошиловга иккита доклад юборган. Унга кўра 1947 йил Бутуниттифоқ мусулмонлари съездини чақиришга тараддуд кўрилиб, унда нафақат иттифоқ, балки чет эл мусулмон давлатларидан ҳам вакиллар чақирилиши режалаштирилган, 1947-1948 йилларда эса бу масала ҳукумат даражасида бир неча марта кўтарилган. Кўплаб иттифоқдош республикалар, хусусан Ўзбекистон ҳам ягона мусулмонлар диний маркази тузилиши ғоясини ёқлаган. Жумладан СССР Диний ишлар бўйича кенгаш аъзоси сифатида Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси II съездига ташриф буюрган Н.Тагиев (1948 йил 15-18 декабрь) ЎзССР Министрлар Совети раисининг биринчи ўринбосари Р.Ғ.Ғуломов билан суҳбатида Ўзбекистон ҳукумати Москвада ягона мусулмонлар маркази тузиш ғоясини қўллаб-қувватлашини билдиради[33]. Хусусан, Диний ишлар бўйича кенгашнинг Ўзбекистондаги вакили И. Ибодовнинг 1946 йил 5 март куни Кенгаш раиси ўринбосари Ю.Садовскийга ёзган мактубида Мусулмонлар ягона диний-маъмурий марказнинг ташкил этиш тўғрисидаги масала Ўзбекистон ССР ХКС раиси А.Абдурахмонов ва Ўзкомпартия МК иккинчи секретари Н.А.Ломакин томонидан кўриб чиқилгани ва маъқулланганлиги қайд этилади. И.Ибодов Эшон Бобохон Абдулмажидхонов билан бўлган суҳбатида у ҳам мусулмонлар ягона диний-маъмурий марказини барпо этиш мақсадга мувофиқлигини таъкидланганлигини баён этади[34].

ХУЛОСА

СССР Диний ишлар бўйича кенгаши нафақат мусулмонлар, балки яхудийлик, буддавийлик, эски эътиқод ихлосмандлари ва бошқа конфессиялар учун ҳам бундай марказлар тузиш мумкинлигини қайд этади. шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, Совет Иттифоқи 1948 йил Исроил-Фаластин муаммоларидан сўнг тўлиқ араб-мусулмон давлатлари томонига ўтиб, Фаластин муаммосини ижобий тарзда ечиш тарафдорига айланди. Бу СССРнинг тез орада мусулмон Шарқидаги обрўси ва мавқеининг кўтарилиб боришига ҳам катта туртки бўлиб хизмат қилади. Лекин, тез орада СССРда Мусулмонлар ягона диний маркази тузиш ғоясига бўлган муносабат ўзгаради. СССР томонидан социалистик лагерни барпо этиш жараёни, урушдан кейинги даврда “империализмга қарши кураш” ғояси остида совет давлатининг Осиё ва Африкадаги мустамлакачиликка қарши кураш ва мустақилликка эришиш йўлида турган халқлар орасидаги мавқеининг ўсиши, совет давлатининг атом қуролига эга бўлиши ва бошқалар динга нисбатан “ён бериш”, хусусан Мусулмонлар ягона диний марказини тузиш борасидаги нуқтаи-назарини қайта кўриб чиқишига ҳам етарли сабаб бўлади. Хусусан, И.В.Полянскийнинг СССР Министрлар Советининг биринчи ўринбосари К.Е.Ворошилов билан 1949 йил 12 февралдаги учрашуви масалага нуқта қўйди. Эндиликда К.Е.Ворошилов мусулмонлар ягона диний марказини тузиш, нафақат ислом, балки бошқа конфессиялар фаолиятини марказлаштириш ғоясига ҳам қарши чиқади. Шундан кейин масала ўз-ўзидан долзарблик даражасини йўқотиб, кейинчалик гоҳидагина эслаб туриладиган мавзуга айланади[35]. Тўғри гарчи бу жараён билан боғлиқ саъй-ҳаракатлар қисқа вақт мобайнида содир бўлиб, у кейинчалик амалга ҳам ошмаган бўлсада, лекин ушбу ягона мусулмонлар маъмурий марказини тузиш масаласини кўтарилишининг ўзи шу давр учун олдинга сурилган ижобий бир қадам бўлди. Шу билан бирга бу руҳонийлар, диний ташкилот ва уларнинг раҳбарлари фаолиятини жонлаштириш, марказ томонидан уларни эътироф этиш, қолаверса Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси раиси, муфтий Эшон Бобохоннинг шахси эътирофидан ҳам дарак берар эди. Чунки, айнан Эшон Бобохонгина иттифоқ бўйича “буюк муфтий” лавозимига мос ягона шахс сифатида номзоди кўрсатилинган эди. Эшон Бобохон Абдулмажидхонов диний бошқарма тузилганидан кейинги даврдаги фаолиятига назар ташланса, у ҳолда бу шахснинг ўз даврига нисбатан фаол позициясини кўриш мумкин бўлади.

ҲОЙДАЛАНГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1944. С.110; Ислам и советское государство (1944-1990). Сборник документов. Вып.3 Изд.дом. Марджани, М., 2011. С.28.
2. Ахмадуллин В. А. Изучение особенностей исламской жизни Советом по делам религиозных культов при СНК СССР СМ СССР в первое последованное десятилетие. // Исламоведение. 2019. Т.10. №2. –С.62.
3. Бу бўйича батафсил қаранг: Ахмадуллин В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг. Дисс.на соис.уч.степ.канд.ист.наук. М., 2002. –С.126.
4. ЎзМА, Р-2456-фонд, 1-рўйхат, 21-иш, 2, 14-варақлар.
5. ЎзМА, Р-2456-фонд, 1-рўйхат, 21-иш, 2,3-10-14-варақлар; Ахмадуллина Ж.В. Проблемы становления инситута уполномоченных совета по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944-1945 гг. //Ислам в современном мире. 2021. том 17. №4. -С.104.
6. Ахмадуллина Ж. В. Проблемы становления института Уполномоченных совета по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944-1945 гг.// Ислам в современном мире. 2021. Том 17. №4. -С.105.
7. Одинцов М. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. <https://www.pravenc.ru/text/150063.htm>.
8. Степанов А. И. Урушга қадар Ўзбекистон ССР “Курашчан худосизлар” уюшмаси раисининг ўринбосари лавозимида бўлган. Унинг шахсий фонди Ўзбекистон Миллий архивида - Р-2272-рақамли фондда сақланади. Қаранг: ЎзМА, Р-2272-фонд, 1-рўйхат, 8-иш, 1 ва кейинги варақлар.
9. Раджабов К. К. Образования САДУМ и конфессиональная политика советского государства в Узбекистане (1943-1960 гг.)// Конфессиональная политиика советского государства в 1920-1950-е годы. Материалқ XI Международный научной конференции. Великий Новгород. 11-13 октября 2018 г. М., 2019. -С.368. Кейинчалик, СССР Миллатлар советининг 1965 йил 8 декабрдаги СССР Министрлар Совети ҳузуридаги Дин ишлари бўйича Кенгаш низомининг 8-бандига кўра, ЎзССР Министрлар Совети ҳузуридаги дин ишлари бўйича кенгаш вакиллик органи бирлаштирилди. Бу хусусда қаранг: ЎзМА, Р-2456-фонд, 1-рўйхат, 7-иш, 8-10-варақлар.
10. Батафсил қаранг: Асанова С. А. История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX- начало XXI в.) Дисс.на соис.уч.степ.канд.ист.наук. Ташкент, 2012. -С.97-100 и далее; Шимон И. Я. Отношения советского государства и Русской Православной Церкви в период Военной Отечественной войны 1941-1945 гг. Дисс. на соис.уч.степ.док.ист.наук. -М., 1995. -С.122,154-157, 171-175 и далее; ЎзМА, Р-2456-фонд, 1-рўйхат, 302-иш, 73-варақ.

11. ЎзМА, Р-2456-фонд, 1-рўйхат, 302-иш, 73-74-варақлар; Цырякина Ю. И. Православная церковь в Узбекистане во второй половине XIX - начале XXI века под влиянием политики центральной власти. // Вестник Кемеровского государственного Университета. 2015, №4, (64). Т.1 -С.42.

12. Борисова О.В. Ташкентская епархия в годы Великой Отечественной войны. Населения исповедников. <https://mroc.pravobka.ru//borisova-o-v-C3,4,5;> Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сб. Документов. М.: Изд-во Крутицкого подворье, Общество любителей церковной истории, 2009. -С. 365-370 и далее.

13. Мухитдинов Д. В., Ахмадуллин В. А. Ахмадуллина Ж. В. Патриотические обращения руководителей советских мусульман к единоверцам в годы Великой Отечественной войны. Minbar. Islamic Studies. 2020: 13(2) – С. 314,315.

14. ЎзМА Р-2456-фонд, 1-рўйхат, 23-иш, 4-варақ.

15. Усмонхўжаев А. Динимиз фидойилари (тарих, хотира сабоқлар). Иккинчи тўлдирилган нашр. Тошкент: “Tafakkur”, 2021. –Б.128-130.

16. Мухитдинов Д. В. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. -Н.Новгород: Изд-во НИМ «Медина», 2006.-С.42. Карим Ҳақимов (1890-1938)-таниқли совет дипломати, Ҳижоз қироллигида биринчи совет консули.

17. Ўша жойда.

18. Наумкин В. В. Ислам мусулмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М., -Н. Новгород: ИД “Медина”, 2008. –С.285-286.

19. Наумкин В. В. Ислам мусулмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М., -Н. Новгород: ИД “Медина”, 2008. –С.270.; Ат-Турки, Масжид Бен Абдаль Азиз. Саудовского –российские отношения в глобальных и религиозных процессах. (1926-2004 гг.). –М., 2005. –С.52.

20. Назир Тўрақулов – (1892-1937) – таниқли совет партия арбоби, дипломат. 1928-1936 йиллар мобайнида Саудия Арабистонидаги совет давлатининг ишончли вакили. 1937 й. қатағонга учраб, отиб ташланган. Қаранг: Назир Туракулов – полпред СССР в Королевстве Саудовская Аравия (письма, дневники, отчёты) (1928-1935) Под ред. Т.А. Мансурова, А. М. Сыздыкова. – М.: Русский Раритет, 2000, 608 С.; Мансуров Т.А. Аравийская эпопея полпреда Назира Туракулова. М: Реал-Пресс. 2001. –С.21; Наумкин В.В. Ислам мусулмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М., -Н.Новгород: ИД “Медина”, 2008. –С.287.; Нуриманов И. Хадж в советский период// Хадж российских мусульман №4 Ежегодный сборник путевых заметок о хадж. Н.Новгород. ИД “Медина”, 2012. –С.66-75.

21. №4 Письмо председателя Совета по делам религиозных культов И. В. Полянского в Совет народных Комиссаров СССР. Сентябрь 1944 г. Ислам и советское государство (1944-1990 гг.) Сборник документов. Вып.3. Сост. Авт.пред. и прим. Д.Ю.Арапов. М.: Изд.дом. “Марджани”, 2011. –С.34-35.

22. 1944 йил ҳаж зиёратчилари қуйидаги шахслардан иборат бўлган: Солихов Муродхўжа, Абдулхаиров Жанабой, Юсупов Абдулмажит, Мусинов Муҳаммаджон, Саттиев Исмоил махдум, Абдуллаев Борий. Қаранг: ЎзМА Р–2456–фонд, 1–рўйхат, 23–иш, 4–варақ; Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944 г. // Власть – 2013. - №6. –С. 162-164; Его же. Хадж специального назначения //НГ религи. 21 11.2012.; Его же: Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944 году // “Власть”, 2013, №6; Саидбаев Т. С. Ислам и общество. –М., 1984. –С.190; Назаров А. Х. История религиозной жизни мусульман Таджикистана в 1941-1991 гг. Дисс.канд.ист.наук. –Душанбе, 2004. –С.72; Панов Н. Н. Государство и ислам в СССР в 1940-е гг: поиск новой модели взаимоотношений. //философия, этика, религоведение. М., -С. 138; Носова Е.В. К вопросу о хадже советских мусульман. // Вестник КРСХ. 2014 Том14. №7. –С. 187-189; Мустафаева Н. Шўролар ҳукуматининг “иккиёклама” диний сиёсати.// Тошкент. Ислон университети илмий-таҳлилий- ахбороти. 2008. 1-сон. 41 ва кейинги бетлар.

23. Ислам и советское государство. (1944-1990). Сборник документов. Вып.3. Сост.авт.пред. и прим. Д. Ю. Арапов. – М.: Изд.дом. Марджани, 2011. –С.41; Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси учун ҳажга боришга, 200 ф.ст. (34560 рубль) ҳажмда пул белгиланади: ЎзМА Р–2456–фонд, 1–рўйхат, 8–иш, 20–21-варақ.

24. ЎзМА Р–2456–фонд, 1–рўйхат, 60–иш, 29-варақ.

25. Динимий фидойилари...131-бет.

26. ЎзМА Р–2456–фонд, 1–рўйхат, 60–иш, 31-варақ.

27. ЎзМА Р–2456–фонд, 1–рўйхат, 60–иш, 32-варақ.

28. ЎзМА Р–2456–фонд, 1–рўйхат, 60–иш, 34-варақ.

29. Ислам и советское государство. Вып.3. Сост.авт.пред. и прим. Д. Ю. Арапов. – М.: Изд.дом. Марджани, 2011. –С.42-43; Яна қаранг: Бабаджанов Б.М. Бабахановы// Ислам на территории бывший Российской империи: Энциклопедический словарь/ Под.ред.С.М.Прозорова. М., 2003. Вып.4. - С.12-13; Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: Служение возрождению ислама в Советском Союзе. –М.-Нижний Новгород: ИД “Медина”, 2008.-С.24-65; В.М. Молотовнинг телефонограммасига кўра ҳаж маросими ҳақидаги хабар “Известия” газетасида чоп этилмади.

30. Ахмадуллин В. А. Деятельность органов государственного управления СССР и руководителей духовных управлений мусульман п созданию Всесоюзного мусульманского центра // Власть, 2015, №8. –С. 155 и далее.

31. Ахмадуллин В. А. Деятельность органов государственного управления... С.155.

32. Бу ҳақда батафсил қаранг: Ислам и советское государство (1944-1990). Сборник документов. Вып.3. Сост.авт. предисловие и примечаний. Д. Ю. Арапов. – М.: Изд.дом. Марджани, 2011. Письмо уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Туркменской ССР, адресованное в совет по делам религиозных культов (Москва). Конец марта 1946 г. –С.52; Письмо уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Таджикской ССР, адресованное в Совет по делам религиозных культов (Москва). 16 марта. 1946 г. –С.54.

33. Ахмадуллин В.А. Деятельность органов государственного управления... -С.157.

34. Ислам и советское государство... Письмо уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Узбекской ССР, адресованное в Совет по делам религиозных культов (Москва). 5 марта. 1946 г. –С 48-49.

35. Бу хусусда тўлиқ қаранг: Ахмадуллин В.А. Деятельность органов государственного управления СССР и руководителей духовных управлений мусульман п созданию Всесоюзного мусульманского центра // Власть, 2015, №8. –С. 154-157.

Адилов А. А.

к.и.н., доцент кафедры «Новейшей истории Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

Adilov_A@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется отношение советского государства к религии в годы Второй мировой войны. В статье описаны процессы, происходившие в Узбекистане в этот период, вопросы, связанные с открытием религиозного управления, а также позиция советского правительства по этому поводу.

Ключевые слова: война, Советский Союз, религия, Узбекистан, СССР, Средняя Азия и Казахстан.

Adilov A. A.

PhD., associate professor, at the department of «Modern history of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

Adilov_A@gmail.com

ABSTRACT

This article analyzes the Soviet government's attitude towards religion during World War II. The article reveals the processes that took place in Uzbekistan during this period, the issues related to the establishment of a religious administration, and the Soviet government's position on this issue.

Keywords: war, Soviet, religion, Uzbekistan, USSR, Central Asia and Kazakhstan.

Алиназарова Д. В.

PhD., доцент кафедры «История Узбекистана»

Национальный Университет Узбекистана

dildoraalinazarova5@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в рассмотрении истории фотожурналистики Узбекистана в период Второй мировой войны и послевоенные годы. В статье предлагается общий обзор деятельности фотожурналистов Узбекистана, как Х.Девонов, Г. Хидоят, Д. Назаров, М. Пенсон, А. Шайхет, Г. Зельма и др.

Особое внимание уделяется также деятельности декана исторического факультета 1967-1987 гг. Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека - Гоге Аббаровичу Хидятову, который сотрудничал с органами печати с 1959 года и был принят в ряды союза журналистов бывшего СССР, как внештатный корреспондент. В результате выделены и охарактеризованы роль фотожурналистов, военкоры в становление и развитии СМИ Узбекистана.

Ключевые слова: фотожурналистика, военкоры, Х. Девонов, Г. Хидятов, Д. Назаров, М. Пенсон, А. Шайхет, Г. Зельма.

ВВЕДЕНИЕ

Фотожурналистика сформировалась как жанр в 1880-х и 1897-х годах, начала использоваться в полиграфии и вошла в жизнь печатных изданий. Первое опубликованное репродуктивная новость на пол страницы было опубликовано в газете The Daily Graphic (Нью-Йорк) 4 марта 1880 года. Фотография, сделанная английским фотографом Джейкобом Рийсом, была отмечена как первая фоторабота в истории прессы. После 1897 года фотография стала частью газет и журналов. В 1927 году начали выходить многочисленные сенсационные газеты (даже цветные фотографии в желтой прессе) [1, с.11].

Не будет преувеличением сказать, что история фотожурналистики Узбекистана является неотъемлемой частью мирового фотоискусства, а Центральная Азия, в частности наша страна, служит своеобразным полигоном для тех, кто интересуется этим искусством. Первые фотографии города Ташкента были сделаны лично Туркестанским генерал-губернатором по приказу фон Кауфмана для Политехнической выставки, был издан “Туркестанский альбом”, составленный востоковедом и этнографом Александром Куном в 1871-1872 годах. Городские фотографии были сделаны

со стороны Н.Нехорошева, К. Сциборовского, Д.Назарова и С.Николяевами. В 1910 году в городе действовало 20 фотоателье. Самым известным из них было ателье, открытое учителем рисования Ташкентской гимназии Дмитрием Назаровым. С юных лет Д.Назаров интересовался фотографией. Снимки, которые он делал, воплощали уникальный подход и мастерство. В 1908 году на Всемирной фотовыставке в Марселе, Франция, 14 его картин были высоко оценены и удостоены высшей награды - Гран-при [1, с.12].

Но в конце XIX-начале XX века фотографирование в Туркестане не допускалось законами шариата, муллы боролись с этим со всей силой. В 1889 году известный поэт Фуркат, во время поездки в Ташкент интересовался различными новостями, был в доме и в фотоателье Д.Назарова, и расспросил его о работе фотоаппарата, а позже опубликовал об этом большую статью в газете “Туркистон вилоятининг газети”. После статьи интерес местных жителей к фотографии еще больше возрос. Ещё один из основателей узбекской фотожурналистики - Худойберган Деванов. В обстановке ортодоксального исламского общества, в котором испокон веков существовал религиозный запрет на изображение всего одушевлённого, Х. Деванов сумел стать первым фотографом Узбекистана.

В настоящем научном исследовании, основываясь на разноплановых материалах изучаются важные события из жизни и деятельности фотожурналистов. При освещении темы был использован ряд комплексных методов- объективность, историческая последовательность, основанный на систематическом анализе исторических материалов. Степень изученности статьи целесообразно поделить на четыре группы: 1) публикации периода завоевания Туркестанского края Российской империей; 2) исследования, советского периода; 3) исследования, проведенные за годы независимости Узбекистана; 4) зарубежные научные работы. Особо нужно выделить авторов Т.Э. Эрназарова, А.И.Акбарова, Н. Абдуазизову, С. Шодмонову, Н. Қосимову [2] и др.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С середины 20-х годов XX века на передний план в фотоискусстве начинают выходить фотожурналисты. Среди ташкентских фотографов того времени особое место занимает фотожурналист газеты “Правда Востока” Макс Пенсон (1893 - 1959). Известность Максуду Пенсону принесла его фототюд «Узбекская Мадонна». Эта картина была удостоена Гран-при-главного приза на Всемирной выставке в Париже в 1938 году. Среди самых популярных работ: «Знаменитый строитель Дунан Дусманов», «Выступление Тамары Ханум и Мукарама Тургунбаевой».

В 1939-1940 годах был построен один из крупнейших гидротехнических сооружений бывшего СССР [3, б. 6] - Большой Ферганский канал имени Усмана Юсупова. Конечно, с самого начала работы на БФК для освещения строительства канала были организованы печатные СМИ - газеты «На Сталинской стройке» [4] и «Сталинча қурилишда»[5] на русском и узбекском языках. Активно сотрудничали газетами «На Сталинской стройке», «Северный Ферганский канал», помимо М.Пенсона, фотокорреспонденты, как А.Шайхет, М.Альберт, Г.Зильму и др.

Аркадий Самойлович Шайхет (1898-1959) - один из крупнейших мастеров советской фотографии, начинал свой творческий путь в родном городе Николаеве помощником слесаря на судостроительном заводе. В 1922 году приехал в Москву и начал работать ретушером в фотоателье Рембрандта на Сретенке. Вскоре он купил свой первый фотоаппарат и сам занялся фотографией. Сначала печатался в «Рабочей газете», в журналах «Московский пролетарий» и «Красная нива», а с осени 1924 года работал в «Огонёк». В 1930 году стал выходить иллюстрированный журнал «СССР на стройке» под редакцией Максима Горького, и Шайхет сразу стал его постоянным корреспондентом. Благодаря своему таланту и трудолюбию Шайхет успел сделать тысячи снимков, вошедших в фотолетопись Большого Ферганского канала. В годы Второй мировой войны Шайхет много снимался на фронте, был награжден двумя орденами и медалями.

Макс Альперт - автор самой известной фотографии времен Второй мировой войны «Комбат». Но в историю фотографии он вошел еще до войны, благодаря фоторепортажам о прокладке Туркестано-Сибирской железной дороги и строительстве Большого Ферганского канала. Он был одним из лучших фотожурналистов мира, а еще он был ветераном Второй мировой войны.

Георгий Зельма - режиссер-документалист (настоящее имя Зельманович) родился в 1906 году в еврейской семье, проживающей в Ташкенте.

В 1926 году для газеты «Правда Востока» стало издаваться еженедельное иллюстрированное приложение «Семь дней»; одним из трех ее репортеров, помимо Бориса Капустянского и Макса Пенсона, был восемнадцатилетний Георгий Зельманович. В нем были опубликованы его первые репортажи, в том числе известный фоторепортаж под названием «Махау» - «Прокаженные». «Работать фотожурналистом в Средней Азии было очень трудно», - объяснял он много лет спустя. - Согласно законам шариата, мусульманин ни в коем случае не смел фотографироваться. Но мое знание узбекского языка и умение играть на дутаре, национальном струнном инструменте ... мне помогла. В любой деревне я первым делом заходил в

чайхану, брал дутар и начинал играть. Дехканам нравилось слушать музыку, вступать в разговоры, а потом я отправлялся с ними на хлопковое поле, к ним домой и начинал снимать». Активно участвовал в снимке процесса строения БФК.

В дальнейшем фотожурналист по-прежнему часто ездил в Среднюю Азию. О его глубокой привязанности к ней уже свидетельствует тот факт, что Георгий назвал своего сына Тимуром. Впоследствии он стал кинематографистом и продюсером. С 1937 года Георгий перестал подписываться своим полным именем и начал использовать его сокращенную форму - Зельма. Он был военным корреспондентом и работал в Ташкенте и послевоенные годы.

Одним из важных источников, благодаря которому можно проследить историю Второй мировой войны, является периодическая печать. Вклад работников средств массовой информации, журналистов, корреспондентов нашей страны в историческую победу над фашистской Германией в войне 1941-1945 годов был огромен. Пресса была самым острым оружием в идейном и политическом воспитании масс в годы войны. На тот момент в Узбекистане издавалось 200 газет, 124 из которых были на узбекском языке. Кроме того, в стране существовала 52 журнала, 19 из которых также выходили на узбекском языке. Разовый тираж газет Узбекистана составлял 900 000, а на узбекском языке - 600 000 экземпляров [6, б. 381]. Помимо регулярного освещения на страницах газет и журналов обстановки на фронтах, журналистским пером освещалась жизни тех, кто неустанно трудились в тылу для славной победы, переноса беспрецедентные лишения и страдания в промышленном и сельскохозяйственном, образовательном и культурном секторах страны [7, с. 78].

В период Второй мировой войны в одной только Ферганской долине издавались такие областные газеты, как: «Сталин ҳақиқати» и «За Коммунизм» - орган оргбюро ЦК КП(б)Уз по Наманганской области, горкома КП(б)Уз и оргкомитета верховного совета УзССР, «Ферганская правда» и «Коммуна» - орган Ферганского обкома и горкома Коммунистической партии Узбекистана, областного и городского Совета трудящихся и «Сталинское знамя» и «Коммунист» - орган Андижанского обкома и горкома Коммунистической партии Узбекистана, областной и городской Совет депутатов трудящихся. На страницах этих газет постоянно печатались статьи о героических подвигах нашего народа на фронтах и в тылу [8, с.118].

Областная ежедневная газета Наманганской области «Сталин ҳақиқати» («Сталинская правда») начала издаваться с 1936 года по 1958 год на узбекском языке. Её тираж в этот период возрос до 4 тысяч [9]. Первыми

редакторами газеты являлись Т. Фатхулин, Й. Кораев, а в годы Второй мировой войны и после ее окончания в разное время были К. Узоков, С. Тилла, Т. Соатов, С. Отажонов, А. Хамроев и А. Мадумаровы¹. Т. Фатхулин в первые же годы, одним из первых отправился на войну, в качестве военного фотокорреспондента.

Одна глава произведения Т. Эрназарова и А. Акбарова «История печати Узбекистана (1925 – 1952 гг.)» называется «Создание и укрепление фронта войны печати на узбекском языке». Авторы отметили, что в 1943 году на фронтах Второй мировой войны на узбекском языке выходили 13 фронтовых и 3 дивизионных газет: «Душманга қарши олға» («вперед против врага») на 1-м Прибалтийском фронте, «Суворовчи» («Суворовец») на II-м Прибалтийском фронте, «Ватан учун» («за Родину») на 3-м Прибалтийском фронте, «Фронт ҳақиқати» («Правда фронта») на I-м Белорусском фронте, «Қизил аскар ҳақиқати» («правда Красного солдата») на 3-м Белорусском фронте, «Ватан шарафи учун» («за честь Родины») на I-м Украинском фронте и другие [10, б. 8].

Многие узбекистанские журналисты служили во фронтовых газетах, издававшихся на узбекском языке, и, видя воочию военные подвиги своих соотечественников, писали о них стихи и очерки. В этом, конечно, роль редактора Наманганской областной газеты Фатхулина велика. Он писал статьи как на фронтовые, так и на областные газеты.

В самый трудный военный 1941 год, ответственным редактором газеты «Сталин ҳақиқати» назначен Б. Жонбоев. Под его руководством газета печаталась ежедневно, во все дни недели, доставляя народу информацию [11].

Во время Второй мировой войны печать служила важным и мощным духовным оружием Советского государства в мобилизации народа и армии на борьбу, в повышении боевого духа солдат на полях сражений. Особо нужно отметить о вкладе в великую победу, так называемых «безоружных солдат», набранные из Узбекистана в армию принудительного труда в 1941-1945 годах, и их героическую, но трагическую жизнь и судьбу.

После утверждения постановления ЦК от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет» политорганы сделали большую работу по воспитанию журналистских кадров, выдвижению в печать новых свежих сил из солдат и офицеров, способных к журналистской и литературной деятельности [12].

¹ ГАНО, ф.796, оп.1, д.44, л.20.

Деловые и моральные качества каждого военного журналиста подвергались тщательному анализу, а из редакций высылались люди, недостойные занимать столь высокое звание. Резко возросли требования к военным знаниям фронтовых газетчиков и их боевому мастерству. Журналисты упорно изучали, что нужно на войне, проходили испытания по определенной программе.

Начавшаяся Вторая мировая война потребовала перестройки печати на военный лад. На второй день войны совместным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР было создано Совинформбюро и создана система фронтовой печати в короткие сроки, которая носила многонациональный характер. Во всех областных газетах, постоянной рубрикой становится рубрика «Совет информация бюросидан» («От советского информбюро»), где печатались утренние и вечерние новости фронта и тыла [9].

Значимое место в материалах, характеризующих героизм советских людей на фронте, занимали статьи и переписка, очерки и сводки военных корреспондентов и линотипистов, как Л.Гришнин, Е. Я. Дорош, А.Г. Горбушенко, Н.А.Гряценко, З.Усманова, Л. Шароватова и В. Захаров и Х.Эрматов.

Орган Ферганского областного и городского комитета коммунистической партии Узбекистана, областного и городского Совета трудящихся «Ферганская правда» печаталась с 20 августа 1938 года, а областная газета на узбекском языке «Коммуна» с 1 декабря 1930 года в городе Фергане².

Представительницы передовой интеллигенции – женщины-узбечки-журналистки, активно сотрудничали с прессой в те годы. Одна из них - **Рузиматова Халисахон**, 1927 года рождения, в годы войны (1941-1945) работала в редакции областной газеты «Коммуна» (ныне «Ферганская правда») [13]. Верная жена, великолепная мать и патриот своей Родины, как Х.Рузиматова своим трудом вносила посильный вклад в дело Великой Победы над немецкими захватчиками, публикуя статьи, поднимавшие дух наших бойцов и работников тыла.

Военным журналистам, фотожурналистам не было равных за всю мировую историю. Писатели, публицисты, поэты, журналисты, драматурги вместе со всем народом встали на защиту Родины. Военная журналистика, разнообразная по форме, индивидуальная в творческом воплощении, является средоточием величия, безграничного мужества и преданности советского народа Родине.

² НА Уз, ф.Р-1619, оп.11, д.521, л. 16.

Проблемы советской журналистики в годы Второй мировой войны чрезвычайно разнообразны. Однако центральными оставались несколько тематических направлений: освещение военного положения в стране и боевых действий Советской армии; всестороннее проявление героизма и мужества людей этого периода на фронте и в тылу врага; тема единения фронта и тыла.

В деятельности газеты “Қизил Ўзбекистон”³, выходившей под редакцией Ш.Рашидова, позднее Х.Гуломова, органа центрального комитета коммунистической (большевистской) партии Узбекистана, Ташкентского областного, городского комитетов и Верховного Совета Узбекской ССР, большую роль играли областные корреспонденты, которые освещали областные и районные новости о всестороннем проявлении героизма и мужества людей этого периода на фронте и в тылу врага.

Специальные корреспонденты газеты “Қизил Ўзбекистон” Намангана, Андижана и Ферганы как И. Журабоев [14], Х. Абдурахмонов[15], М. Ребрин[16], Т. Абдувалиев[17], М. Сиддигов[18], С. Мараимов [19] активно участвовали со своими статьями на темы активных артелей долины, о предоставлении жителями Ферганской долины, теплой одежды для храбрых воинов и о развитии молочных ферм и т.д.

Харунбай Эрматов – герой социалистического труда, был активным внештатным корреспондентом областных и республиканских газет. В 30-х годах XX века работал редактором Ташлакской районной газеты «Совет пахтаси»⁴. С первых дней войны и до последнего был передним краем фронта. Бесстрашный комиссар, военкор Х. Эрматов за храбрость и отвагу награжден орденом и медалями [20].

В исследованиях В.Музаффарова отмечается ценная находка, участника Второй мировой войны, ветерана областной газеты “Ферганской правды”. Автору лично дали эту находку, т.е. блокнот с зарисовками и корреспонденциями, сын военного корреспондента «Ферганской правды» В.Исаева. И редакция газеты решила ознакомить своих читателей, корреспонденциями фронтового журналиста В.Исаева, который записывал зарисовки, корреспонденции в блокнот под заголовками «Доблесть советского офицера», «Единая семья», «Бой за переправу», «Воин агитатор»

³“Қизил Ўзбекистон” – является первой советской газетой на узбекском языке, которая с 21 июня 1918 года издавалась под названием «Иштирокиюн» («Коммунист»), являлась изданием Народного комиссариата по делам национальностей Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики и впоследствии получила статус партийной газеты. Позже газета печаталась под названиями «Қизил байроқ» (1921-1922 гг.), «Туркистон» (1922-1924 гг.), «Қизил Ўзбекистон» (1924 – 1964 гг.), «Совет Ўзбекистони» (1964–1991 гг.). С сентября 1991 года начала издаваться под названием «Узбекистон овози» как официальное издание Народно-Демократической партии Узбекистана.

⁴ НА Уз, ф.Р-1619, оп.11, д.521, л. 16.

и др. Он упоминает в своих зарисовках, что в одном только подразделение воевали 26 национальностей, бывало, что друг друга не понимали, но команды знали наизусть. Единственным стремлением было скорее разбить врага [21].

Очередная статья «Седьмая атака» Ю.Ефимова, ветерана газеты «Ферганская правда» рассказывает о Герое Советского Союза – Мансуре Абдулине, который с 1938 года по 1940 год работал в Ферганской долине [22].

Юрий Павлович Ефимов - около четверти века занимался поиском Героев Советского Союза, жизнь которых связана с Ферганской областью. Если в самом начале его творчества были известны имена 16 Героев Советского Союза, то сейчас в этом списке более 50 человек. За большую научно-исследовательскую работу и участие в военно-патриотическом воспитании молодежи награжден знаком «Отличник культурного служения над Вооруженными Силами СССР» [22].

Послевоенный этап развития республиканского фотоискусства охватывает 1946-1955 годы. На повестку дня этого периода был поставлен вопрос о перестройке и дальнейшем подъеме народного хозяйства и культуры республики на основе новых экономических и исторических условий. Уже в этот период начали издаваться газеты и журналы, временно приостановившие свою деятельность из-за войны. Это дало возможность многим фотожурналистам войти в сферу прессы. Из фотожурналистов, А. Турсунов, К. Розиков, Н. Ключнев, Г. Перменов, И. Глауберзон, В. Сироткин, И. Збарский [1, б.15] получили за этот период большой опыт.

Одним из газет, временно приостановившие свою деятельность из-за войны - «Знамя труда». Официально она начала функционировать с 11 мая 1917 года и называлась «Кокандское эхо». С 1918 года «Кокандская правда» и «Известия Кокандского Совета», а с 1921 г. «Знамя труда» [23]. В годы Второй мировой войны газета закрылась, а спустя несколько лет после ее окончания, а точнее в 1952 году, снова стала издаваться [24, б. 103-104]. Большой вклад в развитии газеты внесли редакторы Алексей Михайлович Алябьев, Павел Нефедович Проскурин, Николай Андреевич Лукашов, И. Рахматуллаев. Они воспитали не одно поколение журналистов. После окончания войны фронтовик, весь в орденах и медалях, вернулся в родной город Н.А. Лукашов. Всю свою жизнь он отдал газете - сначала был литератором, потом ответственным секретарем, с 1963 года – работал редактором городской газеты «Знамя труда» [23]. С 1991 года ее редактор - Рамиль Фаритович Мамин [24, б. 103-104].

Навеки остались в списках редакции, фотокорреспонденты Марат Бабаджанов и Абрам Соломонович Эпштейн [23]. В газете было поставлено

хозяйственных, транспортных, социально-бытовых вопросов. В праздники выливались легкоатлетические эстафеты, проводившиеся весной ежегодно силами именно городских газет. На учебу в редакционную школу рабкоров приходили те, кто хотел приобщиться к печатному слову. В стенах редакции выросли прекраснейшие кадры, настоящие профессионалы, которые были востребованы в областных и республиканских изданиях. В «Ферганской правде» трудился В. Ф. Коргагин, «Правде Востока» - Н. И. Ганюхина, на областном радио работала Ф. Антонова [25].

Настоящей находкой газеты стала Зухра Абдурахманова, затем Р.С. Афлитунова. Необходимо отметить и постоянных корреспондентов газеты, таких как М.Х. Рахманов, И.С. Прохорова[23]. На основе фоторепортажа М. Бабаджанова, можно ознакомиться с именами тех, через чьи опытные руки проходил каждый номер городской газеты в 70-е годы прошлого столетия: бригадир печатного цеха Геннадий Рябов, начальник наборного цеха Ася Шапшалова, линотипистка Турсуной Алимкулова, начальник печатного цеха Екатерина Типаева, печатник Хасанжон Максудов [23]. Газета «Знамя труда» - для многих кокандцев, особенно для людей среднего и старшего возраста, остается единственным «узлом связи» с земляками, служит средством получения информации о жизни города, является душевной опорой и поддержкой. Сегодня само время ставит более сложные задачи перед средствами массовой информации, а значит и предъявляет более высокие требования к работе фотожурналистов [25].

1950-е годы стали переломным моментом в жизни общества, в том числе и в сфере фотографии, многие молодые люди смело вошли в сферу фотографии и нашли достойное место в жизни. В картинах, опубликованных на страницах газет и журналов, на выставках, посвященных фотоискусству, стало проявляться со всеми противоречиями жизни.

В хрущевский период были прекращены массовые репрессии, ликвидирован ГУЛАГ, реабилитированы и освобождены репрессированные граждане, развенчан культ И. Сталина. Доклад Н. Хрущева «О культе личности и его последствиях» вселил в людей веру и надежду на хорошее чувство свободы и их значительный вклад в строительство будущего. Атмосфера «оттепели» в обществе прежде всего отразилась на настроениях прессы. Возобновились дискуссии среди журналистов, проводились научные семинары, создавались клубы молодых журналистов.

В этот период по нашей республике издавались 53 газет центральный органов управления, 18 – областных, 6 молодёжных и 3 общепартийных

республиканских газет, всего 124 газеты разовым тиражом свыше 1,5 млн экземпляров⁵.

Но когда мы говорим о реформах в СССР после смерти Сталина, то акцентируем внимание на том, что последовали изменения в политическом сознании всего общества, духовная свобода предполагала свободу высказываний на самые животрепещущие темы, а на самом деле «развитие» и Периодическая печать «свободы» находилась под жестким контролем партии. Лозунг «Летопись страны пишет сам народ», который использовался партией и государством как «удобная и эффективная мобилизационная форма укрепления партийных идей» [26, с.22-23].

С 50-х годов XX века начинает действовать фотосекция творческого союза журналистов, фотоклубы и фотогруппы на местах. На всех выставках, страницах периодической печати тема труда, а также портретные снимки начинают занимать центральное место.

Важные и конкретные указания по руководству работой журналистов (рабкоров) определены в специальных постановлениях ЦК партии: «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» (1958 г.), «О дальнейшем развитии социальных начал в советской печати и радио» (1960), «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся» (1968) [27].

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 30 августа 1958 г. «О совершенствовании руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» в городах проводятся конференции, собрания, школы рабочих и сельских корреспондентов.

На основании этого постановления по инициативе журналистов «Андижанской правды» в 1961 году был создан Андижанский рабоче-сельский университет - первый государственный рабоче-сельский университет в Средней Азии. Университет работал по двухгодичной программе. За 4 года она выпустила 175 рабочих корреспондентов, около 15 процентов студентов вуза составляли женщины⁶. Дважды университет рабселькоров редакции выходил победителем Всесоюзного общественного смотра народных университетов. Университет был флагманом журналистики, фотожурналистики Узбекистана.

Тематика фотографий, опубликованных в газетах и журналах после 1960-х годов, стала чрезвычайно разнообразной. Стала налаживаться организация фотовыставок работ фотожурналистов. Шестидесятые, семидесятые, первая половина восьмидесятых годов прошлого столетия вошли в историю как

⁵ НА Уз, ф. Р- 2364, оп. 1, д. 56, л. 55.

⁶ НА Уз, ф. Р- 2364, оп. 1, д. 56, лл. 54-55.

период застоя, в этот период процветал культ личности, восхваление, воспевание недостойных успехов, изображения, закрывались глаза на недостатки. Средства массовой информации, частью которых является фотография, также были в основном заняты съемкой положительных фактов. Начало издания “Еженедельной фотогазеты” в Ташкенте после Второй мировой войны дало толчок развитию фотоискусства, в частности фотожурналистики. На страницах газет регулярно печатались снимки, таких фотожурналистов, как Г. Перменёв, В.Косовский, Р. Шамсутдинов [1, б. 26-27], на которых запечатлены различные аспекты и важные события социальной, культурной, политической, экономической жизни.

Можно сказать, что землетрясение 1966 года в Ташкенте и последовавшие за ним масштабные стройки подняли документальную фотожурналистику на новый уровень. Глядя на страницы газет и журналов 1960-70-х годов, можно заметить, что в аннотации к представленным фотографиям встречаем имена фотожурналистов Р.Альбекова, С.Махкамова, Р.Шарипова, В.Молгачева, Н.Муҳаммаджонова, Ш. Шаропова, А.Тураева и др[1,с.27].

В бюро Ферганской областной журналистской организации Союза журналистов Узбекистана был сформирован определённый опыт по руководству университетами и школами рабселькоров и он, как основной план мероприятий на 1974 год был включён в план союза журналистов Узбекистана⁷. А также, практика творческой работы первичных журналистских организаций Ферганской областной организации Союза журналистов Узбекистана, организация экономической учёбы журналистов Наманганской областной организации Союза журналистов Узбекистана тоже были включены в план работы союза журналистов Узбекистана. Помимо этого, со стороны Союза были запланированы республиканские творческие семинары на темы «Соревнование и печать», «Мастерство фотожурналиста и качество фотоиллюстрации в районных и городских газетах» и т.д.⁸.

Необходимо отметить, что основной работой правления Союза журналистов было обобщение опыта местной печати и обмен с ними. По инициативе союза журналистов, с первого номера 1975 года были введены рубрики «Никто не забыт, ничто не забыто» (или «журналисты на войне»). Начали публиковаться материалы о журналистах – участниках ВОВ (о тех, кто не вернулся в редакцию, и о тех, кто воевал и 70-е годы XX века выполнял долг на трудовом фронте)⁹.

⁷ НА Уз, ф. Р-2364, оп.1, д. 233, лл. 29-30.

⁸ НА Уз, ф. Р-2364, оп.1, д. 233, л. 30.

⁹ НА Уз, ф. Р-2364, оп.1, д. 234, л. 99.

Официально проводились приёмы журналистов и внештатных авторов в Союз журналистов СССР. В архивных источниках хранятся все протоколы заседания Секретариата правления Союза журналистов Узбекистана, одним из них является протокол от 27 августа 1974 года № 8/31. Здесь можно найти ряд интересных фактов, о том как бывший декан исторического факультета НУ Уз Гога Абрарович Хидоят, тоже был принят в ряды союза журналистов СССР, как внештатный автор. Он сотрудничал с органами печати с 1959 года.

Необходимо отметить, даже 80-е годы не прекращались издаваться статьи о личностях, которые проявили героизм во время Второй мировой войны. Яркий пример тому может служить статья «Ўзимизнинг генерал» («Наш генерал»), где говорится о Файзулле Норхужаеве, которого знает каждая узбекская семья. Статья информирует нас, о том, что он родом из Чустского района Наманганской области. За отважный труд в рядах советской армии, за героизм, проявленный в войне, Норхужаев был удостоен орденами «Ленин», «Қизил байроқ», «Суворов», «Қизил Юлдуз», «Ўрмат белгиси» [28]. Украшает и дополняет статью фото героя - Ф. Норхужаева, с его орденами и медалями. Красочность и точность фотографии показала читателям величие этой личности. Это говорит о том, что многое зависит и от мастерства фотокорреспондента. Таким прекрасным мастером своего дела, сотрудником «Наманган хақиқати» был опытный и талантливый фотокорреспондент Шукри Османов. «С ним мы были во многих творческих командировках», - вспоминает в своей статье «Газетанинг баҳти» («Счастье газеты») Ф. Сирожиддинов [29].

В номере газеты «Наманган ҳақиқати» от 2 апреля 1980 года печатается статья под заглавием «Наманганда Берлин цирки гастроллари» («В Намангане гастроли Берлинского цирка»). На каком уровне прошли выступления в городе Наманган, какие показательные номера были у коллектива государственного цирка имени «Буш» Демократической республики Германии, тоже можно увидеть по фотографиям Ш. Османова [30].

Во всех выпусках газеты были его творческие работы. 24 апреля 1980 году в газете «Наманган ҳақиқати» были изданы три статьи с его отснятыми фотографиями. 9 лет спустя, в номере газеты «Наманган ҳақиқати» от 24 апреля 1989 года печатается статья, посвященная самому фотографу Ш.Османову. Редакция газеты ценит труд своих талантливых сотрудников, вносящих свою душу в выбранное ими дело - развитие периодической печати. В течение 30 лет - со второй половины 1950-х до середины 1980-х -

средства массовой информации, в том числе фотожурналистика продолжали развиваться, и их структура претерпевала значимые изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из вышеизложенного видно, что в конце 30-х годов XX века мировое сообщество стало свидетелем двух неуклонно нарастающих тенденций. Одна из них отражала нарастание агрессивных устремлений национал-социализма нацистской Германии, другая - установление в СССР бесконтрольной власти тоталитарной системы, политического режима личной диктатуры И. Сталина.

Во время Второй мировой войны фотожурналисты сыграли огромную роль в документировании боевых действий, жизни солдат и мирного населения. Их снимки стали не только историческим свидетельством, но и важным инструментом пропаганды и освещения событий. Фотожурналисты передавали суть происходящих событий, эмоции людей и атмосферу момента с помощью фотографии. После Второй мировой войны фотожурналисты продолжили документировать ключевые исторические события, от холодной войны до социальных движений, войн, гуманитарных кризисов и культурных перемен. Их работы не только информировали общественность, но и повлияли на восприятие мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фотожурналистика [Матн]: ўқув қўлланма / Н.Қосимова [ва бошқ.]— Тошкент: «TURON-IQBOL», 2018. 136 б.
2. Эрназаров Т.Э. Акбаров А.И. История печати Туркестана (1870-1925 гг.). – Ташкент: Ўқитувчи, 1976; Эрназаров Т.Э. Акбаров А.И. История печати Узбекистана (1925 – 1952). – Ташкент: Ўқитувчи, 1977; Эрназаров Т.Э. Акбаров А.И. История печати Узбекистана (1952-1977). – Ташкент: Ўқитувчи, 1978; Бобохонов А. Ўзбек матбааси тарихидан. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979; Акбаров А.И. Большевицкая печать и революционное движение в Туркестане. - Ташкент: Узбекистан, 1984. Абдуазизова Н.А. Туркистон матбуотининг тарихи (1870-1917 йй.) – Тошкент: Академия, 2000; Абдуазизова Н.А. Ўзбекистон журналистикаси тарихи. – Тошкент: Академия, 2002; Abduazizova N. History of national journalism. – Tashkent: Uzbekistan, 2021. Шодмонова С. Туркистон тарихи - матбуот кўзгусида. – Тошкент: Yangi nashr, 2011; Шадманова С.Б. Вопросы социально-экономического и культурного положения Туркестана на страницах периодической печати (1870- 1917 гг.). Дисс. ... докт. истор. наук. - Ташкент, 2011; Фотожурналистика [Матн]: ўқув қўлланма / Н.Қосимова [ва бошқ.]– Тошкент: «TURON-IQBOL», 2018. 136 б.

3. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 йиллар). К. 2. Ўзбекистон 1939-1991 йилларда / масъул муҳаррирлар: Р. Абдуллаев, М.Рахимов, Қ.Ражабов; Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тарих институти. Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича мувофиқлаштирувчи-методик марказ. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019.
4. На Сталинской стройке // 18 августа. 1939. – № 22.
5. Сталинча қурилишда // 1 сентябр. 1939. – № 33.
6. Шамсутдинов Р., Мўминов Х., Ўзбекистон тарихи. – Тошкент: Академнашр, 2019.
7. Овсепян. Р. П. История новейшей отечественной журналистики (Февраль 1917 - начало 90-х годов). – Москва: Изд-во Моск. университета, 1996. – С. 78.
8. Аминова Р., Джураев Т. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Ташкент: Фан, 1966.
9. За Коммунизм. 1 январь. 1942.
10. Шамсутдинов Р. Иккинчи Жаҳон уруши ва фронт газеталари. К.І. – Ташкент: Akademnashr, 2017. – Б. 8.
11. Сталин ҳақиқати. 5 август. 1941.
12. Муллоев Ш.Б. Периодическая печать в годы Великой Отечественной войны // Электронный режим: <https://mulloevsharif.wordpress.com/2011/09/28/132/> [Дата обращения: 15.01.2024].
13. Почести ветеранам труда. [Электронный ресурс]: <http://ferlibrary.uz>. [Дата обращения: 02.02.2021].
14. Журабоев И. Илгор артель // Қизил Ўзбекистон. 14 октябр. 1941.
15. Абдурахмонов Х. Жонажон жангчиларимизга иссиқ кийимлар // Қизил Ўзбекистон. 14 октябр. 1941.
16. Ребрин М. Олимлар уз мажбуриятларини бажармокдалар // Қизил Ўзбекистон. 14 октябр. 1941.
17. Абдувалиев Т. Хунармандларнинг ажойиб ишлари // Қизил Ўзбекистон. 10 октябр. 1941.
18. Сиддиқов М. Жонажон жангчиларимиз учун иссиқ кийимлар // Қизил Ўзбекистон. 10 октябр. 1941.
19. Мараимов С. Жонажон жангчиларимиз учун иссиқ кийимлар // Қизил Ўзбекистон. 10 октябр. 1941.
20. Наши юбиляры // Ферганская правда. 6 января. 1989.
21. Музаффаров В. Ценная находка // Ферганская правда. 5 май. 1989.
22. Ефимов Ю. Седьмая атака // Ферганская правда. 5 май. 1989.
23. Знамя труда. 27 октября. 1970. (5000 – й праздничный номер).

24. Фарғона журналистикаси / Тузувчи ва масъул муҳаррир М.Обидов. – Тошкент: Шарқ, 2009. - Б.103-104.
25. Алиназарова Д.В. История периодической печати и типографской работы в Ферганской долине (1906-1991 гг.). Электронный ресурс: <https://otherreferats.allbest.ru>. [Дата обращения: 19.12.2021].
26. Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода: Автореф. дис. ... док. полит. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 22-23.
27. Рабселькорское движение в СССР // Электронный режим: <https://www.booksite.ru>. Дата обращения 02.02.2021.
28. Насриддинов А.Ўзимизнинг генерал // 24 апрель. Наманган ҳақиқати. 1980.
29. Сирождидинов Ф. Газетанинг баҳти // 24 апрель. Наманган ҳақиқати. 1989.
30. Маҳорат ва эпчиллик намоиши // 2 апрель. Наманган ҳақиқати. 1989.

Alinazarova D. V.

«O'zbekiston tarixi» kafedrası dotsenti., PhD

O'zbekiston Milliy universiteti

dildoraalinazarova5@gmail.com

O'ZBEKISTONDA FOTOJURNALISTIKA TARIXIDAN

ANNOTATSIYA

Maqolaning maqsadi O'zbekistonda Ikkinchi Jahon urushi va urushdan keyingi yillardagi fotojurnalistika tarixini o'rganishdan iborat. Maqolada X.Devonov, G. Hidoyatov, D. Nazarov, M. Penson, A. Shayxet, G. Zelma va boshqa fotojurnalistlar faoliyati haqida umumiy ma'lumot berilgan.

Maqolada Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy Universiteti Tarix fakulteti dekani Hidoyatov Goga Abrarovichning 1967-1987 yillardagi faoliyatiga ham alohida ye'tibor qaratilib, 1959 yildan buyon matbuot bilan hamkorlik qilib kelganligi va sobiq SSSR jurnalistlar uyushmasi safiga jamoatchi muxbir sifatida qabul qilinganligi bayon etilgan. Natijada O'zbekistonda ommaviy axborot vositalarining shakllanishi va rivojlanishida fotojurnalistlar va harbiy muhbirlarning o'rni alohida ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: fotojurnalistika, harbiy muhbirlar, H.Devonov, G.Hidoyatov, D. Nazarov, M. Penson, A. Shayxet, G. Zelma.

Alinazarova D. V.

PhD., associate professor at the department of «History of Uzbekistan»

National University of Uzbekistan

dildoraalinazarova5@gmail.com

FROM THE HISTORY OF PHOTOJOURNALISM IN UZBEKISTAN

ABSTRACT

The purpose of the article is to examine the history of photojournalism in Uzbekistan during the Second World War and the post-war years. The article provides a general overview of the activities of photojournalists in Uzbekistan, such as H.Devonov, G. Hidoyatov, D.Nazarov, M. Penson, A. Shaikhet, G.Zelma, and others.

Special attention is also paid to the activities of the Dean of the Faculty of History in 1967-1987. To Goge Abrarovich Hidoyatov of the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, who has been cooperating with the press since 1959 and was accepted into the ranks of the Union of Journalists of the former USSR as a freelance correspondent. As a result, the role of photojournalists and military officers in the formation and development of the media in Uzbekistan is highlighted and characterized.

Keywords: photojournalism, military officers, H. Devonov., G. Hidoyatov., D. Nazarov., M. Penson., A. Shaikhet., G. Zelma.

Габриэльян С. И.

д.и.н.(DSc), доцент кафедры «Всемирная история»

Национальный университет Узбекистана

gabsofya@yandex.ru

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГ В ИРАНЕ В 1880-1890-е ГОДЫ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена раскрытию некоторых сторон в истории дипломатических отношений на Среднем Востоке в XIX веке. Изучению подвергались вопросы англо-русских отношений исследуемого периода, которые привлекали наибольшее внимание и служили предметом дипломатических переговоров. Это, в первую очередь, борьба за крупные железнодорожные концессии. Иран превращается в объект геополитического и геоэкономического противостояния и борьбы крупных колониальных держав.

Ключевые слова: Иран, Россия, Великобритания, «Большая игра», дипломатические переговоры, межгосударственное соперничество, железнодорожные концессии, монополии, военные миссии.

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о международном соперничестве, развернувшемся на Среднем и Ближнем Востоке в конце XIX века за сферы влияния необходимо глубже понять теоретическую сущность понятия «международное соперничество», которое имеет различные парадигмы – реалистическая (реализм, геополитика, неореализм), либерально-идеалистическая (либерализм, идеализм и неолиберализм), марксистская (марксизм, мир-системный анализ, неомарксизм), конструктивистская. Рассмотрим первую.

Так, одними из серьезных теоретиков, изучающих концептуальные основы международного соперничества, являются Пол Хенсел и Уильям Томсона.

П.Хенсел отмечает, что «международное соперничество» характеризуется тремя основными компонентами. Во-первых, ей присуща и геополитическая, и геоэкономическая конкуренция; во-вторых, всегда наличествует ощущение определенной угрозы интересам государства; в-третьих, имеется некий временной отрезок. Постараемся проанализировать каждый. Так, первый компонент, то есть «конкуренция» указывает на то, что государства вступают

в конкуренцию друг с другом за доступ к определенным благам, имеющим ограниченный ресурс. Второй компонент - «ощущение угрозы», при котором государства видят в действиях других стран угрозу своей национальной безопасности. Третий компонент – «время» – это процесс, предполагающий определенную продолжительность соперничества и ее последовательность. Даже если у противостоящих друг другу сторон, объединенных в военно-политические блоки, наличествует ощущение угрозы, соперничество может не всегда выражаться в вооруженном столкновении. По мнению Хенсела, «международное соперничество» может быть как продолжительным, так и скоротечным и даже не ограничиваться двумя государствами. Так, например, в конце XIX в. в Иране Великобритания и Россия вступают в кратковременный союз против общего нового конкурента – Германской империи. А далее - более глобальные объединения – блоки Антанты и Тройственного союза. [1, 200]

Американский политолог Уильям Томсон [2, 56], посвятивший ряд своих исследований изучению проблематики международного соперничества, пришёл к выводу, что «изыскания должны фокусироваться на соперничествах стратегического порядка или относительно небольшом количестве пар враждующих государств» [3, 195].

Интересным, с нашей точки зрения, является то, что У. Томсон вводит новое понятие - «главные соперничества», которые в свою очередь подразумевают и более скрытые «второстепенные соперничества». Автор проводит классификацию соперничества, подразделяя на позиционные или пространственные, с одной стороны, и региональные, глобальные, локальные и регионально-глобальные, с другой. Так, пространственные соперничества касаются борьбы за территорию и менее интенсивны, нежели позиционные. В такие соперничества с большей вероятностью вовлекаются небольшие государства. Позиционные соперничества связаны с глобальной или региональной борьбой за власть или влияние, предполагающей относительную симметрию возможностей.

Говоря о локальном соперничестве, то необходимо отметить, что в него вовлекаются государства-соседи, оно охватывает не очень большую территорию и ведется за территориальное пространство. Региональное соперничество развивается в отдельном регионе и нацелено не только на контроль определенной территории, но и завоевание власти. Глобальное соперничество, это соперничество самого высокого порядка и подразумевает состязания государств за единоличное лидерство в мире [4, 64].

Изучение истории дипломатической борьбы вокруг проектов строительства дорог в Иране в XIX в. соответствует именно региональному

соперничеству между крупными акторами мировой колониальной политики – России, Англии, а позднее и Германии. Иран превращался в объект их противоборства, который в системе межгосударственных отношений конца XIX - начала XX в. занимал особое место.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В XIX в. восточные государства, втянутые в орбиту международных отношений, не выступали в качестве самостоятельных игроков, а превращались в колонии или полуколонии. Здесь главными политическими и экономическими соперниками выступали - Великобритания и Россия. Однако на фоне крупных игроков «большого политического концерта» европейских держав на Среднем Востоке появляются и новые «вторые скрипки» - Германская империя и США, которые, используя все приемы дипломатического или экономического влияния, старались закрепиться в этом регионе.

Для установления в стране своих главенствующих позиций использовались методы плавного проникновения через назначение «нужных» чиновников, «своих» экономических агентов и т.д. Однако иранскому правительству необходимо было учитывать и возможность сохранения паритета интересов главных акторов «Большой игры» Англии и России и не допускать перевеса в одну из сторон.

20 апреля 1886 г. американский посол в Тегеране писал своему правительству: «Представители других держав, включая вашу собственную, являются лишь наблюдателями и созерцателями игры, которую разыгрывают представители двух держав» [5, 21]. Речь шла о России и Англии и их многолетней борьбе, растянувшейся на сотни лет в Иране за утверждение своего господства, установление контроля над его экономикой и политикой. С легкой руки английского историка, военного и дипломата Дж. Кайе она вошла в историю под названием «Большой игры» [6, 269], которая стала лишь частью гигантского столкновения великих держав, которое наблюдалось на большой территории с туго затянутыми узлами противоречий в Иране, Китае, Афганистане, Турции и Средней Азии.

Необходимо отметить, что в геополитическом соперничестве редко можно наблюдать столкновение только двух государств. Внешнеполитическая напряженность, которая к концу XIX в. достигает своего пика требовала организации союзов и контрсоюзов, с помощью которых государства стремятся реализовать свои притязания на территории или на экономическое влияние.

«Политика – это концентрированное выражение экономики» и поэтому

под каждым дипломатическим маневром или политическим шагом любого правительства, стоят жизненно важные экономические интересы. Они могут выражаться в приобретении экономических монополий, торговых концессий или финансовых займов и ссуд.

В декабре 1888 года состоялось Особое совещание, посвященное проблеме русско-иранских отношений, на котором были выработаны основные внешнеполитические направления России в отношении Ирана, получившие высочайшее одобрение императора Александра III. Российский МИД дал довольно четкую, хотя и неглубокую оценку перемен, происшедших во внешней политике Ирана. Было высказано, что в действиях Насреддин-шаха Каджара, связанных с предоставлением в 1888 британской фирме «Братья Линч» права свободной навигации английским судам по р. Карун, российский МИД увидел опасный поворот во внешнеполитической ориентации Ирана. Представлялось, что это было признаком сближения с Англией с целью использовать ее как опору в борьбе против усиления влияния России.

Для восстановления прежних добрых отношений МИД России решил продолжить использовать лишь «нравственное воздействие», которое на протяжении 60 лет было основой дружественного и взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами. И восстанавливать «старые добрые отношения» должен был князь Н.С. Долгорукий, назначенный послом в Иран, в инструкциях которому вменялось, в первую очередь, пресекать всякую возможность вмешательства Англии в русско-иранские отношения. Шаху необходимо было внушить, что соглашение с Великобританией может лишить его в будущем той поддержки, которую в минуты затруднений он всегда находил в России [7]. Необходимо было показать глубокую ошибку, которую совершил шах, предоставив англичанам право навигации по Каруну. Как отмечает британский историк Р.Л. Гривс: «Это дало бы Англии... средство постоянного влияния в южной Персии, возможность удобной и быстрой переброски войск в пределы, удаленные на несколько сот миль от самых важных городов Ирана, несомненно, внесла бы важный вклад в восстановление британского влияния в Тегеране» [8, 162].

Н.С. Долгорукий должен был обратить внимание шаха на систематические попытки англичан превратить вождей местных племен в долине реки в своих союзников, для того чтобы иметь в их лице орудие осуществления своих политических замыслов. С другой стороны, князь должен был предоставить факты о попытках Великобритании расширить свою навигацию намного дальше того пункта, который был ей разрешен путем скупки судов туземных судовладельцев, чтобы провозить товары под

ее флагом. Борьба против английского влияния и предотвращения англо-иранского сближения, недопущения прорыва британского капитала в Иран были главными задачами российского посла.

Вместе с тем российский МИД поставил еще одну задачу – «поискать основания», которые в будущем могли бы стать надежной гарантией «общности» материальных интересов России и Ирана. Наиболее надежным основанием рассматривались железные дороги. Но российская дипломатия сомневалась в «пригодности» железных дорог для Ирана и лучшим вариантом считала отсрочку решения данного вопроса на неопределенное время. Опасаясь возбудить в шахе сомнения в искренности России, предполагалось всячески препятствовать строительству железных дорог третьей страной и поддерживать те проекты, которые соответствовали бы российским интересам.

По сведениям, полученным из Тегерана, уже были предоставлены два проекта – один принадлежал барону Рейтеру, предполагавший провести железную дорогу от Каруна до Исфагана или Тегерана и другой, подготовленный бельгийским обществом, планировавший путь между Казвином и Кумом с расчетом в будущем соединить его с Каспийским морем и Персидским заливом. Проект Рейтера был отвергнут, как и любой, начинавшийся от Персидского залива, так как это предоставляло бы английской торговле удобный путь в глубь страны и наносило бы чувствительный удар по российским коммерческим интересам в северных районах Ирана.

В инструкциях на этот счет говорилось очень решительно: «Ввиду этого Вам разрешается категорически заявить шаху и его министрам, что предоставление барону Рейтеру просимой им концессии вслед за открытием Каруна для английского пароходства мы примем за явное доказательство намерений Персидского правительства во всем подчиняться видам Англии, почему мы вынуждены будем смотреть на Персию не иначе как орудие враждебных нам замыслов» [9].

Бельгийский проект, по мнению российских дипломатов, представлял «меньше неудобств», но и он требовал «зрелого обсуждения». Выражалась тревога, что со временем железная дорога между Казвином и Кумом непременно соединит Каспийское море и Персидский залив, что затронет интересы России и тем самым заставит принимать меры к их ограждению.

Исходя из далеко идущих геозэкономических интересов российский МИД поручает князю Н.С. Долгорукому добиться от каджарского правительства приостановки выдачи концессии. Эта отсрочка могла бы растянуться от 5 до 10 лет, в течение которой можно было бы разработать проект, наиболее

соответствующий интересам России и Персии. По истечении этого срока в случае невозможности осуществления проекта шах был бы вправе распорядиться постройкой железных дорог по своему усмотрению. Чтобы у шаха на этот счет не было сомнений, Н.С. Долгорукий должен был сообщить императору, что в России уже есть люди, которые разрабатывают идеи о пристройке дорог в Иране [10, 194].

Строительство железных дорог шло быстрыми темпами, которые становились главным объектом геополитического воздействия. В последние десятилетия XIX в. их строительство полностью переходит в руки российского государства, а главным заказчиком становится военное ведомство. За небольшой временной период с 1881 по 1900 годы правительство выкупило все ранее выданные частным предпринимателям железнодорожные концессии, затратив на это 3 617 млн рублей. Государству перешла монополия на строительство новых железнодорожных путей, а их характер стал откровенно военно-стратегический [11, 416].

Кроме железных дорог Россия была заинтересована и в строительстве шоссейных. В Хорасане посредством дипломатов Россия смогла получить концессию на будущее строительство автомобильной дороги, соединяющей Ашхабад и Кучан; в 1882 году эта дорога была завершена, связав российскую территорию с Мешхедом. А это, в свою очередь позволило вытеснить из Хорасана английские торговые компании. В северных провинциях, а затем и во всем Иране стали преобладать русские товары. Он стал важным рынком для текстильной, сахарной и нефтяной промышленности России. В 1883 году российское правительство отменило беспошлинный провоз иностранных товаров через Закавказский регион, что быстро ослабило конкуренцию со стороны иностранных товаров на северных и центральных рынках Ирана [12, 399].

Начиная с 1878 по 1897 год было проложено около 20 тыс. верст железных путей, и каждая из линий имела преимущественно военно-стратегическое и политическое значение, нацеленное главным образом на быструю мобилизацию и переброску войск. Несомненно, некоторые из них впоследствии приобрели большое экономическое значение в развитии того или иного региона (Закаспийская и Закавказская железные дороги), но все же основные функции были военные.

В апреле 1893 года по инициативе министра финансов С.Ю. Витте было создано «Особое совещание по торговле с азиатскими странами» с участием представителей военного министерства, финансов и МИДа [13, 276]. Основной темой обсуждения на встрече стало развитие торговли между Россией и Ираном. Было обращено внимание на необходимость изучения состояния

рынка, средств коммуникации и перспектив коммерческой деятельности в целях продвижения торговых интересов России [14, 112].

С докладом на совещании выступил генерал-лейтенант, военный министр России А.Н. Куропаткин, который в целях исследования средневосточного региона совершил поездку в Тегеран в 1895 году [15, 71]. В его докладе были изложены основные цели и задачи средневосточной политики России [16]. В преследовании национальных интересов А.Н. Куропаткин выступал скорее, как сторонник экономической, чем военно-политической экспансии, что во многом совпадало со взглядами самого С.Ю. Витте. Он постоянно подчеркивал, что Россия отстает от Великобритании по многим показателям. Он также упоминал о деятельности Германии на Ближнем и Среднем Востоке, предполагая, что она может стать опасным конкурентом для России в будущем. «Но самым главным нашим противником в Персии, как и всюду в Азии, является Англия», – отмечал генерал [17, 42-43].

А. Н. Куропаткин пришел к выводу, что Россия не должна отставать от Англии. Понимая слабость российской экономики и трудность соперничества с Великобританией в этой гонке, Куропаткин считал необходимым, чтобы само государство активно помогало своим экономическим и политическим агентам, проводя протекционистскую политику.

В этот период в Закавказье и Средней Азии шла лихорадочная подготовка к расширению будущих действий русской дипломатии на Среднем Востоке. Строились железные дороги, усиливался военный контингент. В самом Иране русская дипломатия вела активную работу по поддержанию и расширению своих позиций и достигла в этом довольно весомых результатов, но все же у России не было средств для экономического внедрения в стране «капитализации» Ирана. Весь смысл политики России заключался в провозглашении российским самодержавием своего права монопольного владения в Иране и твердом намерении бороться за свои единоличные позиции в этой стране [18].

27 октября 1890 года, шах собственноручно заверил российское правительство, что запрет на строительство будет продлен на 20 лет, то есть до 1910 года. Великобритания не стала выступать против запрета строительства железных дорог и без всяких возражений приняла этот шахский фирман, ибо у английского государственного истеблишмента имелись свои соображения на этот счет.

Еще в июне 1888 г. известный государственный деятель Великобритании Генри Роулинсон, который на протяжении почти 30 лет был главным советником всех британских правительств, возражал против самой идеи строительства железных дорог в Иран. Однако, по проекту им же и

предложенному, маршрут будущей дороги может проходить через Бушир, Шираз, Исфаган к Тегерану. При этом его беспокоило близкое расположение Тегерана к русским владениям, и поэтому он считал необходимым в случае положительного решения этого варианта выдвинуть перед шахом условие перенести столицу Ирана в Исфаган. Если бы столица была бы в Исфагане, то она была бы под постоянным контролем Англии и в случае возникновения осложнений наличие железной дороги обеспечило бы быстрый захват ее английскими войсками и их переброску к русским границам [19]. Но у британского правительства имелось затруднение другого характера – финансовые трудности в выделении средств на строительство дорог. В частном письме послу Великобритании в России сэру Роберту Мориеру от 30 октября 1889 г. лорд Солсбери писал об «ужасных затруднениях» в привлечении капиталодержателей к строительству дорог в Иране. Шах не был в состоянии обеспечить гарантии, которые заслуживали бы доверия, и, в связи с этим, как правительство Великобритании, так и британские правители Индии отказались иметь с ними дело и предоставить денежную поддержку, ибо не были уверены в результатах. Поэтому, по мнению лорда Солсбери, получая концессии, российское правительство будет всегда иметь возможность взять строительство и финансирование в собственные руки, тогда как Англия этого сделать не сможет [20].

В другом письме Мориеру от 3 июня 1891 года премьер-министр Великобритании вновь пишет, что самым слабым местом в плане строительства железных дорог в Иране является отсутствие у Англии капиталов, в то время как Россия может их получить, если казначейство возьмет дело в свои руки. Он был категорическим противником проведения Россией дороги к Тегерану. Это дало бы ей, по его мнению, огромные политические преимущества без какой-либо компенсации для Великобритании [21, 84]. Фирман шаха практически решил для британской дипломатии эту сложную восточную головоломку, и английские дипломаты отложили ее решение до более подходящего времени.

Русский государственный капитал превратился в орудие осуществления политики влияния и во многом стал препятствием для развития частного капитала и его экспорта за границу [22, 435-436].

Еще в 1882 году российский посол в Тегеране И.А. Зиновьев писал в Санкт-Петербург о предложениях шаху относительно постройки железных дорог. Естественно, о бескорыстии таких предложений говорить не приходится, ибо они требовали в ответ - предоставление гарантированных доходов с персидских таможен. Конечно, все данные предложения были отвергнуты. Единственная концессия была предоставлена французскому

коммерсанту Фабио Буаталю, который до этого построил газовый завод в Тегеране. В депеше И.А. Зиновьев от 9 марта 1882 года указывал на три особенности этой концессии:

1. Она должна была соединить Решт с Тегераном через Казвин с дополнительной ветвью к Фешенда, где имеются залежи каменного угля;
2. Буаталь не требовал никаких гарантий, и, более того, он обязывался в день открытия дороги преподнести шаху подарок в 50 тыс. туманов;
3. Буаталь откровенно заявил, что он намерен искать себе компаньона в России [23].

Интересно отметить, что эта депеша, в другое время не вызвавшая особой реакции, немедленно была доложена министру финансов и министру путей сообщения Российской империи. Последний пункт был довольно привлекателен, однако, время было сильно затянуто и лишь в 1886 году российский промышленник и финансист Л.С. Поляков выразил желание стать русским компаньоном французского концессионера.

В июне Поляков обращается в МИД с просьбой высказать мнение внешнеполитического ведомства относительно соответствия интересам России железной дороги Решт-Тегеран и желательности, чтобы строительство железнодорожной магистрали было предоставлено русскому подданному. МИД ответил положительно на запрос, подчеркнув, что «путь на Решт представлял бы значительные выгоды для русской торговли» [24]. Л.С. Поляков назначил своим представителем в Тегеране Буаталья, который от имени своего руководителя, сделал представление в Совет Министров, одоббивший концессию с некоторыми изменениями.

В мае 1887 года Буаталь получает новую концессию на железнодорожное строительство, проложенную между Тегераном и Шах-Абдул-Азимом, находившуюся на расстоянии 10 км от столицы. Концессия была получена на имя компании «Анонимное общество железных и конных дорог в Персии», в которой состояли Поляков и бельгийское общество конно-железных дорог, построившее аналогичные дороги в Москве и в других городах Российской губернии. Таким образом, учитывая положение Полякова и связи бельгийского общества с российскими деловыми кругами, «Анонимное общество железных и конных дорог в Персии» можно считать первой русской компанией начавшей работы по строительству дорог в Персии на средства частного капитала.

11 июня 1888 г. дорога уже была открыта и шах лично осмотрел ее. В знак своей признательности он пообещал предоставить «Анонимному обществу» еще одну железнодорожную концессию на строительство линии до Кума. По полученным русским посольством сведениям, «Анонимное

общество» вслед за окончанием шахабдулазимской дороги намерено было приступить к строительству конно-железной дороги в Тегеран и к его окрестностям [25].

Деловые круги России хорошо понимали значение Ирана для будущего русской промышленности и торговли не только в самой стране, но и как плацдарм для выхода на мировой рынок, и активно пытались добиться поддержки в планах освоения страны, которое могло быть только при строительстве надежных и качественных дорог.

В феврале 1888 г. от имени группы московских предпринимателей, имевших солидные капиталы и предприятия, купец 1 гильдии П.В. Осипов обратился в МИД с предложением о строительстве железной дороги в Иране от Каспийского моря к Персидскому заливу и с просьбой добиться от каджарского правительства получения концессии. В эту группу входили наиболее влиятельные купцы, среди которых выделялись – В.И. Якунчиков, Н.К. Бакланов, Н.А. Найденов, В.Д. Аксенов, А.Г. Кузнецов, Н.Н. Кокшин и др. Условия концессии были довольно грабительскими: 6%-ная гарантия на облигационный и акционерный капитал с обеспечением одного из правительственных доходных учреждений, беспошлинный провоз по железной дороге транзитных товаров в течение всего срока действия концессии, установление железнодорожных тарифов без какого-либо вмешательства персидского правительства, монопольная торговля керосином на всей территории Ирана, монопольное право на постройку всех железных дорог в стране, передача компании в аренду всех таможен и, наконец, уничтожение внутри страны всех региональных сборов на все время концессии.

Необходимо отметить, что в российском МИДе существовало твердое мнение насчет строительства железных дорог в Иране. Оно сводилось к тому, чтобы ни к какому случаю не давать англичанам ни малейшей возможности или повода к их строительству, даже ценой собственного отказа от них. Это мнение основывалось на уверенности, что в случае предоставления шахом концессии русским англичане добьются точно такой же концессии для себя и получат тем самым огромное преимущество в районе Персидского залива. Во-первых, они бы наверняка построили ее при условии гарантий, а Россия вряд ли; во-вторых, ту дорогу, которую построили бы русские предприниматели, англичане использовали бы лучше, проникли бы в глубь страны и утвердились благодаря дешевизне своих товаров на рынках, которые традиционно принадлежали России.

Начальником Азиатского департамента был назначен И.А. Зиновьев, которому предстояло решить сложную проблему: поощрять и поддерживать

русских предпринимателей и открыть им широкую дорогу в Иран. Верный своему главному принципу – поддерживать дружеские отношения с Ираном, Зиновьев предложил министру иностранных дел Н.К. Гирсу отвергнуть категорически этот проект.

13 февраля 1888 года МИД направил письмо, составленное Зиновьевым министру финансов России в котором представил обоснования для отказа в поддержке проекта «московских дельцов» железной дороги. В нем говорилось: «Одно из наиболее существенных условий всякого предприятия должно заключаться в том, чтобы предприятие удовлетворяло интересам не одной только из договаривающихся сторон, но, чтобы и другая сторона находила в нем свои выгоды. Этому условию, которое служит лучшим обеспечением прочности договора, не соответствует предложения московских капиталистов. Не довольствуясь материальным обеспечением капитала, который потребуется на постройку железной дороги, капиталисты намерены добиваться еще и других льгот и в том числе монополий, которые будут убыточны для персидского коммерческого сословия, весьма важного фактора в торговых отношениях Персии с Россией. Но, с другой стороны, они не только не предоставляют персидскому правительству каких-либо выгод, но и требуют весьма значительных материальных пожертвований, как, например, уничтожение всех заставных сборов, вследствие чего уменьшаются и без того скудные средства персидской казны» [26, 51].

Указывая, что Иран «весьма не сочувственно» отнесется к такому предприятию, которое не только не обещает ему никаких выгод, но и грозит сокращением государственных доходов и стеснению торговых оборотов его подданных, Зиновьев продолжает: «Он (шах – С.Г.), по всей вероятности, ответит нам, что для Персии во всех отношениях выгоднее принять более умеренные предложения англичан, которые, обещая ему железную дорогу не требуют от него никаких пожертвований, и на довод этот мы едва ли будем в состоянии представить достаточно веские возражения. Если же предположить, что благодаря политическому давлению, нам удастся заставить Шаха сделать нам более или менее широкие уступки, то обстоятельство это весьма невыгодно повлияет на наши будущие отношения в Персии и при том можно быть уверенным, что засим все усилия персидских властей будут направлены к тому, чтобы под рукой создавать затруднения концессионерам и мешать выполнению ими условий концессии с тем, чтобы хотя этим способом отделаться от обременительных для Персии обстоятельств»[27]. Было бы «крайне неосторожным» рисковать сложившимся доверительным отношением с Ираном, и поэтому МИД находит необходимым предупредить «представителей императорского

правительства» в этой стране тщательно воздержаться от участия в переговорах между шахским правительством и московскими предпринимателями, если бы последние решились самовольно пойти на переговоры с целью получить эту концессию. В заключении письма говорилось: «Вмешательство официальных представителей может проявиться с пользой лишь в том случае, если первоначальными переговорами будет вполне выяснено, что может быть найдена почва для добровольного соглашения между договаривающимися сторонами; прибегать же к официальному воздействию в деле, которое может кончиться неудачно, значило бы совершенно напрасно вредить нашему кредиту в Персии, кредиту, которым мы обязаны дорожить ввиду связывающих Россию с этой страной многочисленных интересов» [28].

Предавая большое значение этому вопросу, Гирс переслал в Тегеран копию письма адресованное в министерство финансов, а также собственное письмо, в котором дал указание российскому послу не оказывать поддержку «предприятию г-на Осипова» и воздержаться от всяческих связей с его представителями.

Тогда П.В. Осипов и К^о решили действовать самостоятельно. В августе 1888 г. ими был послан в Тегеран инженер Б. Рутковский. От имени московских и нижегородских купцов он просил российское посольство в Иране ходатайствовать в получении концессии «на постройку всех железных дорог в Персии» [29]. Однако Рутковский не смог представить соответствующие предписания МИДа об оказании ему поддержки и на вопрос Н.С. Долгорукого на каком основании он обращается в российское посольство за помощью, он привел следующую информацию. Так, по его словам, капиталодержатели во главе с Осиповым, убедившись в безнадежности получить поддержку российского МИДа, решили вступить в «товарищество» с группой «иностранных юридических и физических лиц», в которую входили: Берлинский Ханделгезельшафт, Учетный банк Парижа и одна из Амстердамских компаний, а с помощью Дрезденского банка выпустить облигации на сумму 120 млн франков и акций на 20 млн франков. Также московские предприниматели решили выкупить английскую концессию барона Рейтера на строительство железных дорог за 1 млн франков, рассчитывая на безоговорочную поддержку такого проекта.

Фантастичность и нелепость такого поворота дел была настолько очевидна, что Н.С. Долгорукий сообщил об этом Н.К. Гирсу, а Рутковского проинформировал, что впредь до получения специальных указаний из МИДа не станет оказывать какое-либо содействие по этому делу. Такой поворот событий не устраивал уже Рутковского и тот продолжал добиваться

получения в Тегеране концессии на проект строительства железных дорог русскими компаниями. Он уверял, что в случае возникновения недоразумений с правительством шаха «императорское правительство» «поневоле будет защищать интересы своих подданных» [30].

Но все оказалось напрасно и, не получив никакого содействия со стороны российских дипломатов, он выехал в начале сентября 1888 г. в Россию. Сразу же по приезду Б. Рутковского и получения информации об отказе российского посольства в содействии его деятельности П.В. Осипов пишет две докладные записки министру финансов Вышнеградскому, пытаясь воздействовать на него экономическими выгодами, которые могли принести иранские железные дороги. Так, в письме от 26 ноября 1888 г. он пишет о составе предполагаемого акционерного общества и наличии у них солидного оборотного капитала для осуществления намеченного проекта. «Вышеназванные лица, - писал он, - не искали и не будут искать постройки железных дорог с целью наживы, но если они вошли в это предприятие, то единственно потому, что имели в виду сочувствие и содействие нашему правительству в достижении необходимого для нашей торговли и промышленности открытия и приобретения рынков на Востоке и упрочения нашей торговли в Средней Азии» [31].

Относительно стоимости проекта Осипов ничего определенного не говорил, но, по его мнению, стоимость первой части дороги от Энзели до Тегерана составляла (350 верст) свыше 20,5 млн рублей. А если учесть, что до ближайшего порта Бушир было 1 200 верст, то стоимость всего проекта по самым минимальным подсчетам должна была обойтись свыше 100 млн руб. Данная сумма предполагала только расходы. Здесь Осиповым не учитывались накладные расходы (подарки шаху и его сановникам, подкуп чиновников, вздорожание цен в связи со строительством и прочее), которые были необходимым дополнением ко всяким строительным работам в Иране.

Таких денег у русских деловых людей не было, и совершенно очевидно, что ни акции, ни облигации акционерного общества не смогли бы быть реализованы на российском денежном рынке. Прекрасно это понимая, П.В. Осипов утверждал, что «до настоящего времени нам было сделано несколько предложений серьезными германскими и французскими финансовыми группами, и банковскими учреждениями, готовыми приобрести облигации при условии гарантии оных персидским правительством с обеспечением их таможенными доходами» [32].

Оправдывались самые худшие предложения князя Долгорукова, который в своей депеше от 19 августа 1888 г. писал, что «участие московских коммерсантов является уже более или менее пассивным, так как все

необходимые для предприятия капиталы были доставлены упомянутой иностранной финансовой группой, которая прикрываясь именами московских коммерсантов, заручилась бы этим путем поддержкой Императорского Правительства» [33]. Но в осиповском проекте был один пункт, реализация которого могла бы иметь далеко идущие последствия. Речь шла о новой статье вывоза – о керосине.

Развитие бакинской нефтяной промышленности в последней четверти XIX в. остро поставило вопрос об экспорте керосина. Годичная потребность в керосине, по мнению Осипова, составит 200 млн пудов, что решило бы полностью проблему развития нефтяной промышленности Баку. Русский керосин сможет полностью вытеснить с азиатского материка американский товар. Доставка русского керосина на Средний и Дальний Восток, в Среднюю Азию обходилась в 2 раза дешевле американского, и в будущем русский керосин мог бы занять монопольное положение на этих рынках и открыть дорогу для других российских товаров [34]. При нормальной работе русской персидской дороги ежегодная чистая прибыль может составить 5 млн рублей.

Однако не была решена проблема логистики. Нобель, являвшийся монополистом по добыче нефти в Баку, выступал за сохранение нефтеперевозок по железной дороге. Конкуренты добивались сооружения Каспийско-Черноморского нефтепровода от Баку до Батуми. Основным его соперником был Ротшильд, которому принадлежало в 1888 г. 42% экспорта нефтяных продуктов из Баку [35, 87]. Парижские Ротшильды вошли в нефтяную промышленность России еще в 1886 г., когда они скупили акции Батумского нефтепромышленного общества, переименованного затем в Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество. Они добивались монополизации всего сбыта русского керосина за границей и, воспользовавшись затруднениями бакинских керосинозаводчиков, заключили с большинством из них договоры о комиссионной продаже производимого ими товара.

На нефтяном рынке присутствовала еще одна группа промышленников во главе с Илимовым, которая добивалась проведения нефтепровода Баку – Батуми через Сурамский перевал. Но и за ней также стояли иностранные банки. Экспорт нефти из их рук вырвать было совершенно невозможно и мечты Осипова о доставке русского керосина напоминало скорее мираж, чем реальные проекты будущего дела. Так, осиповский проект был похоронен в бесконечных бюрократических коридорах министерств.

Такая же судьба постигла и совместный проект Н.А. Хомякова и П.Л. Корфа. В мае 1889 г. они обратились в Министерство путей сообщения с

«прошением» о получении от шахского правительства концессии на сооружение персидской железной дороги по маршруту Решт – Тегеран – Персидский залив. В дальнейшем по данному проекту намечалось соединить эту дорогу с Закаспийской железной дорогой, на ветке от Баку до Батуми по побережью Каспийского моря у станции Аджи - Кабул или Алят.

Условия концессии включали в себя следующие задачи: учредить русскую акционерную компанию для постройки и эксплуатации иранских железных дорог; проводить линии железных дорог по тем направлениям, которые будут признаны компанией наиболее выгодными на основании добытых изысканиям данных; эксплуатировать построенные дороги в течение 99 лет; тарификацию перевозок по эксплуатируемым железным дорогам компания будет определять сама, без всякого на то вмешательства со стороны шахского правительства; по этим железным дорогам компанией устанавливается беспошлинный транзит пассажиров, грузов и почты; во время постройки и эксплуатации дороги компания освобождается от уплаты таможенных и других пошлин в пользу иранского правительства; обязательное бесплатное отчуждение земель под дороги, в том числе казенных; правительство Ирана не должно предоставлять никому другому концессий на строительство путей, конкурирующих с планируемой, и полностью обеспечить за русской компанией монополии на все транзитное железнодорожное движение через Иран; каджарскому правительству выплачивалось 10% от чистых прибылей предприятия от эксплуатации железных дорог.

Не дожидаясь ответа ни от Министерства путей сообщения, ни от МИДа оба предпринимателя, воспользовавшись пребыванием шаха в Санкт-Петербурге, постарались получить у него аудиенцию, но Наср-эт-Дин отказался их принять. Принял их первый визирь Амин-эс-Солтане, который выслушал и одобрил идеи проекта, но не считал возможным представить их шаху. Визирь объяснил такое положение состоявшимся за час до представления проекта беседой с Н.К. Гирсом и дал ему обязательство «не выдавать железнодорожных концессий никому из русских подданных без ведома и рекомендации» российского правительства. Российское министерство, таким образом, отбило и эту атаку представителей частного капитала на проведение железной дороги в Иране.

Необходимо отметить, что российское правительство проводило довольно интересную геоэкономическую политику. Отвергая попытки частного капитала получить концессии на железнодорожное строительство в Иране, всячески препятствуя им в осуществлении проектов на создание таких дорог и навязывая шаху запрет на представление концессий,

внешнеполитическое министерство между тем активно содействовало Л.С. Полякову и Учетно-ссудному банку Персии в создании своей собственной компании по строительству и эксплуатации дорог в Иране. Все это делалось без огласки и под прикрытием иностранных фирм. Однако поляковское предприятие не имело особого успеха, но МИД пытался на этих небольших предприятиях создать задел в иранских железных дорогах и накопить практический опыт в их осуществлении в дальнейшем. В этом смысле они имели большое значение в будущей политике России в Иране и наложение запрета на строительство железных дорог в стране было важным тактическим ходом российского МИДа.

Не прошло и месяца после издания шахского фирмана о 10-летнем запрете в Иране строительства железных дорог, как визирь Амин-эс-Солтане обратился в русское посольство с просьбой дать разрешение Буаталю и иранскому «Анонимному обществу железных и конно-железных дорог», владевшим шахабдульазимской дорогой на постройку двух узкоколейных железнодорожных линий к Фешендским угольным копям расстоянием в 80 км и каменоломне, залежам алебаstra и другого строительного материала к востоку от столицы.

8 декабря посол Бютцов направил Амин-эс-Солтане ноту, в которой извещал о разрешении Императорского правительства на постройку этих дорог. Однако в разрешении были определенные условия:

«1. Чтобы постройка этих линий не послужила основанием к разрешению постройки каких-либо других железных дорог в Персии так, что в случае предъявления Его Величеством шахом требований, основанных на факте сооружения этих линий, требования эти будут безусловно отклонены;

2. Чтобы проектированные две линии к Фешендским копям и каменоломням к юго-востоку от столицы служили исключительно для перевозки угля и строительных материалов, и чтобы протяжение как той, так и другой были точно определены до разрешения оных;

3. Чтобы концессии, имеющие быть выданными на постройку этих линий или же право пользования оными, не были передаваемы концессионерами какому-либо другому лицу или компании без предварительного на то согласия Императорского правительства» [36].

Без сомнения, это являлось хорошо разыгранным спектаклем. Было известно, что Буаталь является давним компаньоном Л.С. Полякова по «Анонимному обществу железных и конных дорог» и таким же компаньоном является Дени, руководивший в тот период «Бельгийским обществом конно-железных дорог», принимавшим участие в строительстве этой магистрали. В проект концессии Дени включил право на разработку частью уже

принадлежавших ему, частью же предполагаемой передачи ему каджарским правительством каменоломен и месторождений известняка и алебастра. Право на разработку этих месторождений было приобретено для Дени «Русским Товариществом для торговли и промышленности в Персии», директором которого был Л.С. Поляков, и между ними было решено, что будет получена общая концессия на имя Дени и Русского Товарищества, а после ее получения Дени уступит Товариществу свою долю.

Шах утвердил концессию. Дени обратился в бельгийское посольство для засвидетельствования факта передачи своей доли в пользу Товарищества. Но посол Бельгии барон де Эрпе, сразу же поняв обман, отверг просьбу и отправился в русское посольство для получения разъяснений. Посол объяснил Бютцову, что после обращения Дени с просьбой поддержать проект концессии, он, не подозревая что за ним стоит «русский компаньон», заручился поддержкой английского посольства, которое в письме на имя лорда Солсбери доносило о концессии, как исключительно бельгийском предприятии.

Теперь же, когда обнаружилось, что предприятие переходит в руки «русского компаньона», барон де Эрпе оказался в довольно щекотливом положении перед и. о. английского посла Кеннеди, который, в свою очередь, выглядел также не в выигрышном цвете перед своим премьер-министром, предупреждавшим его о возможной ситуации. Лишь после вторичной настойчивой просьбы Кеннеди и заверения, что это исключительно бельгийское предприятие, посол дал свое согласие. В связи с этим барон де Эрпе попросил Бютцова не возражать против нового акта концессии, которая будет выдана на имя Дени, но с «передаточной» надписью на имя Русского Товарищества. Смысл этой поправки заключался в том, чтобы теперь уже с самого начала в концессии фигурировало имя Полякова и английское посольство могло бы или требовать для себя таких же точно уступок, или же провалить все дело, ссылаясь на фирман шаха. Однако Бютцова ответил бельгийскому коллеге, что его отношение к концессии ограничилось лишь заявлением согласия на выдачу ее иранским правительством и что он вообще совершенно недавно узнал о заинтересованности в ней русского капитала. По его мнению, сами представители Русского Товарищества могут уладить это дело и решить, соглашаться им с такой поправкой или нет без всякого вмешательства в это дело со стороны посольства.

Получив такой ответ, за дело принимается Кеннеди. Он заявил протест Амин-эс-Солтане и потребовал немедленной отмены концессии. Используя тактику силового давления, английский поверенный в делах дал понять, что ни в коем случае не допустит концессии, которая затем была бы передана

русской компании. Аргументы и угрозы Кеннеди сделали свое дело и Амин-эс-Солтане сдался. Он вызвал представителя Полякова и предложил вернуть подписанный шахом акт концессии и, ссылаясь на требование шаха заявил, что в новом акте концессии не будет пункта о передаче концессии Русскому Товариществу. Это могло привести к скандалу, так как деньги были получены, а дело не было сделано, и иранские власти, сделав вид, что испугались протеста англичан, решились разрушить предприятие, которое сулило Полякову солидную прибыль и превращало строительство железных дорог в привилегию русского казначейства.

Для объяснений с визирем Амином-эс-Солтане Бютцов посылает старшего переводчика российского посольства Григоровича. При аудиенции Амин рассказывает ему о протесте Кеннеди и гневе английского представителя, заявившего, что не допустит этого обмана. Ввиду этого обстоятельства он не может даже согласиться вписать в новый акт пункт о передаче оговоренной концессии Русскому Товариществу. Григорович на это проинформировал, что в таком случае Поляков не вернет уже полученной концессии. Тогда Амин-эс-Солтане пригрозил, что в таком случае она будет объявлена недействительной. Григорович, предвидя такой ответ заявил, что в будущем подпись шаха и его премьер-министра будет выглядеть весьма сомнительно. Это замечание возымело действие и, посоветовавшись с шахом, Амин согласился оговорить требуемый пункт в новом акте о концессии, который представитель Русского Товарищества и получил в обмен на тот вариант, который у него уже имелся [37].

Российская дипломатия оказалась в выигрыше. Была пробита первая брешь в стене запретительного акта на железнодорожное строительство. И получив своего рода карт-бланш, Лазарь Поляков продолжал разворачивать свою железнодорожную политику в Иране. Шахабдулазимская и тегеранская конно-железная дороги перешли под полный его контроль. В бывшем Бельгийском анонимном обществе он имел 80% всего капитала и теперь де-факто и де-юре стал официальным собственником этого предприятия. Поляков поставил во главе шахабдулазимской и тегеранской дорог русского управляющего, который в течение месяца сменил всех иностранных служащих на русских.

В самом управлении был наведен порядок, благодаря которому повысилась доходность дорог, уменьшилось количество несчастных случаев, которые раньше происходили часто и приводили к столкновениям с местным населением. Благодаря этим небольшим железным дорогам российский капитал создал рынок для русских промышленных изделий металлургический и машиностроительной промышленности. Перед русской

индустрией открывались новые пути развития, основанные на расширении своих внешнеторговых возможностей.

Л.С. Поляков стремился закрепить свой первый большой успех на железнодорожном поприще в Иране официальным оформлением прав России на строительство железных дорог, подводя под ним юридическо-правовую основу. С этой целью под его контролем был разработан Устав «Первого общества персидских железных и конно-железных дорог». Общество объявляло о своем праве «с разрешения Российского Императорского правительства» строить железные дороги во всех частях Персии, где «это будет признано возможным» [38, 237-245]. Учредителями общества являлись Генеральный консул Ирана в Москве, действительный статский советник Л.С. Поляков и Генеральный консул Ирана в Одессе, действительный статский советник И.И. Зайченко. Правление общества находилось в Москве, а управление железными дорогами – в Тегеране.

«Первое общество персидских железных и конно-железных дорог» присваивало себе также право брать концессии на все железные и конно-железные дороги Иране, их постройку и эксплуатацию, принимать участие в покупке акций, облигаций и прав во всех подобных предприятиях. Оно также заявляло о своем праве основывать общества или участвовать в их образовании. Принимать участие во всех предприятиях, цель которых – способствовать развитию торговли, улучшению, совершенствованию эксплуатации своих предприятий в Иране. Основной капитал составлял 1 млн руб. акционерного капитала и 2 млн облигационного. Время и условия выпуска облигаций и акций подлежали утверждению Российским министром финансов. Они имели гарантийный ежегодный доход в 5%. Состав правления состоял из 3 директоров, избираемых общим собранием акционеров, 2 из которых должны быть русскими [39].

Несомненно, что Общество было детищем российского Учетно-ссудного банка и его подлинным организатором являлся Л. Поляков. Это было акционерное предприятие, по размерам своего капитала становилось одним из крупнейших в мире. Оно носило на себе особенности поляковских предприятий в Иране, на которые обратил внимание Б.В. Ананьич [40, 274-314], в частности, он отметил, что Учетно-ссудный банк ввозил сюда капитал в государственной форме и только русский, не прибегая здесь к помощи иностранного капитала. Однако поляковский банк в скором времени переходит в государственные руки. Так, придя в министерство финансов С.Ю. Витте «национализировал» банк Ирана и стал его покровителем. Дело иранских железных дорог при нем было продолжено, хотя без такого успеха,

которым отмечена железнодорожная эпопея, связанная с приобретением шахабдулазимской дороги и тегеранской конки.

Главной целью С.Ю. Витте в этом вопросе было строительство ответвлений от Закаспийской железной дороги через Джульфу и Тавриз и от Закаспийской дороги через Мешхед с соединением в Тегеране. В будущем эта дорога могла быть соединена с сетью индийских дорог через Сеистан или же Герат и Кандагар, которая привела бы к усилению русского влияния в Афганистане и Сеистане. В 1903 г. проект Витте получил поддержку МИДа и вопрос был выдвинут перед правительством Ирана в связи с очередной просьбой каджарского правительства о новом займе.

По условиям нового договора шах должен был дать обязательство не выдавать иностранцам концессий на строительство дорог от Персидского залива или Индийского океана по направлению к Каспийскому морю, а также от Сеистана к Мешхеду и на постройку дорог, которые соединили бы индийские дороги с малоазийскими. В то же время Россия получала право на строительство железной дороги от Кушкинской ветки к Мешхеду с продолжением на Тегеран и от Джульфы к Казвину с продолжением до Тегерана. Среди прочих требований были следующие: не предоставлять англичанам концессий на разработку горных пород в Северном Иране, не делать никаких займов, даже краткосрочных в английском банке и др. Шах отказался от этих требований, несмотря на крайне тяжелое положение страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из выказанного, можно отметить, что в конце XIX в. на средневосточном политическом и экономическом театре произошли изменения. Самыми примечательными явлениями были успехи утверждения российского государственного капитала в Иране. Он стал внедряться в страну и политика Витте стала приносить свои плоды. Быстро росло русское политическое влияние, которое имело важные последствия и для самого Ирана, поскольку благодаря укреплению экономических связей между двумя странами укрепились и позиции Ирана, стабилизировалось внутреннее положение и усиливались его международные позиции. Формировался своего рода «иранской политической треугольник».

Необходимо отметить и еще один аспект в противостоянии двух держав на Востоке. Это – борьба за утверждение железнодорожных проектов на их строительство железных дорог в Иране. Предлагались различные варианты, начиная от строительства дорог частным капиталом до создания иностранной

компанией с привлечением государственных капиталов. Но ни один из проектов – осиповский, поляковский - не был реализован.

Англия пыталась не допустить превосходства Российских интересов в Иране. Для достижения своих целей британская дипломатия использовала средства засылки агентов в англо-русское соперничество для ведения переговоров, выплаты всевозможных субсидий, подкупа иранских государственных деятелей, эмиров и ханов, и оказания дипломатического давления путем ультиматумов и прямых угроз. Однако та крупная политическая и дипломатическая борьба за железнодорожное строительство между Россией и Великобританией или недопущение строительства их третьим государством дало своего рода трещину. В Иран стал проникать частный капитал, требующих поддержки со стороны своего государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hensel P. An Evolutionary Approach to the Study of Interstate Rivalry // Conflict Management and Peace Science. 1999. Vol. 17, № 2. P.175-206.
2. Thompson W.R., [Kentaro S.](#), [Prashant H. S.](#) Analyzing Strategic Rivalries in World Politics: Types of Rivalry, Regional Variation, and Escalation/De-escalation (Evidence-Based Approaches to Peace and Conflict Studies). New York, 2022. 252 p.
3. Thompson W.R. Principal Rivalries // Journal of Conflict Resolutions. 1995, № 39. P. 195-223.
4. Боровский Ю.В. Международное соперничество: теоретические и лингвистические аспекты /Международные отношения, 2018, №3. [//https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sopernichestvo-teoreticheskie-i-lingvisticheskie-aspekty](https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sopernichestvo-teoreticheskie-i-lingvisticheskie-aspekty)
5. Greaves R.L. Persia and defence of India. 1884-1892. London, 1959. 210 p.
6. Kaye J.W. History of the War in Afghanistan. London, 1878. 568 p.
7. АВПРИ. Ф. 144, Оп. 488, Д. 3009, Л. 50
8. Greaves R.L. Persia and defence of India. 1884-1892. London, 1959. 210 p.
9. АВПРИ, Ф. 144, Оп. 488, Д. 3009, Л. 55
10. Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. Москва, 1967. 95 с.
11. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. – Москва, 1973. 616 с.
12. Широкоград А.Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857-1907. Москва, 2003. 512 с.
13. Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. Москва, 1991. 391 с.

14. Сальников В.П. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения. Санкт-Петербург, 2018. 370 с.
15. Дневники императора Николая II. Москва, 1991. 736 с.
16. НАУз, Ф. 1, Оп. 29, Д. 167, Л. 2.
17. Всеподданнейший отчет генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения, высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление в СМА. 1902. № 6.
http://ricolor.org/history/voen/form/10_06_2015/
18. НАУз, Ф. 1. Оп. 34, Д. 4. Л. 1
19. Salisbury's Papers, V. 74
20. Salisbury's Papers, V. 74
21. Габриэлян С.И. История внешнеполитического соперничества европейских государств в Иране: геоэкономические аспекты (конец XIX – начало XX в.). Ташкент, 2023. 197 с.
22. Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива. Москва, 1968. 542 с.
23. АВПРИ, Ф. 144. Оп. 488. Д. 3002. Л. 14-15
24. АВПРИ. Ф. 144. Оп. 488. Д. 3004. Л. 3-4
25. АВПРИ, Ф. 144. Оп. 488. Д. 3002. Л. 22
26. Султан-заде, 1929 - Султан-заде А.С. Персия. Москва, 1929. 91 с.
27. АВПРИ. Ф. 144. Оп. 488. Д. 3009. Л. 54-62
28. АВПРИ. Ф. 144. Оп. 488. Д. 3009. Л. 54-62
29. АВПРИ. Ф. 144. Оп. 488. Д. 3009. Л. 30
30. АВПРИ. Ф. 144. Оп. 488. Д. 3009. Л. 36
31. АВПРИ, Ф. 144. Оп. 488. Д. 3009. Л. 41.
32. АВПРИ, Ф. 144. Оп. 488. Д. 3009. Л. 42
33. АВПРИ, Ф. 144. Оп. 488. Д. 3009. Л. 31
34. НАУз, Ф. 715. Оп. 1. Д. 69. Л. 100
35. Вардова В.А. Монополистические тенденции в нефтяной промышленности. Москва-Ленинград, 1962. 435 с.
36. АВПРИ, Ф. 144. Оп. 488. Д. 3002. Л. 45
37. АВПРИ, Ф. 144. Оп. 488. Д. 3002. Л. 51
38. [Lemańczyk S.](#) The Transiranian Railway – History, Context and Consequences / [Middle Eastern Studies](#). Vol. 49, 2013, [Issue 2](#). P. 237-245
[//https://www.tandfonline.com](https://www.tandfonline.com)
39. АВПРИ, Ф. 144. Оп. 488. Д. 3000. Л. 21-37

40. Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. // Монополии и иностранный капитал в России. Труды ЛОИИ, вып.4. – Москва-Ленинград, 1962. С.274-314.

Gabrielyan S. I.

«Жахон тарихи» кафедраси доценти., DSc

Ўзбекистон Миллий университети

gabsofya@yandex.ru

1880-1890-YILLARDA ERONDA YO‘L QURILISH LOYIHALARI ATROFIDAGI DIPLOMATIK KURASH

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola XIX asrda O‘rta Sharqdagi diplomatik munosabatlar tarixi bilan bog‘liq ayrim masalalarga bag‘ishlangan. Maqola orqali o‘rganilayotgan davrdagi diplomatik muzokaralarning diqqat markazida bo‘lgan ingliz-rus raqobati va eng avvalo, yirik temir yo‘l konsessiyalari uchun kurash masalalari ochib beriladi. Shuningdek, Eron yirik mustamlakaviy davlatlarning geosiyosiy va geoiqtisodiy qarama-qarshiligi hamda kurashi obyektiga aylanganligi ko‘rsatib berilgan.

Kalit so‘zlar: Eron, Rossiya, Buyuk Britaniya, «Katta o‘yin», diplomatik muzokaralar, davlatlar o‘rtasidagi raqobat, temir yo‘l konsessiyalari, monopoliyalari, harbiy missiyalar.

Gabrielyan S. I.

DSc., associate professor at the department of «World history»

Национальный университет Узбекистана

gabsofya@yandex.ru

DIPLOMATIC STRUGGLE OVER ROAD CONSTRUCTION PROJECTS IN IRAN IN THE 1880s-1890s

ABSTRACT

The article is devoted to the disclosure of some aspects in the history of diplomatic relations in the Middle East in the 19th century. The issues of Anglo-Russian relations of the period under study, which attracted the greatest attention and served as the subject of diplomatic negotiations, were studied. This is, first of all, the struggle for large railway concessions. Iran is becoming an object of geopolitical and geo-economic confrontation and struggle between major colonial powers.

Keywords: Iran, Russia, Great Britain, “The Great Game”, diplomatic negotiations, interstate rivalry, railway concessions, monopolies, military missions.

Гюль Т. И.

PhD., старший преподаватель кафедры «Археология и этнология»
Национальный Университет Узбекистана
gyultair@yandex.com

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КУШАНСКОЙ ИМПЕРИИ

АННОТАЦИЯ

Кушанская империя в период своего расцвета была одним из величайших государств эпохи античности, наравне с Римом, Парфией и Китаем. Но в отличие от этих держав, долгое время сведения о кушанской империи были затеряны в веках. Они стали доступны исследователям в XX веке благодаря изучению и сопоставлению данных письменных источников, нумизматики и, самое главное, благодаря многолетним работам археологов на территории южного Узбекистана, Таджикистана, Афганистана и Индии. Было установлено, что империя Кушан включала в себя обширные территории, населённые различными этническими группами, придерживающимися разнообразных верований и культов. В связи с этим, особый интерес у исследователей вызывает вопрос религиозной обстановки в империи. Этому вопросу посвящена данная статья. В ней рассматриваются памятники материальной культуры, связанные с культово-религиозной сферой общественных отношений: предметы искусства, нумизматики и эпиграфики, описанные и представленные в иллюстрациях в научных работах, посвящённых различным аспектам истории Кушанской державы. На основании их изучения в статье раскрывается тема культово-религиозной обстановки и религиозной политики в Кушанской империи.

Ключевые слова: Греко-Бактрия, юэчжи, Кушанская династия, монеты, зороастризм, шиваизм, буддизм, династийный культ, синкретизм, толерантность.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, Кушанское царство было основано ираноязычными кочевыми племенами юэчжей (да-юэчжи), которые вторглись в Греко-Бактрию во 2-й пол. II в. до н.э. с востока, положив тем самым конец существованию здесь Греко-Бактрийского царства. В нач. I в. н.э. глава рода Кушан, Кудзула Кадфиз, объединил под своей властью другие юэчжийские рода и всю историческую Бактрию, и создал новое государство. Далее,

кушанские цари завоевали северную и центральную Индию, создав таким образом обширную, богатую империю. Этот процесс завершился при Канишке I (нач. II в.). [24; 4].

Таким образом, государство Кушан имело довольно пестрый этно-культурный состав. Основу его составляли бактрийцы, поклонявшиеся авестийским и локальным божествам, индийцы, которые помимо поклонения многочисленным индуистским божествам, придерживались различных религиозно-философских школ, самой заметной из которых была в то время буддийская, и потомки греческих мигрантов в Бактрии и Индии. В этой полиэтнической, поликонфессиональной атмосфере, Кушаны должны были выработать внутреннюю политику, способную сплотить разнородное население империи под их властью. Следует учитывать, что большое значение в легитимизации власти в древних сообществах всегда играла религия, идея богоизбранности власти, царя. И в решении этого вопроса кушанские правители предприняли ряд действий, характеризующих их как хитроумных политиков и стратегов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Завоевав Греко-Бактрию и заняв место греческих династов в её владениях, юэчжи начинают выпускать монеты, подражающие чекану последних греко-бактрийских царей, с изображениями греческих божеств и героев. Сама чеканка монет являлась прерогативой правителей, демонстрацией власти. Вскоре греческие образы на юэчжийских монетах сменяют изображения коня или всадника – элемент кочевнической культурой. На ранних монетах династии Кушан (монеты Герая) за спиной всадника помещена фигурка крылатой богини победы – греческой Ники. Это указывает, что Кушаны не слепо копировали греко-бактрийские культовые образы, но принимали их сакральное содержание. Аналогичную ситуацию Г.А. Пугаченкова отмечает в убранстве кушанского дворца на городище Халчаян (I в. н.э.). Здесь, в парадном зале вдоль стен шёл скульптурный фриз: в центре – восседающие на тронах юэчжийский правитель и его супруга, в окружении членов семьи; над ними фигуры греческих божеств: Афины, Ники и Геракла. Г.А. Пугаченкова отмечает, что тем самым подчеркнута идея преемственности Кушанами власти у греческой династии. [20; 19].

Со временем изображения всадника-номада на кушанских монетах сменяют изображения божеств [25; 22; 10]. И первым таким божеством на кушанских монетах становится индуистский бог Шива. Он появляется на монетах Вимы Кадфиза (прим. I – нач. II вв. н.э.), завоевателя северной

Индии. Вима Кадфиз первым из Кушан начал чеканить золотые и серебряные монеты с надписями на греческом и индийском (кхарошти). При этом Шива был единственным божеством на его монетах. Бог изображён в своей воинственной ипостаси властителя мира: с трезубцем в правой руке, стоя перед быком (Нанди); иногда в левой руке Шива держит путы, символизирующие узы души и тела. Культ Шивы в Индии характеризовался агрессивным противопоставлением себя брахманизму и антикастовой направленностью ипостаси [11; 8]. Судя по всему, Вима Кадфиз использовал этот образ в своём монетном чекане, противопоставляя себя индийской знати, кшатриям, чья власть опиралась на традиционную кастовую систему и брахманизм. Вероятно, так Вима привлекал на свою сторону оппозиционные этой системе слои индийского населения [9; 11].

С завершением формирования империи Кушан, их монеты и храмы демонстрируют нам уже иную ситуацию в их религиозной политике. В период расцвета империи монетный пантеон царей Канишки I и Хувишки включал более тридцати божеств разного происхождения. Причём, по мнению Е.В. Зеймаль, с уверенностью можно насчитать в кушанском монетном пантеоне только двадцать три божества. Некоторые имена богов на монетах сомнительны; некоторые могли появиться в результате ошибки резчиков штемпелей [25; 11]. Тем не менее, божества на кушанских монетах принадлежат к разным религиозным традициям, за каждой из которых стояла особая по культуре и языку часть населения Кушанского царства [11]. При этом, доминирование бактрийских и авестийских божеств в кушанском чекане очевидно. На монетах Канишки и Хувишки наиболее часто встречаются: Митра (бог солнца), Мах (бог луны), Вадо (Вайу, бог ветра), Атшо (Атар, бог огня); представлены также Фаро (Фарн), Шахревар (авест. Хшатра Вайрья), Друваспа (охранитель скота) и др. Из локальных среднеазиатско-бактрийских божеств представлены Нана (покровительница царской власти и плодородия), Ардохшо (богиня изобилия и плодородия), Вахш (бог Амударьи), Хванинда (Ванинда, богиня победы). Кроме того, на кушанских монетах представлены греческие боги: Гелиос, Селена, Геракл-Вретрагна; индийские: Шива, Сканда, Висака, Будда [25].

Отдельно можно отметить изображение греко-египетского бога Сараписа (на монетах Хувишки) Его образ проник в Кушанское царство благодаря активной международной торговле. Включая иноземных богов в свой монетный пантеон кушанские цари прокламировали идею незыблемости и силы правящей своей династии, как внутри многоэтничной державы, так и на мировой политической арене. Находки вещей с изображениями Сараписа, указывают на устойчивое бытование его культа в Кушанском государстве и

прочные торговые связи с Западом [29].

Если на монетах Вимы Кадфиза изображался лишь бог Шива в своей воинственной ипостаси [11], то на монетах Канишки I и Хувишки изображалась Шива изображался в иной ипостаси: четверорукое божество, в коротком дхоти, часто с ожерельем из черепов на груди, с ваджрой и чакрой в руках. В индуизме это образ кающегося Шивы, усмирённого Брамой [9; 11]. Вероятно, этот образ отражает компромисс между Кушанами, ставшими полноправными правителями Индии, и подчинившимися им индийской знатью и жречеством (брахманами).

Шива оставался одним из самых популярных божеств в Индии в кушанский период. Интересно, что его образ доминирует на монетах последнего из великих кушанских царей, Васудевы I (2-я пол. II в.) безуспешно боровшегося с сепаратизмом индийских династий и посяганиями иранских Сасанидов на Бактрию. Образ четырёхрукого Шивы повлиял на иконографию ряда других божеств на кушанских монетах. Так, четырёхрукими изображаются Вайу и Манаобаго (авест. Воху Манна) [29], а образ четырёхрукой богини Наны бытовал в Согде вплоть до наступления ислама. Очевидно, четырёхрукость служила признаком высокого статуса божества [6].

Почитание Шивы в кушанской Бактрии зафиксировано в храме городища Дильберджин. Возведённый ещё в греко-бактрийский период, храм первоначально был посвящён Афине и Диоскурам. При Кушанах, в III в. н.э., храм был существенно перестроен, а стены пронаоса украсило изображение Шивы и Парвати верхом на быке Нанди. Так же на Дильберджине были найдены терракоты местных божеств и статуя Геракла-Шивы [25; 13; 14; 21; 5].

Интересно то, что в кушанском монетном пантеоне при наличии ряда авестийских божеств, отсутствуют образы Ахурамазды и Анахиты. Исследователи связывают это с соперничеством Кушан и иранских Сасанидов. Ахурамазда (в первую очередь) и Анахита занимали ведущие роли в иранском пантеоне. Сасаниды, стремясь восстановить Иран в исторических границах Ахеменидской империи, видели в среднеазиатских владениях, в частности, в Бактрии, свои исконные территории [25; 26]. Политическое противостояние не исключило почитание Ахурамазды в среднеазиатских владениях, но явно сделало его менее явным. Можно также предположить, что Анахита не выдержала здесь конкуренции с культом Наны (Нанайи), почитание которой в Трасоксiane сохранялось вплоть до арабского нашествия [6].

Наконец, центральное место в религиозной политике государства Кушан

занимала прокламация династийного культа [25; 28]. Самым ранним культово-мемориальным памятником Кушан считается дворец I в. н.э. в Халчаяне (обл. Сурхандарья, Узбекистан), с изображениями кушанского царя и членов его семьи в парадном зале. Монументальное искусство Халчаяна демонстрирует синтез бактрийских, эллинских и кочевнических элементов [20; 19]. Династийный культ вышел на передний план с расцветом империи. При Канишке I возводится ряд династийных культовых центров. Один из них – крупный храмовый комплекс на холме Сурх-Котал (Баглан, Афганистан). В главном храме и в айванах храмового двора, размещались скульптурные портреты кушанских династов, статуи царей и божеств. В целле горел неугасимый огонь, что можно рассматривать как синкретизм династийного и зороастрийского культов [2; 25].

В династийном храме на Кафир-кале, близ поселка Рабатак (Афганистан), была найдена каменная плита с посвянительной надписью. Она начинается со строки: «Великий Спаситель Канишка Кушан, Праведный, Справедливый Самодержец, Бог...». Первый эпитет характерен для эллинской традиции, сложившейся у греков на Востоке. Далее надпись сообщает, что Канишка I получил власть от богов, в первую очередь – от Наны. Ниже следуют имена прочих божеств: Умма (предположительно Умма-Парвати), Ормазд, Маздован, Срошард, Нараса, Михр (Митра). Между строками вписаны имена индуистских божеств – Махасена (эпитет Шивы) и Висака (Сканда, бог войны, сын Шивы) [1; 23; 16].

Рабатакская надпись позволяет предположить главенство богини Наны (Нанайи) в пантеоне Бактрии. Её культ имеет ближневосточное происхождение (Нана – Инана – Иштар); в контексте рабатакской надписи на первый план выходит её функция покровительницы царской власти. Изображения Наны широко представлены на монетах Канишки I и Хувишки, а позднее в раннесредневековом искусстве Согда и согдийских колоний [10; 27; 6].

В Рабатакской надписи и на монетах Канишки и Хувишки преобладают авестийские/бактрийские божества. Это, и повсеместное бытование святилищ и алтарей огня, достаточно характеризуют религиозную ситуацию в кушанской Бактрии и предпочтения правителей. На территории индийских владений, куда со временем сместился административный центр государства, сами Кушаны и представители царской администрации также придерживались авестийской религии. Возжигание священного огня отмечено в храмах местных божеств, в династийных и буддийских храмах Бактрии (Каратепа, Фаязтепа, Зартепа), в святилище династийного храма в селе Мат (Матхура, Индия) [25; 18; 24].

Как известно, Канишка I покровительствовал буддизму. Мирлюбивая философия и конфронтация с брахманизмом, делали это учение удобным инструментом в замирении индийского общества. Начиная с I в. н.э. в Бактрии появляется значительное количество буддийских сооружений; основное их количество сосредоточено в районе Старого Термеза (монастыри Каратепа, Фаязтепа, храмовый комплекс Айртам и др.). Художественное оформление бактрийских буддийских строений демонстрирует культурный синкретизм (буддийско-бактрийский стиль). Одна из фресок на Каратепа изображала фигуру Будды, окруженную языками пламени, рядом сохранилась надпись: «Будда-Мазда». Там же был обнаружен фрагмент настенной живописи с изображением зороастрийского погребального обряда [16; 24]. На Фаязтепа сохранилась скульптурная композиция, изображающая как к Будде, подобно паломникам, направляются бактрийские божества. Над головой одного из них сохранилась надпись с именем: Фаро (Хварн) [25; 16]. В городах Кушанской Бактрии буддийские храмы нередко соседствовали с храмами местных божеств и святилищами огня (Дальверзинтепа, Зартепа и др.) [3; 17].

При Канишке I в царстве наступает период экономического упадка. Одной из его причин некоторые исследователи указывают большие расходы бюджетных средств на поддержание и расширение династийных святилищ кушанских царей, и на строительство буддийских монастырей и реликвариев. Следующий после Канишки кушанский царь, Васишка, предположительно, был ревностным буддистом. Порицая неразумные траты своего предшественника и инаковерие, Васишка разрушил династийные святилища кушанских царей в Сурх-Котале и в Мате. Это вызвало возмущение кушанской знати, и Васишка был свергнут. Его сменил царь Хувишка, который восстановил династийные храмы [4].

Народные верования бактрийцев в кушанский период представлены изделиями коропластики; это в первую очередь статуэтки богини и зооморфные изображения. В предкушанский период появляется новый тип статуэток – всадники, их связывают с культом предка у кочевников (юэчжей). При Кушанах появляются более качественные мужские фигурки, близкие к скульптурным изображениям кушанской знати, и вероятно апеллирующие к династийному культу [25; 12]. Также в кушанское время появляются фигурки коней, которые некоторые исследователи связывают с солярным культом, свойственным кочевникам [7]. Появление зооморфных объемно-пластических украшений на керамике Северной Бактрии в кушанскую эпоху связывают с влиянием каунчиноидных культур бассейна Сырдарьи. Подобным украшениям придавалось магико-охранительное значение [15]. С

эллинского времени в терракоте Бактрии сохранились дионисийские образы, связанные с идеей плодородия. К ним же относятся статуэтки музыкантов (арфисты и лютнисты) [17].

ВЫВОДЫ

Таким образом, по данным памятников археологии и нумизматики, религиозная обстановка в Кушанской империи характеризуется разнообразием культов, связанных с разнообразием этнического состава империи, высоким уровнем толерантности в социуме, поддерживаемой в том числе властями, и синкретизмом. Можно отметить доминирование авестийских – бактрийских божеств в кушанском монетном пантеоне. Присутствие в нём иноземных божеств, является с одной стороны результатом гибкости религиозной политики Кушан, данью уважения к верованиям подвластных народов, с другой – прокламацией сакральной легитимности их власти. Противовесом поликонфессионализму и политике толерантности, выступал династийный культ – путём сосредоточения религиозной идеологии разных этнокультурных групп на почитании обожествлённого образа царя и царских предков. Поддержка то шиваизма, то буддизма в разные периоды, позволяла управлять народными настроениями в самом беспокойном регионе империи, в Индии. В целом, гибкость и толерантность религиозной политики Кушан позволяла им длительное время сохранять стабильность в государстве.

В III в. происходит ослабление империи, и окончательное смещение её административного центра в Индию. Бактрию в этот период захватывают Сасаниды. Постепенно Кушанская империя окончательно утрачивает своё могущество и вскоре исчезает с исторической арены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nicolas Sims-Williams, Joe Cribb. A New Bactrian inscription of Kanishka // Silk Road Art and Archaeology. IV. Kamakura. 1994/95. – P. 73 – 145.
2. Schlumberger D. The Excavations at Surkh Kotal and the problem of Hellenism in Bactria and India. Proceedings of the British Academy, vol. XLVII, London, 1961. – P. 88
3. Беляева Т.В. Жилой дом богатого горожанина // Дальверзинтепа – кушанский город на юге Средней Азии. – Ташкент, 1978. – С. 38.
4. Боровкова Л.А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – Москва, 2005. – С. 216 – 217, 266 – 267.
5. Гаиров В.А. Диоскуры Дильберджина // Проблемы истории,

филологии, культуры. *Journal of historical, philological and cultural studies* 1 (47). Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2015. – С. 390 – 391.

6. Гюль Т.И. Культ богини Наны в Средней Азии и следы его пребывания в Чаче – Ташкентском оазисе // *O'zbekiston tarixi* – № 3-4 – 2016. – С. 13 – 24.

7. Гюль Э. Терракотовые статуэтки «конь с всадником» из Кампыртепа (к проблеме этнокультурного взаимодействия) // *История материальной культуры Узбекистана*. – Вып. 33. – Ташкент, 2002. – С. 102 – 107.

8. Дандекар Р.Н. Вишнуизм и шиваизм // *От вед к индуизму. Эволюционирующая мифология*. – Москва, 2002. – С. 238, 247 – 248.

9. Зеймаль Е.В. Шива на монетах Великих Кушан // *Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1962 год*. – Ленинград, 1963. – С. 40 – 41.

10. Зеймаль Е.В. Монеты Великих Кушан в Государственном Эрмитаже // *Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. Нумизматика. Ч. 3*. – Ленинград, 1967. – С. 58 – 61, 67 – 68, 72, 74.

11. Зеймаль Е.В. Проблема кушанского пантеона // *Культура Востока: проблемы и памятники*. – СПб., 1992. – С. 60 – 67.

12. Ильясов Дж. Терракоты Кампыртепа // *Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 1. Археологические исследования Кампыртепа*. – Ташкент, 2000. – С. 157.

13. Кругликова И. Т. Дильберджин. – М., 1974. – С. 16 – 48.

14. Кругликова И.Т. Настенные росписи Дильберджина // *Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1973 гг.* – М., 1976. – С. 93 – 96.

15. Литвинский Б.А. Кангюйско-Сарматский фарн. – Душанбе, 1968. – С. 14 – 23.

16. Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). – М., 2002. – С. 18, 53, 203, 216.

17. Пидаев Ш.Р. Археологические работы на юго-восточном холме Зартепа // *ИМКУ* – Вып. 24 – 1990. – С. 58.

18. Пилипко В.Н. Раскопки святилища позднекушанского времени на городище Зартепа // *Бактрийские древности*. – Ташкент, 1976. – С. 67 – 68.

19. Пугаченкова Г. А. Скульптура Халчаяна. – М., 1971. – С. 21 – 48, 56, 61 – 68, 70 – 75, 80.

20. Пугаченкова Г.А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. – Ташкент, 1966. – С. 68, 177 и сл., 185, 190, 192, 213 – 214.

21. Пугаченкова Г.А. Из художественной сокровищницы Среднего

Востока. – Ташкент, 1987. – С. 45.

22. Ртвеладзе Э. Древние монеты Средней Азии. – Ташкент, 1987. – С. 32, 35 – 36.

23. Ртвеладзе Э.В. Новые данные к истории государства Кушан // ОНУ – №5 – 1997. – С. 67 – 70.

24. Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2005. – С. 53, 54, 83 – 84.

25. Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия – проблемы истории и культуры. – М., 1977. – С. 112 – 120, 23, 174, 208 – 209, 150, 176 – 177, 130, 207, 198 – 202, 207, 200, 188, 14 – 15.

26. Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблема цивилизаций Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э. – Самарканд – Ташкент, 2000. – С. 275 – 276.

27. Филанович М.И. К вопросу о духовной культуре древнего Согда // Роль города Карши в истории мировой цивилизации. – Ташкент – Карши, 2006. – С. 99 – 107.

28. Филанович М.И. Древние культы и религии среднеазиатского междуречья // Ўзбекистон халқининг дини, маданияти ва урф-одатлари: тарих ва ҳозирги ҳолат. – Ташкент, 2011. – С. 18.

29. Шеркова Т.А. Египет и Кушанское царство (торговые и культурные контакты). – М., 1991. – С. 143, 141, 58 – 63.

Gul T. I.

«Arxeologiya va etnologiya» kafedrasi katta o‘qituvchisi., PhD

O‘zbekiston Milliy universiteti

gyultair@yandex.com

KUSHON IMPERIYASIDAGI DINIY SIYOSAT VA DINLARARO MUNOSABATLAR

ANNOTATSIYA

Kushon imperiyasi o‘zining yuksalgan davrida antik davrning yirik davlatlaridan biri bo‘lib Rim, Parfiya va Xitoy bilan tenglasha olgan. Ammo bu yirik davlatlardan farqli o‘laroq, uzoq vaqt davomida Kushon imperiyasi haqidagi ma’lumotlar e’tibordan chetda bo‘ldi. Ular haqida malumotlar XX-asrda yozma manbalarni o‘rganish va taqqoslash, numizmatika va eng muhimi, arxeologlarning O‘zbekiston janubi, Tojikiston, Afg‘oniston va Hindiston hududidagi ko‘p yillik mehnatlari tufayli yuzaga chiqdi.

Kushon imperiyasi tarkibiga turli dinga e’tiqod qiluvchi turli etnik guruhlar

yashaydigan keng hududni qamrab olgani aniqlangan. Shu munosabat bilan imperiyadagi din masalasi tadqiqotchilarni alohida qiziqtiradi. Quyidagi maqola ushbu masalaga bag'ishlangan. Unda Kushon imperiyasi tarixining turli jihatlariga bag'ishlangan ilmiy ishlarda tasvirlangan va illyustratsiyalarda berilgan ijtimoiy munosabatlarning diniy sohasi bilan bog'liq bo'lgan moddiy madaniyat yodgorliklari: san'at ob'yektlari, numizmatika va epigrafika ko'rib chiqiladi. Maqolada ularning tadqiqi asosida Kushon imperiyasidagi diniy muhit va diniy siyosat mavzusi ochib berilgan.

Kalit so'zlar: Yunon-Baqtriya, Yuechji, Kushonlar sulolasi, tangalar, zardushtiylik, shivaizm, buddizm, sulolaviy topinish, sinkretizm, tolerantlik.

Gyul T. I.

PhD, senior lecturer at the department of «Archeology and ethnology»
National University of Uzbekistan

gyultair@yandex.com

RELIGIOUS POLICY AND INTER-FAITH RELATIONS IN THE KUSHAN EMPIRE

ABSTRACT

The Kushan Empire at its height was one of the greatest states of the ancient world, on par with Rome, Parthia and China. But unlike these powers, information about the Kushan Empire was lost for a long time. It became available to researchers in the 20th century thanks to the study and comparison of written sources, numismatics and, most importantly, thanks to many years of work by archaeologists in southern Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan and India. It has been established that the Kushan Empire included vast territories inhabited by various ethnic groups adhering to various beliefs and cults. In this regard, the issue of the religious situation in the empire is of particular interest to researchers. This article is devoted to this issue. It examines monuments of material culture associated with the cult-religious sphere of social relations: objects of art, numismatics and epigraphy, described and presented in illustrations in scientific works devoted to various aspects of the history of the Kushan Empire. Based on their study, the article reveals the theme of the cult-religious situation and religious policy in the Kushan Empire.

Key words: Greco-Bactria, Yuezhi, Kushan dynasty, coins, Zoroastrianism, Shaivism, Buddhism, dynastic cult, syncretism, tolerance.

Джурсаева С. Н.
“Ўзбекистон тарихи” кафедраси доценти., DSc
Ўзбекистон Миллий университети
sanabar.djuraeva@bk.ru

ЎЗБЕКИСТОНДА ЗАМОНАВИЙ ТУРИЗМНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада бугунги кунда жаҳонда туризм устувор соҳага айланганлиги, тарихий объектлар, зиёратгоҳларга жаҳон моддий мероси сифатида катта эътибор қаратилаётганлиги баён қилинган. Шу билан бирга мустақиллик йилларида Ўзбекистонда алломалар ҳаёт-фаолиятининг ўрганилиши, юбилейларининг ўтказилиши, улар ҳоқиқатини янги архитектура ёдгорликларининг қайтадан таъмирланганлиги Тошкент шаҳри мисолида кўрсатиб берилган. Ҳозирги кунда Ўзбекистонда маданий, экологик ва гастронмик туризмни ривожлантириш борасида олиб борилаётган ислохотлар кенг ёритилган.

Калит сўзлар: туризм, объект, зиёратгоҳ, ёдгорлик, аллома, юбилей, ислохот, экологик, гастронмик.

КИРИШ

Жаҳон туризмнинг бир қисми бўлган зиёрат туризми халқаро миқёсда кенг фойдаланилиб келинади. Зиёрат туризми объектлари деганда, мамлакат ичида одамлар диққатини тортадиган тарихий обидалар, буюк шахслар қадамжолари каби тарихий, маънавий ва маърифий аҳамиятга молик объектларни ўз ичида бирлаштиради. Зиёрат туризми республикамизда қадимдан ривожланиб келган. Ўзбекистон ҳудудида мустамлака ва Совет давлати ҳукмронлиги даврида, зиёратгоҳларга ташриф таъқиб олинган эди. Алломаларнинг қабрлари харобага айлантирилган. Улардан омборхона, сақловхона сифатида фойдаланилган.

Маълумки, жаҳонда туризмнинг тан олинган 3 та: халқаро туризм, миллий туризм, ички туризм каби гуруҳи мавжуд бўлиб, унинг тематикаси жиҳатдан бир қанча турлари тарихий обидалар ва тарихни ўрганишга қаратилган туризм, зиёрат туризми, этнографик туризм, экологик туризм, таълим олиш, спорт ва бошқа дам олиш билан боғлиқ туризмни ташкил этади.

1996 йил 25 сентябрда “Ўзбекистон Республикаси ташқи ишлар вазирлигида маданият, фан ва туризм соҳасида халқаро ҳамкорлик бошқармасини ташкил этиш тўғрисида”ги 335-сонли ҳамда 1997 йилда

Ўзбекистонда туризмни барқарор ривожлантириш режаси ишлаб чиқилди Ушбу режа, ўз навбатида, зиёрат туризмини ҳам қамраб олган эди [1].

Юқоридаги тадбирлар асосида, мустақиллик йилларида, муқаддас қадамжоларда ётган авлиё ва алломаларнинг фаолиятига бағишлаб, ЮНЕСКО раҳбарлигида халқаро аҳамиятга эга бўлган саналар ташкил этилиши билан бир қаторда, илмий тадқиқотлар олиб бориш асосий вазифа сифатида белгиланди. Бунинг натижасида, Термизнинг 2500 йиллик, Шаҳрисабз шаҳрининг 2700 йиллик, Қаршининг 2700, Тошкентнинг 2200 йиллик ёши нишонланди.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Ўзбек халқи миллий маънавияти, тарихининг бир қисми бўлган муқаддас зиёратгоҳлар Ўзбекистон тарихи ва маданиятида ўчмас из қолдирган машхур кишиларнинг номлари билан узвий боғлиқ бўлиб, уларнинг беқиёс меросини аҳоли орасида тарғиб этиш ҳозирги кунда катта маънавий-маърифий аҳамиятга эга. Республикада етти мингдан ортиқ ёдгорликлар бўлиб, шу жумладан, уларнинг 2500 тасини архитектура ёдгорликлари ташкил этади, уларнинг 2700 дан зиёди археология ва мингдан ортиқ маҳобатли санъат ёдгорликлари давлат ҳимоясига олинган. Шундан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикаси биринчи Президенти И.А. Каримов томонидан 2008 йил 7 августдаги 938-сонли қарорида муқаддас қадамжоларни сақлаш ва обод этиш, хайрия жамғармасини ташкил этиш тўғрисида амалга оширилган ишлар нақадар муҳимлигини кўрсатди [2:12-32].

Ўзбекистон Республикаси ЮНЕСКО ташкилотининг тенг ҳуқуқли аъзоси сифатида Хивадаги Ичанқалъа кўриқхонасида (1990) ҳамда Бухоронинг тарихий марказида (1993) жойлашган ёдгорликлар, Шаҳрисабз шаҳридаги Темур ва Темурийлар даври меъморий ёдгорликлари (2001) ва Самарқанд шаҳри марказидаги тарихий ёдгорликлар (2002) Халқаро Жаҳон Маданий Мероси Қўмитасига 13 та машхур ёдгорликлар сифатида рўйхатга олинди [3:4-5].

Ўзбекистон Республикаси биринчи Президенти И.А.Каримов раҳбарлигида 2006-2007 йилларда Ҳазрати Имом диний-меъморий мажмуасида катта миқёсда қайта тиклаш, қуриш ва таъмирлаш ишлари олиб борилиб, янги жомеъ масжиди барпо этилди.

Шу билан бирга, XIII-XIX асрларга оид Шайх Зайниддин бобо мақбараси, XV асрга оид Юнусхон, Шайх Хованди Тоҳур мақбаралари, XVI асрга оид Кўкалдош мадрасаси, XIX асрга оид Хўжа Аламбардор мақбараси, Шайх Абулқосим мадрасаси 15-20 йиллар аввалги қиёфасидан тамомила бошқача кўриниш олди. Натижада пойтахт шаҳри ўз тарихий ёдгорликларини

қайтадан тиклади ва миллий меъморчиликнинг энг янги анъаналарида бажарилган шаҳарсозлик ансамбли яратилди [4, б. 80].

“Ҳожа Аламбардор” жомеъ масжидининг ҳозирги биносини қуриш 1993 йилдан бошланиб, 2005 йилда ниҳоясига етказилган. Тошкент шаҳар Адлия бошқармасининг 1998 йил 07 августдаги №:79 сонли гувоҳномаси ва Тошкент шаҳар ҳокимлигининг 1998 йил 21 июлдаги №:09-006856 сонли гувоҳномаси билан рўйхатдан ўтган.

Масжиднинг ҳозирги биносини қуриш 1993 йилда бошланган бўлиб, 2005 йилда ниҳоясига етказилган. Масжиднинг эски Хонақоҳи 2009 йилда таъмирлаш ишлари бошланган эди, таъмирлаш ишларида юртимизнинг барча воҳаларидан тажрибали усталар ва дурадгорлар масжидда меҳнат қилишди. 2011 йилнинг 22 июл жума куни илк бор ушбу масжиднинг эски хонақоҳида жума намози ўқилди.

2007 йилда таълим, фан ва маданият бўйича Халқаро ислом ташкилоти (ISESCO) Тошкентни ислом маданияти пойтахти, деб эълон қилди. Бу мамлакатимизда ислом маданияти ва маънавий қадриятларни тиклаш ҳамда сақлаш юзасидан амалга оширилаётган асосий мақсадга йўналтирилган иш натижаларининг халқаро миқёсдаги яна бир эътирофи эди.

Тошкент бу фахрли номга тўлиқ жавоб беради.

Тошкентнинг барча ютуқлари бу Ўзбекистоннинг ҳар томонлама тараққий этганлигининг муносиб кўрсаткичидир.

2009 йили Тошкентнинг 2200 йиллиги муносабати билан Сузук ота мақбарасини таъмирлаш Ўзбекистоннинг биринчи президенти Ислом Каримовнинг юбилей объектлари рўйхатига киритилди. Мақбаранинг ташқи девори чархланган ғиштлар билан қопланиб, ички деворлари пардозланиб таъмирланди. Шуни айтиш керакки, мажмуада зиёратгоҳ барпо қилинаётганда кейинги йилларда, аниқроғи 1997-1998 йилларда қурилган мақбара бузиб ташланиб, унинг остки қавати очилди. Бу ер археологлар иштирокида ўрганиб чиқилди ва очиқ қолдирилиб, пастга олиб тушувчи зинапоя ишланди. Мақбара ўзининг дастлабки кўринишида қайта тикланди.

Ҳозирги Сузук ота маҳалласи ҳудуди илгари бир неча кичик маҳаллалардан иборат бўлган. Жумладан, Чукур кўприк, Мирлар, Андижон ва Чақар маҳаллалари. Бу маҳаллаларнинг ҳар бирида кичик ҳажмдаги гузар масжидлари бўлган. Бу масжидлар кейинги йилларгача сақланган. Мирлар масжиди 1812 йилда, Андижон масжиди 1817 йилда, Чақар масжиди 1820 йилда қурилган [5, б. 17].

2004 йил 24 март куни Ҳожа Аҳрор таваллудининг 600 йиллигини нишонлаш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар маҳкамасининг қарори қабул қилинди [6].

2017 йилда Президентимиз кўрсатмасига кўра Аҳмад Яссавийнинг набираси бўлган Сузук ота таваллудининг 800 йиллиги муносабати билан мажмуада катта ҳажмдаги таъмир, тиклаш ишлари олиб борилган. Ҳозирги кунда Сузук ота тарихий меъморий мажмуаси зиёратгоҳга айлантирилган.

Туризм соҳаси сўнгги йилларда давлатларнинг иқтисодий, ижтимоий ва сиёсий ривожланишига таъсир қиладиган барқарор молия манбаи бўлиб, унинг кенгайиши нафақат ички миллий муносабатларни сақланишида, балки халқаро муносабатларда давлатнинг, халқнинг маданий тарихини кўрсатиб беришга хизмат қилади. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ҳисобига кўра, туризмда сайёҳлар сонининг йиллик ўсиши сезиларли даражада турли давлатларнинг ялпи ички маҳсулоти (ЯИМ) ҳиссасининг кўпайишига олиб келади ва бу бугунги кунда туризмнинг иқтисодиётдаги улуши муҳим эканлигини кўрсатади [7, бб. 31-39].

Жаҳон мамлакатлари ҳисоб-китобларига кўра, 2017 йилда ер юзидда мусулмон зиёратчилари сони 131 миллионга етиб, бу соҳадаги даромад 142 миллион долларни ташкил қилган. 2020 йилда зиёратчиларининг сони 160 миллионга етиши, 2026 йилга бориб, зиёрат туризми индустрияси ортидан келадиган фойда 300 миллиард долларга етиши кутилмоқда [8].

Айтиш жоизки, сайёҳликнинг ана шундай имкониятларидан келиб чиқиб, республикамизда халқаро туризм бозорини ривожлантириш, уни жаҳон андозалари талаби асосида шакллантириш ва шу орқали иқтисодиётни янада юксалтириш имкониятларига эга бўламиз. Халқаро туризм бозорида, кучли рақобат кураши шароитида кўзланган мақсадга эришиш учун энг аввало аниқ йўналиш, доимий равишда изланиш, фаолиятни жаҳон андозалари даражасида ташкил этиш талаб қилинмоқда.

Қайд этиш жоизки, мамлакатимизда тарихий, маданий, меъморий, археологик аҳамиятга эга бўлган туристларни жалб қилиш мумкин бўлган объектлардан 4000 дан зиёд тарихий ва меъморий обидалар [9], туристик объект сифатида қамраб олингани 140 та деб кўрсатилади [10, бб. 42-45].

Ўзбекистонда туризмнинг барча соҳасини ривожлантириш имкониятлари юқорилиги мутахассислар томонидан таъкидланмоқда. Зиёрат туризми йўналишлари маҳаллий аҳоли учун қўшимча даромад манбаи ҳисобланади. Масалан, Ўзбекистонда 2019 йил якуни бўйича туризмнинг барча соҳаси доирасида хизмат кўрсатишдан 1,3 миллиард доллар маблағ тушган. Ушбу кўрсаткич 2018 йилга нисбатан 30 фоизга кўп [11, бб. 128-122]. Шунингдек, туризм аҳоли бандлигини таъминлашда муҳим роль тутди. 2023 йилга келиб тўғридан-тўғри соҳада туризм 145 минг кишини қамраб олиши режалаштирилган [12, бб. 35-44].

Туризм йўналиши бугунги кунда устувор соҳага айланди. Бу борада мамлакатимиз салоҳияти юқори. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 5 январь ПФ-5611-сон “Ўзбекистон Республикасида туризмни жадал ривожлантиришга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”, 2021 йил 9 февраль ПФ-6165-сон “Ўзбекистон Республикаси ички ва зиёрат туризмини ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”, 2021 йил 25 август ПҚ-5232-сон “Умумий овқатланиш ва туризм соҳаларини қўллаб-қувватлашнинг қўшимча чора-тадбирлари тўғрисида”, 2022 йил 29 июль ПҚ-338-сон “Туркий давлатлар билан туризм соҳасидаги ҳамкорликни жадал ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”, 2023 йил 26 апрел ПҚ-135-сон “Республиканинг туризм салоҳиётини жадал ривожлантириш ҳамда маҳаллий ва хорижий туристлар сонини янада оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”, 2023 йил 27 июль ПҚ-114-сон “Маъмурий ислохотлар доирасида маданият ва туризм соҳасида давлат бошқарувини самарали ташкил қилиш чора-тадбирлари тўғрисида”, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 29 июлдаги ВМҚ-289-сон “Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”, 2023 йил 24 февралдаги 100-сон “Ички ва зиёрат туризмини ривожлантириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Қарорлари каби норматив ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу тадқиқот муайян даражада хизмат қилади.

2022 йил 29 июлда “Туркий давлатлар билан туризм соҳасидаги ҳамкорликни жадал ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ.-338-сон қарори қабул қилинди.

Қарор билан туркий дунё доирасида “Табаррук зиёрат” туризм концепцияси тасдиқланди[13].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 26 апрелдаги ПҚ-135-сон қарорининг 5-иловасидаги Тошкент шаҳрида туризмни ривожлантириш бўйича 2023 йилда амалга ошириладиган чора-тадбирлар режасига кўра Хорижий сайёҳларни жалб қилиш йўналишида:

Тошкент шаҳрига 4,2 млн нафар хорижий сайёҳларни жалб қилиш, бунда, XXVII Тошкент халқаро туризм ярмаркаси доирасида имзоланган 1868 та келишувларга асосан 2,5 млн дан ортиқ, шу жумладан:

тиббиёт, таълим, зиёрат туризми йўналиши бўйича 700 минг нафар;

халқаро форум, кўргазма ва конференциялар ташкил этиш орқали 500 минг нафар;

оммавий-кўнгилочар тадбирларни ўтказиш ҳисобига 500 минг нафар сайёҳларни жалб қилиш,

Тошкент шаҳрида хорижий сайёҳларга хизмат кўрсатувчи 20 та туроператор фаолиятини йўлга қўйиш ва турагентлар,

биродар шаҳарлар, жумладан Санкт-Петербург, Баку, Тель-Авив, Сеул, Нагоя ва бошқа шаҳарлар билан ўрнатилган келишувлар асосида Тошкент шаҳрининг туристик салоҳиятини тарғиб қилувчи видеороликларни хорижий давлатлардаги ташқи реклама воситаларида намоиш этиш кўзда тутилган.

Тошкент шаҳрининг бетакрор табиати, дам олиш ва кўнгилочар масканлари, зиёратгоҳ, этнографик ва гастрономик объектларига 360 даражада виртуал ҳолатда онлайн саёҳат қилиш учун махсус платформа яратиш,

Тошкент шаҳрининг замонавий ва таниқли туристик брендини ишлаб чиқиш ва тарғиб қилиш бўйича чора-тадбирларни тасдиқлаш,

Тошкентдаги туризм объектларига хорижий оммавий ахборот воситалари вакиллари, блогер ва таниқли шахслар иштирокида инфотурлар ташкил этиш,

Тошкент метросига виртуал ҳолатда онлайн саёҳат қилиш иловасини ишлаб чиқиш,

бунда, Тошкент метросига виртуал онлайн саёҳат қилиш ҳамда туризм, ижтимоий ва бошқа объектлар тўғрисида маълумотлар берувчи электрон харита ишлаб чиқиш вазифаси қўйилган.

Мазкур қарори доирасида "Ўзбекистон бўйлаб саёҳат қил" дастурига кўра: Тошкент шаҳридаги 1 млн 920 минг нафар аҳолининг республика ҳудудлари бўйлаб саёҳатларини ташкил этиш чораларини кўриш, Тошкент шаҳрига 4,3 млн нафар маҳаллий сайёҳларни жалб қилиш,

8 та вилоятлар билан имзоланган меморандумлар ижроси бўйича 300 минг нафар аҳолини жалб қилиш чораларини кўриш,

оммавий-кўнгилочар тадбирларни ўтказиш ва тиббиёт туризми йўналиши ҳисобига 700 минг нафардан ортиқ аҳоли ташрифини ташкил этиш,

ёшлар, таълим муассасалари ўқувчилари ва талабалари учун туризмнинг тарихий билим берувчи ва маданий-кўнгилочар турларини ривожлантириш орқали 1,5 млн нафар аҳолини жалб қилиш чораларини кўриш,

меҳнат, маҳаллалар жамоалари учун туризмнинг ишбилармонлик, экстремал, экологик ва гастрономик турларини кенг тарғиб қилиш орқали 1 млн нафар аҳолини жалб қилиш чораларини кўриш,

хотин-қизлар учун туризмнинг зиёрат, маърифий, ижтимоий, маданий-кўнгилочар ва экологик турлари бўйича тадбирларни ташкил этиш орқали 300 минг нафар аҳолини жалб қилиш, Тошкент шаҳридаги 1 млн 920 минг нафар аҳолининг республика ҳудудлари бўйлаб саёҳатларини ташкил этиш кўзда тутилган.

Тошкент шаҳрида туризм соҳасидаги тадбиркорлик субъектлари фаолиятини ривожлантириш.

Бунда жами 84 та жойлаштириш воситаси, жумладан 38 та меҳмонхона, 20 та хостел, 20 та оилавий меҳмон уйи ва 6 та бошқа инфратузилма объектларини ташкил этиш.

Тошкент шаҳридаги барча меҳмонхоналар ва сайёҳлар учун яратилган шароитларни хатловдан ўтказиш ҳамда салоҳияти юқори бўлган меҳмонхоналар рўйхатини шакллантириб, уларга юлдуз тоифасини бериш.

Сайёҳларга юқори даражада хизмат кўрсатиш имкониятига эга бўлган, Европа, Осиё ва ўзбек миллий таомлари тайёрланадиган салоҳиятли ресторан, кафе ва барлар рўйхатини шакллантириш ҳамда уларга "туристлар учун меҳмондўст муҳит сертификати"ни жорий қилиш.

Ёзги мавсумга мўлжалланган лойиҳаларни амалга ошириш бўйича "Янги Ўзбекистон боғи" ҳудудидаги кўлнинг бир қисмида чўмилиш ҳавзасини барпо этиш кўзда тутилган.

"Ҳазрати Имом" мажмуасида туристлар учун қўшимча хизматлар яратиш мақсадида объект ичида зиёрат одоби ва тартиби акс эттирилган маълумот тахталарини ўрнатиш.

Объект атрофида шаҳар маркази, метро бекатлари ва бошқа йирик савдо ва кўнгилочар марказларидан зиёратга олиб келувчи йўллар атрофида йўл кўрсаткич ва ахборот белгиларини ўрнатиш режага киритилди[14].

Туризм ривожлантириш мақсадида "Маъмурий ислохотлар доирасида маданият ва туризм соҳасида давлат бошқарувини самарали ташкил қилиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги Президент Фармони (ПФ-114-сон, 27.07.2023 й.) ҳам қабул қилинди.

Фармонга кўра, қуйидагилар ташкил этилди:

Маданият ва туризм вазирлиги негизида Маданият вазирлиги; Экология, атроф муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги ҳузурида Туризмни ривожлантириш қўмитаси ташкил топди [15].

Юртимизда туризмни такомиллаштириш йўлида амалга оширилаётган истикболли ислохотлар хорижий сайёҳлар учун қулай шарт-шароитлар яратиш билан бирга, жаҳон ҳамжамиятида мамлакатимизнинг муносиб ўринга эга бўлишида туристик бозор ҳам муҳим аҳамият касб этади. Жаҳон туризм Ташкилоти прогнозларига кўра, 2030 йилга келиб, саёҳат қилувчилар сони 1.5 млрд кишидан ортиқ бўлиб, тушадиган даромад ҳажми 5.0 трлн доллар бўлиши кутилмоқда. Бу кўрсаткич ўз навбатида юртимизда туристлар сонининг ортишига ўз таъсирини кўрсатади.

Ўзбекистон сайёҳлар хавфсизлиги бўйича Марказий Осиёда энг яхши давлат сифатида тан олинди. Қозоғистон эса минтақада сайёҳларга тиббий

хизмат кўрсатиш даражаси бўйича энг яхши бўлди. Бу ҳақда сайёҳларни хавфсизлик ва тиббий хизмат билан таъминлашга ихтисослашган International SOS ташкилоти мутахассислари хулоса берди.

Статистика агентлиги сўнгги 11 ойда Ўзбекистонга қанча чет эл фуқароси тижорат мақсадида ташриф буюрганини маълум қилди. Унга кўра, жорий йилнинг сўнгги 11 ойида жами 61,1 минг нафар чет эл фуқаролари тижорат мақсадида Ўзбекистонга ташриф буюрган.

Шунингдек, Ўзбекистонга январдан ноябр ойигача тижорат мақсадида энг кўп ташриф буюрган давлатлар фуқаролари қуйидагича:

Туркменистон – 39 342 нафар, Тожикистон – 13 474 нафар, Туркия – 947 нафар, Хитой – 916 нафар, Жанубий Корея – 563 нафар бошқа давлатлардан – 5 824 нафар фуқаролар тижорат мақсадида Ўзбекистонга келган.

Туризм ҳам иқтисодий, ҳам ижтимоий-маданий аҳамиятга эга кенг қамровли соҳа, У даромадлилиги бўйича дунёда учинчи ўринда туради. Яна бир муҳим жиҳати шундаки, бу соҳада кам харажат билан кўп иш ўринлари яратиш имкони мавжуд.

Тахлилларга кўра, пандемиядан сўнг Ўзбекистонга келаётган хорижлик сайёҳларнинг йиллик ўртача ўсиши 20 фоиздан ортган. Жорий йилнинг январь-ноябрь ойларида мамлакатта 6 миллион 134 минг нафар хориж фуқаролари ташриф буюрган. Йил якунига қадар бу кўрсаткич 7 миллионга етиши тахмин қилинмоқда. Мавжуд рақамлар ўтган 2022 йилнинг 11 ойидаги натижалар билан солиштирилганда, ушбу йилда айрим давлатлардан келаётган туристлар сони бир неча бараварга ошганлигини кўриш мумкин.

Давлатлар кесимида таҳлил қилинганда, ушбу йилда 2022 йилнинг 11 ойига нисбатан Россиядан 676 минг (1,3 баробар кўп), Туркиядан 99 минг (1,4 баробар кўп), Ҳиндистондан 41 минг (2,9 баробар кўп), Хитойдан 39 минг (8,5 баробар кўп), Жанубий Кореядан 35 минг (1,9 баробар кўп), Германиядан 28 минг (1,7 баробар кўп), Италиядан 25 минг (2,9 баробар кўп), АҚШдан 22 минг (1,8 баробар кўп), Франциядан 18 минг (1,7 баробарга кўп) нафар сайёҳ юртимизга ташриф буюрган.

Туризмда муҳим омиллардан бири бу меҳмонхона. Чунки туристлар меҳмонхона хизматида фойдаланар экан, бу борада энг кичик деталларгача эътибор қаратади.

Бугунги кунда ҳудудларда 183 та янги меҳмонхона (ўринлар сони 11 минг 342 та) ва 207 та хостел (ўринлар сони 7 минг 237 та) янгидан ишга туширилди. Жами жойлаштириш воситалари сони 5 минг 365 та, улардаги ўринлар сони 142 минг 38 тага етказилди. Хонадонларда 333 та оилавий меҳмонлар уйи (ўринлар сони 3 минг 92 та) ташкил қилиниб, уларнинг умумий сони 3 минг 305 та (ўринлар сони 29 минг 300 та) га етди. Туристлар

учун хизмат кўрсатувчи 810 та янги туристик ташкилотлар ва турагентлар фаолияти йўлга қўйилиши натижасида уларнинг сони 2 минг 649 тага етказилди [16].

Туркий давлатлар ташкилотига аъзо давлатлар тилларида юритилувчи 7 тилда “Табаррук зиёрат” платформаси ишга туширилди ва дастлабки босқичда мамлакатдаги 100 та зиёрат объекти платформага киритилди.

Бугунги кунда мамлакатимизда 8 мингдан зиёд маданий мерос объекти ва 122 та музей бор.

Келгусида 31 та туман на 143 та туризм маҳалласининг тарихи, ёдгорликлари ва диққатга сазавор жойлари ҳақида маълумотлар мажмуини яратиш, улар асосида 12 та тилда туристик пакетлар ишлаб чиқиш, Туризм ва сервис объекtlари ишчиларини ўқитиш режалаштирилган.

Бир нафар туристнинг мамлакатда бўлиш давомидаги ўртача харажати 326 долларни ташкил қилади. Бу кўрсаткич ўтган 2021 йилда 224 долларни ташкил этган.

Шунингдек, бу кўрсаткич давлатлар кесимида қаралганда, бир нафар Узок шарқ ва Европа давлатларидан келган сайёҳ 1 минг 66 доллар (2021 йилда 709 доллар), МДХ давлатлари эса 743 доллар (2021 йилда 635 доллар) қўшни давлатлардан ташриф буюрганлар 154 доллардан 257 долларгача мамлакатда маблағ колдирмоқда. Шунинг хам айтиб ўтишимиз керакки жорий йилнинг 11 ойида 2 миллиард доллар туризм хизмати амалга оширилган. 2024 йилда туризм экспортини 2,5 мллиард АҚШ долларига етказиш бўйича чоралар кўрилади. Хорижий сайёҳлар сонини хам 10 миллион нафарга етказиш бўйича иш олиб борилади [17].

ХУЛОСА

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, туризм хам иқтисодий, хам ижтимоий-маданий аҳамиятга эга кенг қамровли соҳа бўлиб, у даромадлилиги бўйича дунёда учинчи ўринда туради. Яна бир муҳим томони, кам харажат билан кўп иш ўринларини яратиш имконини беради. Ўзбекистоннинг туризм салоҳиёти юқорилиги сабаб, бу соҳа изчил ривожланмоқда. Ўзбекистон жаҳонда энг яхши саёҳлик йўналишлари рўйхатига киритилди. Тошкент Ўзбекистоннинг пойтахти ва қадим шаҳарларидан бири сифатида биринчи навбатда жаҳон давлатларидан келаётган ва республика миқёсида жуда кўп хорижий ва маҳаллий туристларни қабул қилади.

Джурсаева С. Н.

DSc., доцент кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

sanabar.djuraeva@bk.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется как туризм стал приоритетной сферой в мире, что большое внимание уделяется историческим объектам и святыням как мировому материальному достоянию. В то же время в годы независимости изучение жизни и деятельности ученых в Узбекистане проведение юбилеев, а также восстановление памятников архитектуры, где они похоронены, показаны на примере города Ташкента. В настоящее время широко освещаются реформы, проводимые в Узбекистане по развитию культурного, экологического и гастрономического туризма.

Ключевые слова: туризм, объект, святыня, памятник, юбилей, юбилей, реформа, экологический, гастрономический.

Djurayeva S. N.

DSc., associate professor at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

sanabar.djuraeva@bk.ru

ABSTRACT

This article states that tourism has become a priority field in the world today, and great attention is being paid to historical objects and shrines as world material heritage. At the same time, during the years of independence, the study of the life and activity of scholars in Uzbekistan, the holding of their jubilees, and the restoration of the architectural monuments in which their memory rests have been shown on the example of Tashkent city. Currently, the reforms carried out in Uzbekistan regarding the development of cultural, ecological and gastronomic tourism are widely covered.

Key words: tourism, object, shrine, monument, alloma, anniversary, reform, ecological, gastronomy.

Ergashev H. Y.

«O'zbekiston tarixi» kafedrası o'qituvchisi

O'zbekiston Milliy universiteti

husanergashev420@gmail.com

TARIX FANINING RIVOJI UCHUN OLIB BORILGAN ISHLAR VA ULARNING NATIJALARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola istiqlolning ilk yillarida tarix fanidagi mavjud muammolar, hal qilinishi lozim bo'lgan vazifalar va shu asosda keyingi yillarda ularni bartaraf etish borasida qilingan amaliy ishlar, erishilgan natijalarga hamda ushbu keng ko'lamli ishlarda ToshDU Tarix fakultetning ishtirokini ochib berishga bag'ishlanadi.

Kalit so'zlar: Tarix va Arxeologiya institutlari, "Ipak yo'li", YUNESKO, O'zbekiston tarixi muzeyi, "Meros" jamg'armasi, Toshkent Davlat (hozirgi O'zbekiston Milliy) universiteti, "O'rta Osiyo manbashunoslik, arxivshunoslik va muzeyshunoslik", "Tarixni o'qitish uslubi".

KIRISH

Tarix o'tmish va bugunni bog'laydigan ko'prik bo'lsa, bu ko'prik uning qanchalik mustahkamligi va millatga qanchalik xizmat qilganligi uning ahamiyatini belgilab beradi. Fan doirasida olib borilishi zarur bo'lgan ishlar uning o'rni va ahamiyatini ochib beradi. Xususan, mamlkatimiz mustaqilikni qo'lga kiritganidan so'ng barcha sohalarda bo'lgani kabi ijtimoiy-gumanitar fanlar, jumladan, tarix fanida olib borilishi muhim bo'lgan ishlar ham alohida belgilab olindi. Ushbu ishlarda asosiy diqqat-e'tibor tariximizning xolisligini ochib berishga qaratildi. Xususan, bu borada tarixchi olimlarimiz tomonidan salmoqli vazifalar bajarildi. Lekin, avvalo mavjud vaziyatni hisbga olib ish olib borish va yangi ilmiy tadqiqotlar olib borilishiga katta urg'u berildi. Chunki, mavjud vaziyatni hisobga olmasdan sohani isloh qilish va uni rivojlantirish borasidagi vazifalar puxta o'ylangan reja asosidagi ishlar hisoblanmaydi. Shu sababli, tarixchi olimlarning fidoyilik bilan qilgan mehnatlarini va uning bugungi kundagi natijasini ochib berish maqsad qilib olingan.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Istiqlolning ilk yillarida tarix fanida muammolar yetarlicha bo'lib, ularni hal etmasdan, yangicha yondashuv va xolislikka asoslangan holda yoritib bo'lmasligi aniq ravshan edi. Keyingi yillarida tarix fani va ta'limining rivoji xususida ko'plab tarixchi olimlarimiz o'z mulohazalari berib bordilar, xususan, tarixchi olim,

arxeolog tarix fanlar doktori, professor, akademik A.A. Asqarov tomonidan o‘z fikr-mulohazalari berib o‘tgan. Bu vaqtda o‘z yechimini kutayotgan muammolar talaygina bo‘lib, ular haqida qisqacha to‘xtalib o‘tish joizdir, zero busiz vaziyatni to‘la anglash imkonsizdir.

Ular quyidagicha bo‘lib:

1. Avvalambor, har bir xalq ayniqsa, mustaqil davlat qurilishi oldida turgan xalq o‘z-o‘zligini anglamog‘i, qaysi zamon, qanday iqtisodiy, madaniy va tarixiy sharoitda, qanday etnik komponentlar qorishmasidan tarkib topganligni aniqlab olmog‘i va ana shu tarixiy va madaniy qadriyatlar talabidan kelib chiqqan holda bugungi, ertangi va kelajak taraqqiyotni belgilab olmog‘i kerak. Ko‘p asrlik murakkab tariximizning qay darajada yoritilishi tarix fanining ana shu bosh masalasini yechimiga bog‘liqdir. Shunday ekan, o‘zbek xalqining etnogenez va etnik tarixi tarix fanining bosh masalasi bo‘lib qoladi. Masalaning yechimi tarixchi, arxeolog manbashunos, etnograf, lingvist, antropolog va qator boshqa soha mutaxassislarining birgalashib kompleks ilmiy izlanishlar qilishiga bog‘liq. Bu sohada ancha ishlar qilingan. Ammo sovet fanida, jahon tarixshunoslari tasavvurida bu masalada hozirgacha yakdillik yo‘q. Xalq tarixi bilan unga etnik nisbat qilib berilgan nom o‘rtasida katta xronologik tafovvt hamda Movarounnahrning turkiy tilda gapiruvchi qadimiy o‘troq aholisini shu tilda so‘zlashuvchi dashti qipchoqning Shayboniyxon bilan birga XVI asrning boshlarida Movarounnahrda kelgan ko‘chmanchi o‘zbeklar nomi bilan atalishi ba’zi birovlariga milliy adovat o‘yinini o‘ynashga ikmon bermoqda. Shuning uchun bu masalaga tarixchilarimiz juda jiddiy qarashlari kerak, uning obektiv ilmiy yechimi ustida kompleks izlanishlar o‘tkazilishi zarur.

2. Arxeolog va etnograf olimlarning ilmiy faoliyatini ekspeditsiyalarsiz ko‘z o‘ngimizda keltirish qiyin. Ilmiy ekspeditsiyalar esa mablag‘ sarflashni taqazo etadi. Har yili arxeologiya institutidan respublikamiz bo‘ylab o‘ttizdan ortiq ekspeditsiya va otryadlar dala qidiruv izlanishlarini o‘tkazdi. Bu yil esa umumiy iqtisodiy tanglik tufayli arxeologlarimiz shunday imkoniyatlardan mahrum. Shu vaziyatni hisobga olgan holda arxeologlar yaqin 2-3 yil davomida quyidagi muammolar bilan shug‘ullanishlarini zarur deb hisolaymiz.

a) Ko‘p yillar davomida juda boy arxeologik materiallar to‘plandi. Ular qadimgi va o‘rta asr davri tariximizning barcha tarixiy bosqichlariga tegishli. Yaqin 2-3 yil davomida arxeologlarimiz barcha ilmiy, limit-texnik kuchlarni ana shu materiallarni ilmiy tahlil qilishga va rejalashtirilgan besh tomli “O‘zbekiston arxeologiyasi”ni tayyorlash va chop etish bilan shug‘ullanmoqlari kerak.

b) Tarix va Arxeologiya institutlari O‘zbekiston xalqlari tarixining 6 jildli yangi variant ustida ish boshlagan. Ana shu ko‘p jildli O‘zbekiston tarixini 1-va 2-tomlarini tayyorlash arxeologlar zimmasiga yuklatilgan. Ikki tom bo‘yicha tegishli

materiallar yig'ib bo'lingan. Endigi dolzarb vazifa kechi bilan ikki yil ichida ana shu tomlarni tayyorlab chop etishdan iborat bo'lmog'i kerak.

Tarixchilarimiz zimmasiga ana shu 6 jildli fundamental ishning 4 tomi yuklatilgan. 3 – tomi tayyor bo'ldi. Nasib etsa o'zbek va rus tilidagi nusxalari yil oxirga qadar o'quvchilar qo'lga borib yetadi, degan umiddamiz. 4 - tomi esa yaqin kunlarda institut ilmiy kengashida muhokaa etiladi. Tarixchilarimiz, endi asosiy kuchni O'zbekiston tarixining sovet davri tomlari ustida jiddiy ishlashiga qaratmog'lari zarur.

3. O'rta Osiyo tarixining qadimgi va o'rta asrlar davrida, to Temuriylar sulolasining inqiroziga qadar "ipak yo'li"ning mamlakat siyosiy va iqtisodiy hamda madaniy hayotidagi roli beqiyos katta bo'di. Qachonki, dengiz yo'li ochilgacha, Sharq bilan G'arbni bog'lab turgan "Ipak yo'li"ni quruqlikdan dengizga ko'chishi munosabati bilan O'rta Osiyo ko'p jabhalarda inqirozga yuz tuta boshladi. "Ipak yo'li"ning bunchalar tariximizdagi salmoqli o'rni bugungi kunda u bilan bog'liq bo'lgan tarixiy va madaniy jarayonlar muammosi ustida fundamental ilmiy izlanishlar olib borishni taqozo etadi. YUNESKOning bu masalada o'rta tashlangan "Buyuk ipak yo'li – yo'llar muloqoti" nomli ilmiy va madaniy dasturi alohida ahamiyat kasb etadi. Bu muammoning naqadar dolzarbligi, ayniqsa 1989, 1991-yillarda YUNESKO tomonidan uyushtirilgan xalqaro ekspeditsiya natijalari yana bir bor tasdiqladi. Bu dasturning hayotiy va amaliy tomonlari ham bor. Qadimgi ipak yo'li bo'ylab, xalqaro turizm mashrutlarini tashkil etish yo'lida izlanishlar o'tkazish zarur. Bugungi kunda "Ipak yo'li"ni zamonaviy ko'rinishi – mintaqalararo transcontinental Osiyo poyezd yo'lini tiklash mumkinligi real haqiqatga aylanmoqda. Tarixchi, arxeolog, etnograf va sharqshunos olimlarimiz bu masalada chetda qolmasliklari zarur.

4. Yaqin 2-3 yil davomida muzeyshunos olimlarimizda, respublika ahli, xalqimiz O'zbekiston tarixi muzeyini yangi binoda zamona talabi asosida barpo etishlarini kutmoqda. Muzey uchun bundan zarur vadolzarb masala bo'lmasa kerak. Shu bilan birga muzeyshunosligimizning katalogini tuzib borishni rejalashtirmoqlari hamda respublikadan chetga ketgan madaniy merosimiz boyliklarini qaytarish yo'lida zarur hujjatlar tayyorlash ustida bosh qotirmoqlari zarur. Chunki bu masala hozirgi kunda respublika Oliy kengashi va respublika hukumatiga diqqat e'tiborida turibdi.

Yuqorida qayd etilgan va hal qilinishi zarur vazifalarga hukumatimiz tomonidan ham e'tibor qaratilgan bo'lib, keying yillarda sezilarli natijalar qo'lga kiritildi.

Amaliy harakatlar natijasida O'zbekiston xalqlari tarixi muzeyi va V.I. Lenin markaziy muzeyining sobiq Toshkent filiali asosida respublika fanlar akademiyasining O'zbekiston tarixi muzeyi barpo etildi. Shuning uchun 1993-yilda muzey xodimlari O'zbekiston tarixining eng qadimgi davridan to hozirgi (1993-

yil) kunga qadar bo'lgan voqealarni xolisona aks ettiruvchi yangi ekspozitsiyasini tashkil etish bo'yicha ish olib bordilar va uni nihoyasiga yetkazdilar. Qariyb 5 yil turg'unlikdan keyin yangi muzey ishga tushurishga tayyorladilar. Shuning bilan birga muzey fondlari 897 ta yangi eksponatlarga ko'paytirildi. O'tgan yili ularning soni 800 ta edi. Numizmatika jamg'armasi esa, jami 689 ta qadimiy va o'tmish davrlarga oid tangalar bilan boyitildi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Vazirlar Mahkamasining qaroriga muvofiq, Toshkent, Namangan, Urganch, Termiz shaharlarida O'zFA Arxeologiya institutining mintaqaviy bo'limlari tashkil etildi.

Boy tarixiy-madaniy merosimizni saqlash, o'rganish maqsadida respublika "Meros" jamg'armasi tuzildi.

Ijtimoiy-gumanitar fanlarni rivojlanitirish uchun budjetdan 66,7 mln so'm mablag' ajratildi. Bu esa, 1991-yilgi 9,4 mln so'mga nisbatan 7 marta ko'proqdir. Bu yerda albatta narx-navoning ko'tarilganini ham hisobga olish kerak. Shunday bo'lsa ham bu mablag' fanni rivoji uchun katta imkoniyatdir. Ajratilgan mablag'larning ko'pchiligi barcha qatori olimlarimizni himoyalashga sarf qilindi.

Hukumat tomonidan hisobot davrida respublika aholining ijtimoiy himoyasini mustahkamlash bo'yicha besh marta tadbir o'tkazildiki, bular ilm ahliga mutlaqo daxldordir. Xususan,

1. 1992-yil 1-yanvardan ish haqi 100 foizga oshirildi
2. 1992-yil 16-martidan ish haqi 70 foizga oshirildi
3. 1992-yil 1-iyulidan ish haqi ilmiy hodimlarga 80 foiz oshirildi.

Qolgan barcha xodimlarga ish haqi 50 foizga oshirildi (undan 25 foizi ichki imkoniyatlar hisobiga).

4. 1992-yil 1-sentabrdan ish haqi 25 foziga oshirildi
5. 1992-yil 1-oktabrdan ish haqi 60 foizga oshirildi.

1992-yil 1-dekabrdan Akademiya a'zolarining oylik gonorarlari ham oshirildi.

Tarix fanining rivoji uchun yuqorida qayd etilgan va erishilgan yutuqlar albatta quvonarli holder. Chunki xalqning bu kelajakda ma'naviyatini yuksaltirishda tarixning o'rni roli beqiyosdir. Amaliy ishlarning ko'lami Oliy o'quv yurtlarining tarix fakultetlarida ham olib borildi. Bu vaqtda Toshkent Davlat (*hozirgi O'zbekiston Milliy*) universitetining tarix fakultetida salmoqli ishlar olib borildi. Bu yillarda fakultetda yangi kafedralar tashkil etildi va ko'plab yangi fan dasturlari ishlab chiqilib, ma'ruzalar o'qilishi yo'lga qo'yib borildi. O'zbekiston Respublikasi Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligining 1991-yilning 23-yanvardagi 42-sonli buyrug'i bilan tasdiqlangani asosida ToshDu rektorining 01-59 sonli buyrug'i bilan ushbu "Tarix va madaniyat nazariyasi" kafedrasini kafedra tashkil etildi. Uni ochishdan asosiy maqsad esa O'rta Osiyo xalqlarining madaniyatini o'rganish, qadimgi davrdan bugungi kunga qadar (1991-yil) kishilik

madaniyatining o‘zaro aloqalarini o‘rganish orqali talabalarning bu boradagi bilimlarini yanada boyitish hisoblanadi. Ayni shu vaqtda 1991-yilning 1-sentabrida “O‘rta Osiyo manbashunoslik, arxivshunoslik va muzeyshunoslik” deb nomlangan holda tashkil etildi. Tashkil etilgan vaqtda dots. F.R. Irgashev mudirlik qilgan lekin uning o‘zi rektorga murojaat qilib, bu lavozimga dots. O.O. Toshmuhammedovni tavsiya qildi. Ushbu nomzod rektorga ham ma‘qul bo‘ldi. “Tarixni o‘qitish uslubi” nomli kafedrası ham o‘z faoliyatini xuddi shu vaqtda boshlashi ham tarix fanini talaba yoshlarga o‘qitish orqali keng ko‘lamda targ‘ib qilish va xalqimizni xolis tarix bilan tanishtirishdek oliyjanob ishga munosib hissa qo‘shish hisoblanadi.

Bu yillarda har bir kafedraning ilmiy ish mavzusi bo‘lib bir o‘quv yili davomida belgilangan mavzuda tadqiqotlar olib borilgan. Xususan, O‘zbekiston tarixining dozarb mavzulariga oid fan dasturlari ham ishlab chiqilgan bo‘lib, ular esa bu paytda fanning mohiyatini yoritib berishga xizmat qiladi. Quyida fanlarning ma‘ruzalarini o‘qigan professor-o‘qituvchilar tomonidan olib borildi:

1. O‘rta Osiyo va Rossiya munosabatlari (XVII – XVIII asrlar) - G‘ulomov X.G.
2. O‘rta Osiyo va Hindiston munosabatlari (IX – XIX asrlar) – Ro‘ziyev E.T.
3. O‘zbekiston sanoati – Xolliyev G.G.
4. O‘zbekistonda madaniy hayot (XIX asrdan 1924-yilgacha) – Usmanova N.X.
5. Milliy ozodlik harakatlari – Choriyev Z.U.
6. Qadimgi O‘rta Osiyo davlatlari – Pidayev Sh.R.
7. Qadimgi O‘rta Osiyo dehqonchilgi – Raxmonov U.V.
8. O‘zbekistonning yangi shaharlari – Nurmuhammedov X.U.
9. O‘rta Osiyoning o‘rta asrlardagi shaharlar tarixi – Mukminova R.G.

Mamlakatimizning tarixini yangitdan yozish borishda ham fakultetning professor-o‘qituvchilar tomonidan salmoqli ishlar qilingan. Jumladan, 1992-yilda professor G.A. Hidoyatovning “Mening jonajon tarixim” kitobi o‘zbek tilida nashr etildi. Dotsent O.O. Toshmuhammedov “O‘zbekiston agrar tuzumi (XIX asr)” nomli monografiyasi (12 b.t.). Yuqorida qayd etilgan jarayonlar keyingi yillarda yuqori saviyada olib borilgan bo‘lib, uning uzluksiz davom ettirib borilishi uchun tizimli chora-tadbirlar ko‘rib borildi. Bu esa keyingi yillarda o‘z natijasini bermasdan qolmadi, albatta.

XULOSA

Xulosa o‘rnida shuni aytish mumkinki, bu kabi olib borilgan ishlar o‘zining sezilarli natijasini bermasdan qolmadi. Yuqorida sanab o‘tilgan muammolar hamda vazifalar millatning ma‘naviy-ma‘rifiy jihatdan yetuk bo‘lib shakllanishida muhim ahamiyat kasb etdi. Mustaqillik yillarida ilmiy tadqiqot va izlanishlar natijasida

yaratilgan o'quv qo'llanmalar, darsliklar va risolalar millatnig bo'lajak egalari bo'lgan yoshlar uchun "bo'shliqni" to'ldirishga imkon berdi. Bundan tashqari ko'plab fanlar o'qitilgan bo'lib, ular tarix fanining turli davrlariga oid bo'lib, ular bo'yicha ham olib borilgan ilmiy tadqiqot natijalari darsliklar orqali tarixchi kadrlarni boxabar qilib borildi. Bu kabi yangicha yondashuvlar keyingi yillarda ham faollik bilan olib borildi. Umuman olib borilgan keng ko'lamli amaliy harakatlar o'zining mevasini bermasdan qolmadi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Ўзбекистонда ижтимоий фанлар журнали. Ўзбекистон Фанлар академияси "Фан" нашриёти. 1992 йил, 7 – 8 сон, 27-28 б.
2. Ўзбекистонда ижтимоий фанлар журнали. Ўзбекистон Фанлар академияси "Фан" нашриёти. 1993 йил, 1-сон, 7 б.
3. Ўзбекистонда ижтимоий фанлар журнали. Ўзбекистон Фанлар академияси "Фан" нашриёти. 1993 йил, 1-сон, 11 б.
4. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 769-йиғма жилд, 1-варақ.
5. Muallifning "Manbashunosik va Arxivshunoslik" kafedresi katta o'qituvchisi V.G. Iofia bilan suhbatdan. 20.09. 2024-yil.
6. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1064-йиғма жилд, 8-варақ.
7. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1052-йиғма жилд, 3-варақ.
8. ТошДУ илм ва маърифат маскани. – Т.: "Университет", 1995, 221-бет.
9. Тошкент шаҳар Марказий Давлат Архиви. 38-фонд, 2-рўйхат, 1384-йиғма жилд, 4-варақ.

Эргашев Х. Ю.

Преподаватель кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
husanergashev420@gmail.com

РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ

АННОТАЦИЯ

Данная статья будет посвящена существующим проблемам исторической науки в первые годы независимости, задачам, которые необходимо решить, и практической работе по их преодолению в последующие годы, достигнутым результатам, а также раскрытию участия исторического факультета ТашГУ в этих масштабных работах.

Ключевые слова: институты истории и археологии, “Шелковый путь”, ЮНЕСКО, музей истории Узбекистана, Фонд “Наследие”, Ташкентский государственный (ныне Национальный) университет, “среднеазиатское источниковедение, архивоведение и музееведение”, “методика преподавания истории”.

Ergashev Kh. Y.

Lecturer at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

abduraimovamanzura@yandex.com

THE WORK FOR THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL SCIENCE AND THEIR RESULTS

ABSTRACT

This article will be devoted to the current problems in the field of history in the early years of independence, the tasks to be solved and, on this basis, practical work on their elimination in the following years, the results achieved and the disclosure of the participation of the faculty of history of Tashkent State University in these large-scale works.

Keywords: Institutes of History and Archeology, “Silk Road”, UNESCO, Museum of history of Uzbekistan, “Heritage” Foundation, Tashkent State (now National University of Uzbekistan) University, “Central Asian source studies, archival studies and museum studies”, “teaching style of history”.

Эгамбердиева Г. А.

PhD., старший преподаватель кафедры «История Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

egamberdiyevag@bk.ru

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ТУРЦИИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены дипломатические отношения между Узбекистаном и Турцией начатые в годы независимости и достигнутые на уровень стратегического партнерства после 2016 года, в частности взаимодействие в экономической сфере и взаимной торговле, а также перспективы в таких направлениях как — модернизация и строительство автомобильных дорог и туннелей, проведение геологоразведочных работ и освоение перспективных месторождений полезных ископаемых, сотрудничестве в сельском хозяйстве, в текстильной промышленности, управление энергетической инфраструктурой на условиях государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: Текстиль, дипломатия, сотрудничество, аграрная сфера, цветная металлургия, инвестиции.

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между Узбекистаном и Турцией имеют многолетнюю историю. Это напрямую связано с культурным и религиозным сходством, а также общей историей узбекского и турецкого народов. Торгово-экономические отношения между Узбекистаном и Турцией играют важную роль в развитии двустороннего сотрудничества и укреплении позиций обеих стран в международной торговле. За последние десятилетия взаимодействие значительно активизировалось, охватывая такие ключевые сферы, как текстильная промышленность, сельское хозяйство, строительство, энергетика и транспорт. Благодаря географической близости, культурным и историческим связям, а также общей заинтересованности в расширении экономических контактов, Узбекистан и Турция успешно развивают партнерство на взаимовыгодной основе.

Важным этапом в углублении торговых связей стало подписание соглашений, направленных на снижение тарифных барьеров и упрощение товарооборота, что способствует увеличению объемов взаимной торговли.

Кроме того, растущий интерес к совместным инвестиционным проектам и реализации крупных инфраструктурных инициатив подчеркивает стратегическую значимость этих отношений.

Если суммировать научные исследования, затрагивающие тему данной статьи, то с точки зрения направленности их можно подразделить на несколько категорий. Среди них есть чисто *исторические*, например в статье Б. Имамова [1, С.70] обсуждаются процессы формирования отношений между Республикой Узбекистан и Турецкой Республикой и её значение в истории Узбекистана, а также актуальные вопросы социально-экономических, политических и культурных отношений между двумя странами; политические, например статья А. Назарова [2, С.174], где проанализированы отношения между республиками в стратегическом плане, а так же перспективы развития в политической, торгово экономической и культурно гуманитарных сферах. экономические, например исследование Ж. Мусаевой [3; С.9], где дается анализ инвестиционной привлекательности Узбекистана, в частности интерес турецких инвесторов в Узбекистане, кроме этого особое внимание уделяется изучению достижений в таких сферах экономики, как промышленность, туризм, сельское хозяйство.

Настоящая работа рассматривает основные направления и динамику торгового сотрудничества Узбекистана и Турции, анализирует текущие экономические показатели и перспективы дальнейшего развития партнерства. При освещении темы был использован ряд комплексных методов-объективность, системный анализ, историческая последовательность, сравнительный метод.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 4 марта 1992 года, и было подписано более 100 двусторонних соглашений и протоколов, создавших правовую основу отношений. На основе этих правовых документов турецкие предприниматели инвестировали в экономику Узбекистана, в частности в текстильную промышленность, оптовую торговлю, сельское хозяйство, строительство и другие отрасли.

В 2016 году после официального визита Ш. М. Мирзиёева в Турцию, отношения между государствами перешли на уровень стратегического партнерства. Стоит отметить, что Узбекистан - одна из стран, где Турция инвестировала больше всего средств в региональное развитие за 2017-2024 годы. Показатель общих инвестиций в Узбекистан, если его подсчитать с учетом сложения того, что было осуществлено при посредничестве третьих стран, достигает более 1,0 млрд долларов [4].

В частности, 27 мая 2020 года с турецкой компанией «Чалык холдинг» было подписано инвестиционное соглашение о строительстве бизнес центра и гостиничного комплекса в г.Ташкент общей стоимостью 100 млн.долл, а 10 сентября аналогичное инвестиционное соглашение подписано с компанией «Дженгиз холдинг» о строительстве в Ташкентской области ТЭС мощностью 240 МВт [5]. Одновременно начата активная фаза реализации проекта совместно с Aksa Energy по строительству в городе Ташкенте ТЭС стоимостью 60 млн долларов. Также в активной фазе реализации проектов по модернизации и расширению производства на АО «Узметкомбинат» и Алмалыкском ГМК приступила компания «Ренейсанс Хэви Индастриз» [6, С.72].

В 2020 году 29 июля состоялся визит в Анкару делегации Узбекистана во главе с заместителем Премьер министра С. Умурзаковым, в ходе которого были проведены переговоры с председателем Планово-бюджетной комиссии Великого национального собрания Турции Лютфи Эльваном, заместителем Председателя правящей Партии Справедливости и развития Джевдетом Йылмазом, Министром иностранных дел Мевлут Чавушоглу, Министром торговли Рухсаром Пекджаном, руководителем Турецкого агентства по сотрудничеству и развитию (ТИКА) Серканом Каяларом. Кроме этого, состоялись встречи с руководителями крупного бизнеса и представителями деловых кругов Турции.

Турецкая сторона также представила планы по реализации новых проектов общей стоимостью более 5 миллиардов долларов. В их числе — модернизация и строительство автомобильных дорог и туннелей, проведение геологоразведочных работ и освоение перспективных месторождений полезных ископаемых, управление энергетической инфраструктурой на условиях государственно-частного партнерства.

Президент Ш.М. Мирзиёев дал поручения по скорейшей подготовке и полномасштабной реализации перспективных проектов с участием турецкого инвестора.

В свою очередь, 24-25 августа с рабочим визитом Узбекистан посетил Председатель Планово-бюджетной комиссии Великого национального собрания Турции Л. Эльван [7, С.70]. В ходе пребывания авторитетного турецкого парламентария в Узбекистане проведены переговоры в Министерстве инвестиций и внешней торговли, Министерстве энергетики и Государственном комитете по геологии и минеральным ресурсам Республики Узбекистан.

В 2019 г. товарооборот между Республикой Узбекистан и Турецкой Республикой увеличился на 22,7% по сравнению с аналогичным периодом

2018 г. и составил 2,52 млрд. долл., в т.ч. экспорт – 1,2 млрд. долл. (+27,4%), импорт – 1,3 млрд. долл. (+18,8%). Основные позиции экспорта: цветные металлы и изделия из них (57,1%), текстильные изделия (17,6%), продовольственные товары (8,3%), пластмассы и изделия из них (4,1%), оборудование электрическое (4,3%), услуги (4,5%) и др. Основные позиции импорта: механическое оборудование (38,6%), оборудование электрическое (8,0%), строительные материалы (6,8%), пластмассы и изделия из них (5,8%), черные металлы и изделия из них (5,5%), текстильные изделия (5,2%), транспортные средства (3,9%), продовольственные товары (1,8%), мебель (1,6%), фармацевтические продукты (1,2%), услуги (1,9%) и др.

Однако, за январь-октябрь 2020 года товарооборот между Республикой Узбекистан и Турецкой Республикой снизился на 19,4% по сравнению с аналогичным периодом 2019г. и составил 1,65 млрд. долл., в т.ч. экспорт – 785,7 млн. долл. (-19,8%), импорт – 869 млн. долл. (-19%) [8].

По итогам взаимной торговли между Узбекистаном и Турцией обозначена общая позиция о необходимости доведения объема узбекско-турецкого товарооборота до 5 млрд долларов в ближайшей перспективе.

Стоит отметить, что основой экспорта Узбекистана в Турцию стали цветные металлы, фрукты и овощи, услуги, азотные удобрения и продукты переработки. Турция же поставляет в Узбекистан химическую, косметическую, фармацевтическую продукцию, а также различный текстиль и пластмассы.

За 2020-2023 год объем турецких инвестиций в экономику Узбекистана удвоился. В 2021-м Турция вошла в тройку крупнейших стран, инвестирующих в экономику Узбекистана. В 2021-м она инвестировала в общей сложности \$1,2 млрд [9, С.51].

22 февраля 2023 года Президент Узбекистана подписал документ о ратификации Соглашения о преференциальной торговле между Узбекистаном и Турцией. Данное Соглашение было подписано 29 марта 2022 года в Ташкенте, в ходе второго заседания Узбекско-турецкого совета стратегического сотрудничества высшего уровня. Таким образом, международный договор о преференциальной торговле между двумя странами ратифицирован Узбекистаном.

Основной целью заключения Соглашения о преференциальной торговле между двумя странами стало дальнейшее укрепление торгово-экономических связей путем создания еще более благоприятных условий ведения бизнеса для производителей и экспортеров обоих государств, обеспечения отсутствия таможенных пошлин на отдельные товары или снижения их текущего объема.

В рамках данного соглашения стороны утвердили перечень продукции, подлежащей преференциальной торговле, состоящий из 12 наименований для каждой из этих стран. В списке узбекских товаров превалирует сельскохозяйственная продукция – овощи, свежие фрукты, курага, изюм, сушёные персики, фасоль, миндаль, орехи грецкие, арахис и др. В списке турецких товаров преобладает промышленная продукция: электрические трансформаторы и катушки индуктивности, их части, разъемы и проводники, трубы, прокат из черных металлов и центробежные насосы.

Отмена действующих таможенных пошлин на узбекскую аграрную продукцию в Турции послужила бы дальнейшему повышению ее конкурентоспособности за счет упрощения процедур ввоза. В свою очередь выход турецкой промышленности на местный рынок на условиях преференциальной торговли создаст основу для развития производственной кооперации двух стран и обеспечения бизнеса Узбекистана недорогим и качественным оборудованием, сырьем.

При этом, в дальнейшем планировалось рассмотреть вопрос о расширении перечня товаров, утвержденных в рамках соглашения, исходя из производственного и экспортного потенциала двух государств – Узбекистана и Турции.

Наиболее впечатляющие примеры плодотворного сотрудничества с турецкими компаниями демонстрирует динамичные отношения между Узбекистаном и Турцией охватывающие все отрасли экономики, в том числе сельское хозяйство ведь с 2019 года в сельскохозяйственную отрасль нашей страны в рамках 66 проектов было привлечено 401 млн долларов турецких инвестиций». Сотрудничают с Главным управлением сельскохозяйственных исследований и политики (TAGEM) Турции в области геномики растений, механизации сельского хозяйства, агрохимии, почвоведения, привлечения турецких специалистов, создания крупных фруктовых садов и налаживания агрологистической системы [10].

Сотрудничество в аграрной сфере считается приоритетным для Узбекистана и Турции и имеет особое значение в расширении двусторонних отношений. Кроме того, Турция и Узбекистан планировали создание совместного учебного центра в целях использования опыта Турции по цифровизации сельского хозяйства в Узбекистане. Узбекская сторона заявила о готовности к реализации совместных проектов Турции по размещению посевов и мониторингу состояния почвы с помощью космической техники и геоинформационных технологий.

В сфере семеноводства показана целесообразность запуска совместных проектов семеноводства с участием специалистов ассоциации семеноводов Турции «ТУРКТОБ» [11].

Начиная с 2019 года до сегодняшнего дня потенциал нашего сельского хозяйства позволил привлечь порядка 401 млн долл. США турецких инвестиций под реализацию 66 проектов. На сегодняшний день было полностью запущено 42 проекта. Более 80 видов сельскохозяйственной продукции, помимо хлопка и зерна, было оценено с точки зрения экспорта.

В целях укрепления научных связей было объявлено, что в Узбекистане планируется открыть региональное представительство Главного управления сельскохозяйственных исследований и политики (TAGEM) при Министерстве сельского и лесного хозяйства Турецкой Республики.

Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) передало Узбекистану сельскохозяйственную технику и несколько новых сортов семенного картофеля. Турецкое агентство ТИКА, оказало Республике Узбекистан техническую помощь, в рамках развития картофелеводства, в нашей стране.

В НИИ овощебахчевых культур и картофеля при Министерстве, была передана картофелеуборочная техника, техника для посадки картофеля, обработки почвы, удобрения и техника для распыления удобрений.

Кроме того, в рамках эксперимента, были переданы новые сорта семенного картофеля: «Leventbey», «Onaran-2015», «Nahita», «Nigsah», «Alegria» [12]. Их будут испытывать на воздействие различных климатических условий, в Ташкентской, Андижанской, Самаркандской и Кашкадарьинской областях.

За прошедший период в рамках проекта был выполнен ряд работ. В частности, в аграрном секторе Узбекистана проведена гендерная оценка, и данный документ в настоящее время находится в стадии публикации. Также в махаллях Бостанлыкского района Ташкентской области изучены потребности женщин, занимающихся молочным животноводством и пчеловодством, и на основе этого организованы семинары и тренинги, посвященные повышению квалификации женщин и внедрению современных технологий. В целях повышения их экономической активности было предоставлено оборудование для переработки молока и ведения пчеловодства.

Данный проект трансграничного сотрудничества направлен на то, чтобы помочь расширить экономические возможности сельских женщин стран-партнеров, интегрировать гендерное равенство в политику сельского и лесного хозяйства, улучшить знания и навыки сельских женщин и

предоставить им необходимые ресурсы для полного использования рыночных возможностей [13].

С 2019 года в сельскохозяйственную отрасль Узбекистана в рамках 66 проектов было привлечено 401 млн долларов турецких инвестиций, полностью запущено 42 проекта. Помимо хлопка и зерна оценивался экспортный потенциал более 80 видов сельскохозяйственной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Торговые отношения между Узбекистаном и Турцией продолжают активно развиваться, демонстрируя высокий уровень сотрудничества и взаимной заинтересованности. За последние годы объём двусторонней торговли значительно увеличился, охватывая ключевые отрасли, такие как текстильная промышленность, сельское хозяйство, машиностроение, строительство и энергетика. Подписание соглашений о преференциальной торговле и активное взаимодействие в рамках межправительственных комиссий способствуют дальнейшему расширению экономических связей.

Инвестиционная активность турецких компаний в Узбекистане также растёт благодаря благоприятным условиям для бизнеса, налоговым преференциям и масштабным реформам, направленным на улучшение делового климата. Создание совместных предприятий и реализация крупных инфраструктурных проектов укрепляют экономическое партнёрство и открывают новые перспективы для сотрудничества.

Дальнейшее углубление торгово-экономических связей за счёт расширения инвестиционных программ, развития логистики и транспортных коридоров, а также увеличения объёмов взаимной торговли. Продолжение активного диалога и укрепление двустороннего сотрудничества между Узбекистаном и Турцией играет важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста и взаимной выгоды для обеих стран.

Кроме того, одним из ключевых направлений сотрудничества является обмен опытом и внедрение инновационных агротехнологий, что способствует повышению урожайности и устойчивости сельского хозяйства. Турция, обладая развитым аграрным сектором, делится передовыми методами в области ирригации, сельскохозяйственного машинного оборудования и защиты растений. В свою очередь, Узбекистан, с его богатым сельскохозяйственным потенциалом, предоставляет Турции возможности для расширения рынка сбыта и реализации совместных проектов. Совместные усилия в области переработки сельскохозяйственной продукции открывают новые возможности для повышения добавленной стоимости и создания

рабочих мест. Важным аспектом является и развитие торговых отношений, что способствует расширению взаимной торговли и укреплению двусторонних связей.

В целом, углубление сотрудничества во взаимной торговле между Узбекистаном и Турцией является значимым фактором для устойчивого развития экономики обеих стран, обеспечивая им конкурентные преимущества на мировом рынке в различных ее отраслях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Имамов Б. Х. Исторический аспект вопроса сотрудничества Узбекистана и Турции //EUROPEAN RESEARCH. – 2019. – С. 70-75.
2. Назаров А. Узбекистан–Турция: новый этап стратегического сотрудничества //Восточный факел. – 2020. – Т. 2. – №. 2. – С. 174-177.
3. Мусаева Ж. К. Роль инвестиций в экономике Узбекистана //Интернаука.–2019. – 2019. – С. 9-1.
- 4.Turkish, Uzbek Defense Ministers Sign Military Agreement, Underline Further Defense Cooperation” (2020). *Daily Sabah*, (October 27, 2020). https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkish-uzbek-defense-ministers-sign-military-agreement-underline-further-defense-cooperation?gallery_image=undefined#big
- 5.Nakan Fidan. Turkish Foreign Policy towards Central Asia, in *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, Vol.12, No.1, March 2010
6. Экономический вестник Узбекистана // Новый Узбекистан-новые отношения. –Ташкент,2021.–С.72.
- 7.Агзамходжаев А.А. Узбекистан –Турция: новый формат диалога.// Экономический вестник Узбекистана.-Т.; 2021.-с.70.
- 8.Материалы Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан.–Ташкент, 2023.
- 9.Холикулов Р. Торгово-экономические и культурные связи между Узбекистаном и Турцией. – Ташкент, 2020.- С.51.
- 10.Постановление Президента Республики Узбекистан, от 22.02.2023 г. № ПП-65 // <https://lex.uz/ru/docs/6388999>
- 11.Обсуждено сотрудничество в сфере сельского хозяйства с Турцией // https://uza.uz/uz/posts/obsuzhdeno-sotrudnichestvo-s-turciy-v-sfere-selskogo-xozyaystva_431081?q=%2Fposts%2Fobsuzhdeno-sotrudnichestvo-s-turciy-v-sfere-selskogo-xozyaystva_431081
- 12.Кадыров А. Сотрудничество Узбекистана и Турции выведено на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства//

<https://isrs.uz/ru/maqolalar/sotrudnicestvo-uzbekistana-i-turcii-vyvedeno-na-uroven-vseobemlusego-strategiceskogo-partnerstva>

13. Джуманиязов М.Б. Для нас Турция-больше чем партнер. Экспертное мнение заместителя Председателя ассоциации «Узтекстильпром», 2023 год. 5 апреля.

Egamberdieva G. A.

Senior lecturer., PhD at the department of «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
egamberdiyevag@bk.ru

TRADE RELATIONS BETWEEN UZBEKISTAN AND TURKEY IN THE CONTEXT OF THE STRATEGY OF ACTIONS

ABSTRACT

This article examines the diplomatic relations between Uzbekistan and Turkey that began in the years of independence and reached the level of strategic partnership after 2016, in particular, interaction in the economic sphere and mutual trade, as well as prospects in such areas as modernization and construction of roads and tunnels, geological exploration and development of promising mineral deposits, cooperation in agriculture, in the textile industry, management of energy infrastructure on the terms of public-private partnership.

Keywords: Textiles, diplomacy, cooperation, agricultural sector, non-ferrous metallurgy, investments.

Egamberdieva G. A.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrasida katta o‘qituvchisi., PhD
O‘zbekiston Milliy universiteti
egamberdiyevag@bk.ru

HARAKATLAR STRATEGIYASI KONTEKSTIDA O‘ZBEKISTON VA TURKIYA O‘RTASIDA SAVDO ALOQALARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada O‘zbekiston bilan Turkiya o‘rtasidagi mustaqillik yillarida boshlangan va 2016 yildan keyin strategik sheriklik darajasiga ko‘tarilgan diplomatik munosabatlar, xususan, iqtisodiy sohadagi o‘zaro hamkorlik va o‘zaro savdo, shuningdek, yo‘llar va tunnellarni modernizatsiya qilish va qurish, geologiya-qidiruv va foydali qazilmalar konlarini rivojlantirish bo‘yicha istiqbolli hamkorlik istiqbollari, xususi sheriklik. Qishloq xo‘jaligi sohasida, xususan, o‘simliklar genomikasi, qishloq xo‘jaligini mexanizatsiyalash, agrokimyo,

tuproqshunoslik, turkiyalik mutaxassislarni jalb etish, yirik mevali bog'lar barpo etish, agrologiya tizimini yo'lga qo'yish kabi sohalardagi hamkorlikka alohida e'tibor qaratilmoqda.

Kalit so'zlar: To'qimachilik, diplomatiya, kooperatsiya, qishloq xo'jaligi, rangli metallurgiya, investitsiyalar.

Ишанходжаева З. Р.

Д.и.н., профессор кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
zamira.i@rambler.ru

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА (САГУ) В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется деятельность Национального университета Узбекистана (САГУ) в годы Второй мировой войны, направленная на сохранение и развитие науки и образования. На основе архивных материалов и научной литературы рассмотрены вопросы эвакуации ученых, организация учебного процесса, функционирование научных подразделений университета, а также его вклад в обеспечение кадров и научных разработок для нужд военного времени. Особое внимание уделено сохранению научного потенциала и преемственности образовательных традиций в условиях военного времени.

Ключевые слова: Национальный университет Узбекистана (САГУ), Вторая мировая война, эвакуация ученых, наука, образование, кадры, научный потенциал, исторический анализ.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении более чем столетней истории своей деятельности Национальный университет Узбекистана (САГУ) сыграл и продолжает играть значимую роль в развитии образования, науки и культуры народов Средней Азии, выступая в качестве одного из ведущих научно-образовательных центров региона. Среди исторических заслуг университета особое место занимает формирование узбекской и среднеазиатской интеллигенции, а также вклад в создание Академии наук Узбекистана, ведущих научных центров и других образовательных и культурных учреждений в Средней Азии и за её пределами (Ишанходжаева, 2023).

Основанный в 1918 году, к началу 1940-х годов Среднеазиатский государственный университет (САГУ) представлял собой одно из крупнейших учебных и научных заведений региона, оказывавшее значительное влияние на развитие экономики и культуры в Средней Азии. В тот период в университете функционировали пять факультетов: исторический, физико-математический, химический, биологический и

почвенно-геолого-географический, на которых обучалось более 2 тысяч студентов и 103 аспиранта (Правда Востока, 1941a). По состоянию на начало 1941 года в университете преподавали 38 профессоров (включая 19 докторов наук) и 51 доцент, среди которых 42 были кандидатами наук (Правда Востока, 1941b).

Научно-педагогический коллектив университета сочетал учебную и исследовательскую деятельность с активным участием в социально-экономической и культурной жизни региона. В период начала Второй мировой войны университет проявил высокую гражданскую позицию. Весть о начале войны и нападении фашистской Германии на Советский Союз была встречена коллективом университета с негодованием и возмущением. На университетской спортивной площадке был проведён митинг, на котором выступили представители профессорско-преподавательского состава, включая Д.Ф. Железнякова, И.П. Цукерваника, П.Ю. Французова, А.С. Шаталину, а также студенты Убайдуллаев, Кирсанов, Абакумов и другие, которые выразили уверенность в победе над врагом (Железняков, 1941).

Уже 28 июня 1941 года ведущие учёные университета, такие как В.И. Романовский, И.А. Райкова, Т.А. Сарымсаков, Т.З. Захидов, Ш.Т. Талипов и др., опубликовали в газете «Правда Востока» коллективное заявление о своей полной готовности «отдать все знания и силы, а если потребуется — и свою жизнь для победы над врагом» (Романовский и др., 1941, с. 3). Эти данные позволяют заключить, что профессорско-преподавательский состав САГУ с первых дней войны демонстрировал высокий уровень патриотизма и готовности к самоотверженному труду в интересах Родины.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале войны университеты Узбекистана начали перестройку своей деятельности в соответствии с требованиями военного времени. Новый учебный год начался 1 августа 1941 года. В своём выступлении ректор САГУ С.Д. Муравейский обозначил ключевые задачи коллектива: укрепление трудовой дисциплины, активизацию воспитательной работы и мобилизацию университета на самоотверженный труд для достижения победы (Муравейский, 1941).

Одной из наиболее серьёзных проблем в этот период стало массовое привлечение профессорско-преподавательского состава и студентов к военной службе. Более 70% преподавателей и около половины студентов были мобилизованы в ряды Красной Армии. Среди первых добровольцев значились И.И. Романов, Д.И. Лобашев, П.Л. Черенцов (Романов, 1941). Кроме того, почти весь персонал механических, слесарных, столярных и

переплётных мастерских, а также значительная часть административного персонала университета были мобилизованы в армию или на оборонные предприятия.

Несмотря на трудности, оставшиеся преподаватели и студенты университета активно включились в общенародную борьбу против фашизма, продолжая сохранять и развивать научный потенциал, вести подготовку специалистов и поддерживать научно-исследовательскую работу в интересах фронта и тыла (Ишанходжаева, 2023).

Трудности военного времени решались в оперативном порядке: под руководством ректората коллектив Среднеазиатского государственного университета (САГУ) перестроил свою деятельность в соответствии с требованиями нового военного времени. Для ускоренной подготовки специалистов учебные планы были сокращены с пятилетнего срока обучения до трёх лет; из них исключались некоторые вспомогательные дисциплины, одновременно на всех факультетах вводились курсы оборонного значения. Например, на физико-математическом факультете студенты изучали военную метеорологию, теорию вероятностей в её военном применении, военную акустику, основы внешней и внутренней баллистики, аэродинамику крыла и винта, устройство самолёта (Правда Востока, 1942а).

На химическом факультете изучались вопросы анализа отравляющих веществ, физико-химические основы устройства противогазов и газоубежищ, токсические свойства отравляющих веществ, химия взрывчатых веществ и другие дисциплины, непосредственно связанные с оборонной промышленностью (Правда Востока, 1942b).

В условиях военного времени руководство университета было вынуждено объединять некоторые кафедры и факультеты. В ноябре 1941 года Узбекский государственный университет (Самарканд) был объединён с САГУ (Ишанходжаева, 2023). Под нужды оборонной промышленности были отданы студенческие общежития, а с 7 февраля 1942 года в зданиях университета разместился Московский авиационный институт (Правда Востока, 1942с).

Параллельно с учебной работой перестраивалась и научно-исследовательская деятельность кафедр. Коллектив САГУ оказывал фронту помощь не только теоретическими разработками, но и практической работой — производством различных видов оборонной продукции, специальных химических реактивов, дефицитных медикаментов, необходимых как для фронта, так и для гражданского населения (Жарковский, 1943). Кафедра органической химии фактически стала одним из инициаторов и организаторов химико-фармацевтической промышленности республики (Жарковский, 1943).

Нехватка кадров ощущалась повсеместно. Многие студенты совмещали учёбу в университете с работой на оборонных предприятиях, заменяя ушедших на фронт рабочих (Ишанходжаева, 2023). Военное дело также активно преподавалось. Военная кафедра университета организовала подготовку специалистов по различным направлениям: стрелков, телефонистов, радистов, военных переводчиков, политработников. Особое внимание уделялось подготовке медицинских сестёр, для чего под руководством профессоров Л.В. Ошанина и А.С. Шаталиной были созданы специальные курсы (Ошанин & Шаталина, 1943).

Созданная ещё до войны школа снайперов при военной кафедре значительно расширила свою работу, выпустив за короткий срок около 200 снайперов, включая А. Филиппова, В. Вознесенского, братьев и сестёр Склярных и других (Муравейский, 1943). Полученные в университете военные знания и навыки способствовали успешной службе выпускников на фронте, многие из которых были награждены правительственными наградами (Правда Востока, 1943).

Начиная с августа 1941 года в Узбекистан прибыли эвакуированные профессора и студенты (Ишанходжаева, 2023). Многие сотрудники САГУ, совместно с прибывшими учёными, были привлечены к выполнению ответственных заданий. Среди них можно отметить И.К. Додонова, Н.М. Мирошнину, Т.З. Захидова, А.Т. Туляганова (Правда Востока, 1943). Коллектив САГУ также шефствовал над военными госпиталями, преподаватели и студенты организовывали для раненых бойцов лекции, литературные вечера, выставки, книжные передвижки и библиотеки, проводили субботники по уборке помещений и ремонту белья (Правда Востока, 1943).

Коллектив САГУ активно участвовал в сборе средств в фонд обороны: к августу 1943 года преподавателями и сотрудниками было собрано 68 тыс. руб. деньгами и 47 тыс. руб. облигациями, а также собрано большое количество тёплых вещей, средств на постройку эскадрильи «Мопровец Узбекистан», помощь населению Ленинграда и подарки для Красной армии (Ишанходжаева, 2023).

Для усиления пропагандистской работы среди населения было создано агитбюро из числа авторитетных преподавателей, во главе которого сначала стоял ректор С.Д. Муравейский, а впоследствии проректор М.Г. Кадек (Муравейский, 1943). На факультетах работали коллективы агитаторов и пропагандистов, которые вели занятия по курсу «Война против захватчиков» (Правда Востока, 1943).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что учёные САГУ продолжали свои исследования в области физики, химии, геологии, агрономии и других отраслей, в том числе участвовали в разработке новых методов спектрального анализа и определении влажности хлопка-сырца (Жарковский, 1943). В условиях Второй мировой войны коллектив САГУ внёс значительный вклад в решение задач военного времени, обеспечив сохранение и развитие научного потенциала университета и всей республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ишанходжаева, З.Р. (2023). Научно-образовательная деятельность САГУ в годы Второй мировой войны. Ташкент: Национальный университет Узбекистана.
2. Железняков, Д.Ф. (1941, июнь 22). Выступление на митинге САГУ. Правда Востока, №147, с. 2.
3. Муравейский, С.Д. (1941, август 1). Основные задачи коллектива САГУ в условиях войны. Правда Востока, №182, с. 3.
4. Правда Востока. (1941а). Деятельность факультетов САГУ. Правда Востока, №140, с. 4.
5. Правда Востока. (1941б). Статистические данные о составе САГУ. Правда Востока, №142, с. 5.
6. Романовский, В.И., Райкова, И.А., Сарымсаков, Т.А., Захидов, Т.З., Талипов, Ш.Т. (1941, июнь 28). Заявление ученых САГУ. Правда Востока, №148, с. 3.
7. Романов, И.И. (1941, июль 10). Добровольный уход на фронт. Правда Востока, №153, с. 3.
8. Ишанходжаева, З.Р. (2023). Научно-образовательная деятельность САГУ в годы Второй мировой войны. Ташкент: Национальный университет Узбекистана.
9. Жарковский, А.М. (1943). Оборонная продукция и химико-фармацевтическая промышленность в САГУ. Правда Востока, №245, 3.
10. Муравейский, С.Д. (1943, октябрь). Работа агитбюро САГУ в военное время. Правда Востока, №260, 2.
11. Ошанин, Л.В., & Шаталина, А.С. (1943). Подготовка медицинских сестёр в условиях военного времени. Правда Востока, №248, 4.
12. Правда Востока. (1942а). Военные дисциплины на физико-математическом факультете. Правда Востока, №198, 5.
13. Правда Востока. (1942б). Преподавание химии и противогазовой защиты в САГУ. Правда Востока, №203, 4.

14. Правда Востока. (1942с). Размещение Московского авиационного института в САГУ. Правда Востока, №212, 3.
15. Правда Востока. (1943). Сбор средств и помощь фронту. Правда Востока, №256, 5.
16. Государственный архив г. Ташкента, ф.38, оп.1, д. 544, л. 45.
17. Архив Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека; Приказы по САГУ за 1941 г.
18. Там же, с.51
19. П.Л. Черенцов - преподаватель Университета с первых дней войны ушел на фронт, за проявленное мужество был награжден орденом Ленина. В боях за оборону Москвы пал смертью храбрых.
20. Архив Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Приказы по САГУ за 1941 г.
21. Архив Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Приказы по САГУ за 1942 г.
22. Там же.
23. Очерки истории Ташкентского Университета, Т.,Узбекистан, 1980, с. 89.
24. Архив Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Приказы по САГУ за 1941 г.
25. Там же.
26. М.Г. Кадек – после освобождения Латвии в 1944-1949 гг. работал ректором Латвийского государственного университета им. П. Стучки.
27. НА УЗ, ф. 94, оп. 5, д. 4280, л. 16.
28. Очерки истории Ташкентского Университета, Т.,Узбекистан, 1980, с. 88.
29. Биографические справки ученых, Т. Узбекистан, 1990, с.38.
30. Очерки истории Ташкентского Университета, Т.,Узбекистан, 1980, с. 90.
31. Очерки истории Ташкентского Университета, Т.,Узбекистан, 1980, с. 90.
32. Архив Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Приказы по САГУ за 1943 г.

Ишанходжаева З. Р.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси профессори., т.ф.д.

Ўзбекистон Миллий университети

zamira.i@rambler.ru

**ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН
МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ (ЎОДУ)ДА ФАН ВА ТАЪЛИМНИ
САҚЛАШ ВА РИВОЖЛАНТИРИШ**

АННОТАЦИЯ

Maqolada Ikkinchi jahon urushi yillarida O'zbekiston Milliy universiteti (SAGU)ning ilm-fan va ta'limni saqlab qolish va rivojlantirishga qaratilgan faoliyati tahlil qilinadi. Arxiv materiallari va ilmiy adabiyotlar asosida universitetning olimlarni evakuatsiya qilish, o'quv jarayonini tashkil etish, ilmiy bo'linmalar faoliyati va urush davrida kadrlar va ilmiy ishlanmalarni ta'minlashdagi hissasi yoritilgan. Xususan, urush sharoitida ilmiy salohiyat va ta'lim an'alarining davomiyligini ta'minlash masalasiga alohida e'tibor qaratilgan.

Калит сўзлар: O'zbekiston Milliy universiteti (ЎОДУ), Ikkinchi jahon urushi, olimlarni evakuatsiya qilish, ilm-fan, ta'lim, kadrlar, ilmiy salohiyat, tarixiy tahlil.

Ishanxodjayeva Z. R.

Professor., DSc at the department of «History of Uzbekistan»

National university of Uzbekistan

zamira.i@rambler.ru

**PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF SCIENCE AND
EDUCATION AT THE NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN
(SAGU) DURING THE SECOND WORLD WAR**

ABSTRACT

The article examines the activities of the National University of Uzbekistan (SAGU) during the Second World War, focusing on the preservation and development of science and education. Based on archival materials and scientific literature, the study explores the evacuation of scholars, the organization of the educational process, the functioning of scientific departments, and the university's contribution to personnel training and research to meet wartime needs. Special attention is paid to maintaining scientific potential and ensuring continuity of educational traditions during wartime.

Keywords: National University of Uzbekistan (SAGU), Second World War, evacuation of scholars, science, education, personnel, scientific potential, historical analysis.

Иноятова Д. М.

д.и.н., профессор кафедры «Новейшая история Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
indima59@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЖИЗНЬ НЕМЦЕВ ИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕГИОНОВ ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена репрессивной политике советской власти по отношению к советским немцам в годы отечественной войны. Советские немцы из национальной автономии немцев Поволжья и других центральных регионов бывшего СССР были депортированы в основном в Казахстан и Сибирь. В Узбекистан депортации не было, тем не менее, узбекистанские немцы по указу Центра были выселены из Ташкента в областные районы республики. В статье автор рассматривает поэтапную массовую мобилизацию советских немцев из среднеазиатских регионов в трудовую армию, их динамику, правовое положение. Документы проверок свидетельствуют о тяжелейших условиях работы в трудармии и множественных правонарушениях, о больших людских потерях. Анализируя влияние репрессивной политики советской власти на жизнь советских немцев в годы войны, автор делает вывод, что они находились под неустанным надзором государственных структур, и только к концу первого послевоенного десятилетия отношение к ним стало меняться.

Ключевые слова: Узбекистан, среднеазиатский регион, советские немцы, сталинские репрессии, депортация, трудармия, трудколони, спецпоселения.

ВВЕДЕНИЕ

XX век является одним из самых трагических периодов мировой истории, ведь на него пришлись две мировые войны. Для народов бывшего СССР самыми трагичными оказались 40-50-е годы. Миллионы советских людей кроме агрессии фашизма, пережили еще и сталинские репрессии, депортации, находились в трудармиях и трудколониях, спецпоселениях. Советские немцы испытали все тяготы судьбы, что и все другие народы СССР и даже больше, так как оказались в числе так называемых «наказанных» народов.

Как известно, накануне войны в СССР складывалась сложная ситуация. Жестокость применяемых мер к отдельным народам и нациям, выступавшим

в скрытой или открытой форме против советского режима, усиливалась. И это обосновывалось сложившейся экстремальной обстановкой и началом самой войны, а также в большей мере персонифицированным характером государственной национальной политики. Накануне и во время войны жестокие репрессивные меры со стороны правительства применялись ко многим нациям и народностям. Так, накануне и в период войны Центральная Азия стала местом ссылки так называемых «наказанных» народов. Первыми в августе 1937 г. в Узбекистан и Казахстан были депортированы более 200 тысяч корейцев. В 1941 г. была ликвидирована национальная автономия немцев Поволжья и началась их депортация. В 1943-1944 гг. были выселены из родных мест все калмыки, ингуши, чеченцы, карачаевцы, балкарцы. Автономные республики этих народностей были упразднены. Из Грузинской ССР были выселены в Узбекистан греки, турки, хемшиды, болгары, армяне. 18 мая 1944 г. приказом комитета обороны СССР как «изменники Родины» были депортированы крымские татары [1, с. 350-351].

В отличие от дореволюционного периода, «немецкого засилья», «немецкого вопроса» как такового в советский период не существовало, все были равными в семье советских народов, проходили те же основные исторические этапы, что и вся страна. Однако с появлением фашизма в Германии и в связи с началом войны обстановка для советских немцев усугубилась. Хотя в официальном названии этого народа присутствовало слово «советские», отношение к ним властей на местах стало резко ухудшаться. По данным, приведенным А. Шадт, до августа 1941 г. статус советских немцев не носил этнической специфики по сравнению с другими этносами и определялся с позиций классовых, социальных и идеологических установок государства. Война явилась пограничным рубежом в трансформации правового положения и условий жизни немецкого народа, что на долгие годы определило его судьбу. Целый народ без доказательств вины заранее был обличен в измене и пособничестве фашистским агрессорам и на этом основании репрессирован [2, с.288].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Советские немцы, как и все население Советского Союза, узнав о нападении Германии на СССР и начале войны, восприняли это событие как общенародную трагедию, осудив фашистских агрессоров, активно включилось в общенародную борьбу. В первые месяцы войны на действительной службе в красной Армии находились десятки тысяч солдат и офицеров из числа советских немцев. В частности, от АССР немцев Поволжья поступило 2 500 заявлений с просьбой направить их

добровольцами на фронт. С середины июля в АССР немцев Поволжья начали создаваться отряды народного ополчения. К 15 августа в народном ополчении числилось уже около 11,2 тысяч человек [2]. В начале войны немцам не было каких-либо препятствий к участию в ополчении и даже к занятию командных и политических должностей.

На Кавказе, в Оренбуржье, Сибири, Казахстане, Узбекистане и в других регионах страны немцы продемонстрировали свой патриотизм, массово шли добровольцами на фронт, вели сбор денежных и вещевых пожертвований для армии, оказывали помощь беженцам и раненым, достигали высоких трудовых показателей. Однако все это не учитывалось руководством страны. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [6, с. 9], вслед за ним от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья» [6, с. 169] республика немцев Поволжья была ликвидирована. Ее территория была разделена на две части и перешла в состав Саратовской и Сталинградской областей. Немецкое население республики, а также со всех других областей СССР были депортированы в Казахстан и Сибирь. Руководство переселением было возложено на НКВД СССР, который в кратчайший срок за 5 дней перебазировал сотни тысяч людей в Сибирь и Казахстан. Постановление ГКО предлагало расселить немцев в сельской местности в «пустующих строениях» [7, с. 13]. На деле это обернулось тем, что высаживали людей в степи, на пустом месте. Сотни тысяч женщин и детей, стариков были переброшены в необжитые места, а мужчины – мобилизованы в трудовые лагеря [7, с. 13]. Естественно, что в такие сжатые сроки руководители республик не были готовы к приему такого большого количества людей, так как тоже переживали военный период. Только благодаря помощи местных жителей – узбеков, казахов, таджиков, русских, предоставивших репрессированным людям кров над головой, многие женщины и дети не умерли от голода, холода и болезней. Необходимо отметить, что хотя Узбекистан и находился далеко от линии фронта, он перенес все тяготы войны, обеспечивая фронт самым необходимым и тем самым приближая победу. Узбекистанцы героически вели себя не только на фронтах войны, но и в тылу, проявляя стойкость, упорство в труде во имя победы над фашизмом. О тяжелом положении в республике свидетельствуют архивные документы, в которых отражены случаи массовой смертности от истощения, острой нужды в продуктах питания и неудовлетворительным завозом хлебопродуктов [8, л. 58-62], о тяжелом материальном положении семей фронтовиков и лиц,

призванных на работу в оборонную промышленность Ферганской, Сурхандарьинской и Андижанской областей Узбекской ССР [8, л. 252-253].

В Узбекистан, массовой депортации немцев из европейской части СССР, как в Сибирь и Казахстан, не было. Один эшелон с немцами из Москвы в количестве 2,8 тыс. чел. по невыясненным причинам вместо пункта назначения Казалинск Казахской ССР миновал эту станцию, проехал на юг в Узбекистан через Ташкент и довез своих пассажиров на станцию Сырдарья, в 80 км к юго-западу от Ташкента. Семьи из этого эшелона были расселены на севере Ташкентской области около границы с Казахстаном [9, с. 279].

Действия правительства по отношению к советским немцам в СССР, непосредственно влияли и на положение немцев в Узбекистане. Хотя узбекистанских немцев не коснулись депортации 1941 г., однако происходили перемещения внутри республики. В соответствии с распоряжениями СНК СССР за № 57 к от 30 октября 1941 г. «О переселении лиц немецкой национальности в Узбекской ССР из промышленных районов в сельскохозяйственные», затем за №196 (под грифом «совершенно секретно») от 6 января 1942 г. «О переселении лиц немецкой национальности в Узбекской ССР», поручалось СНК Уз ССР, НКВД Уз ССР лиц немецкой национальности, проживавших в г. Ташкенте, Ташкентской области и в других областных центрах Узбекской ССР переселить в течение 15 дней в отдаленные сельские районы Бухарской и Самаркандской области [10, л. 202].

Накануне депортации в Среднеазиатских республиках проживало 27 158 немцев [11], в том числе в Узбекской ССР – 10 049 чел. (из них более 5 тыс. в Ташкенте); Туркменской ССР – 3346 чел.; Киргизской ССР – 11 741 чел.; Таджикской ССР – 2022 чел. [9, с. 279].

Многие советские немцы были мобилизованы в трудовые армии. Первая массовая мобилизация среднеазиатских немцев-мужчин в трудовую армию была объявлена в феврале-марте 1942 г. Согласно Постановления ГКО СССР от 14 февраля 1942 г. немцы призывного возраста от 17 до 50 лет, проживавшие в Таджикской, Туркменской, Киргизской, Узбекской, Казахской и Башкирской республиках, а также в Челябинской области были мобилизованы на строительство Южно-Уральской железной дороги. Их направляли на станцию Челябинск [12, с. 60]. Примерное число немцев, мобилизованных из Средней Азии вначале 1942 г. оставляло до 9 тыс. чел. [9, с. 279], это почти две трети взрослого мужского немецкого населения из четырех республик.

Вторая массовая мобилизация советских немцев из среднеазиатских регионов в трудовую армию, началась осенью 1942 г. на основании Постановления Государственного комитета обороны (ГКО) СССР от 7

октября 1942 г. № 2383 сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» [6, с. 172]. В дополнение к постановлениям № ГКО-1123сс от 10 января 1942 г. и № ГКО 1281 от 14 февраля 1942 г. ГКО постановил: «... мобилизовать в рабочие колонны на все время войны всех немцев – мужчин в возрасте 15 – 16 лет и 51–55 лет включительно, также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. Освободить от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет...» [6, с. 172]. В октябре 1942 г. для выполнения данного постановления накануне мобилизации органы НКВД провели проверку наличия граждан немецкой национальности, проживающих в среднеазиатских республиках. В трудовые армии мобилизовано было практически все взрослое трудоспособное немецкое население. Не подлежали этому призыву только женщины, имевшие детей до трех лет, рабочие и служащие предприятий, за которых ходатайствовала администрация, мужчины, жены которых были русскими, или женщины, мужья и дети которых были русскими. Согласно указанному постановлению, Народный комиссариат обороны в октябре и ноябре 1942 г. провел мобилизацию немцев и немок, для промышленности и строительства нефтяной промышленности, в количестве 36 тыс. человек [13, л. 41-42 об.].

Большое количество немцев осенней мобилизации были направлены в Наркомат угольной промышленности и оказались на шахтах треста «Челябуголь» и на строительстве шахт, которые сооружал трест «Челябшахтстрой» (с. Еманжелинска). Так, к 1 ноября 1942 г. только из Туркмении были мобилизованы 566 немцев, в том числе 169 мужчин, 397 женщин [14, с. 303–304]. Значительная часть мобилизованных оказалась в Казахстане на шахтах треста «Карагандауголь».

По данным НКВД по состоянию на октябрь 1942 г. наблюдается существенное сокращение лиц немецкой национальности, проживавших в среднеазиатских республиках. В Узбекистане сокращение составило 28%, в Туркмении – 43%, в Киргизии – 28%, в Таджикистане – 53% [5]. Это объясняется, прежде всего, массовой мобилизацией немцев-мужчин в начале года.

На территории республик Центральной Азии в годы войны сооружали важные для экономики страны и ее военного потенциала объекты, где применялся труд немцев-трудоармейцев, поэтому не все немцы из региона отправлялись за его пределы, многих оставляли на его территории. В справке отдела кадров ЦК КП (б) от 5 декабря 1942 г. приведены сведения о рабочих, прибывших в Караганду в количестве 9 740 чел., в том числе из Казахской ССР – 8 639 чел., из Киргизской ССР – 744 чел., 357 чел. из Узбекской ССР

[15, с. 134]. Более того, на некоторые промышленные и особенно строительные объекты поступали немцы-тудармейцы из других республик и областей СССР. Их отправляли на шахты г. Кызыл-кил, Исфары, Шураба, Канибадама и Кима и на строительство нефтеперегонного завода.

Одним из важнейших объектов, где применялся труд мобилизованных немцев, как местных, так и прибывших из других регионов страны, стал Ванновский нефтеперерабатывающий завод, куда в декабре 1942 г. были направлены немцы и немки (они преобладали в общем контингенте рабочих). Из Киргизии прибыло около 1 тыс. чел¹⁰. О судьбе трудмобилизованных женщинах-немках мы узнаем из доклада наркома внутренних дел Узбекской ССР А. Кобулова от 24 февраля 1950 г., в котором сообщалось, что на станции Ванновка Ташкентской железной дороги и на нефтеперерабатывающем заводе в Фергане работали 992 женщины-немки, направленные из Киргизской ССР в декабре 1942 г. Из них оставались в штате строительного треста 680 женщин. Было организовано 27 бригад, в них 370 человек направлены на вспомогательные работы, а остальные оставались без работы; работающие получали по 800 г хлеба в день и двухразовую горячую пищу, неработающие – по 400 г хлеба зимой. 274 женщины жили в палатках и спали на земляном полу, а 250 женщин жили в конюшне колхоза им. Сталина, спали они тоже на земляном полу [14, с. 323-324]. Назовем такой вопиющий факт: спустя 5 лет после окончания войны женщины все еще продолжали жить в отрыве от своих семей, в условиях трудовой армии, а 310 из них, хотя и не работали, но так и не были отпущены к своим семьям. Этих немок предполагалось перебросить на строительство Красноводского нефтеперерабатывающего завода. В 1942 г. было организовано Ферганское управление механизации № 5, в котором работало много немцев [16, с. 21].

Красноводск (ныне г. Туркменбаши), город на побережье Каспийского моря, стал еще одним центром промышленного строительства. По воспоминаниям тудармейца Я.Я. Энне, в Красноводске тудармейцы участвовали в строительстве многих объектов: «В первую очередь восстанавливали нефтезавод, эвакуированный из Туапсе, электростанцию, опреснитель. Затем начали строить американский нефтезавод, а потом и русский нефтезавод. Одновременно строили бараки, школы, больницы, театры, торговые предприятия, появились многоэтажные дома» [17, с. 43].

Кроме названных крупных объектов нефтеперерабатывающей промышленности, тудармейцы были заняты и на строительстве автомобильных дорог (трест «Средазстройпуть») [14, с. 287], нефтепроводов,

¹⁰ Из Киргизии в Узбекистан на принудительные работы были отправлены женщины – потомки немцев-мennonитов, поселившихся в Средней Азии в конце XIX в.

на карьерах, лесозаготовке и лесовывозе, прокладке мостов через реки, на шахты Кызыл-кил, Исфары, Шураба, Канибадама, Кима и другие объекты.

В 1944 г. в Ташкент прибыла большая партия немцев-военнопленных в количестве 1000 человек, которых направили на строительство общественных зданий (в том числе Государственного академического театра) и других объектов народного хозяйства. В Узбекистане, в частности в Ташкенте, Коканде и Андижане остались захоронения немецких военнопленных 1941 – 1945 гг., могилы которых благодаря узбекистанцам находятся в образцовом порядке.

В 1945 г. трудармейцы завершили строительство двух достаточно крупных по тем временам Ворошиловской и Аламединой ГЭС (Фрунзенская область) Киргизии [14, с. 309].

Состояние трудмобилизаций в виде принудительного бесплатного труда в рабочих поселениях невозможно восстановить по отчетам и справкам НКВД. За цифрами не видно горя и отчаяния, моральных и материальных потерь. Приведем несколько фрагментов из книги журналиста Александра Фитца, собиравшего и записавшего трагические истории истинного положения трудармейцев [4, с. 40-42]. «Наша семья до войны жила в Ташкенте. Наш дом и сейчас стоит на улице Новоульяновской. Ночью, в феврале 1942 г., всех немцев Ташкента погрузили в товарные вагоны и отвезли в Самарканд, Бухару и окрестные сельские районы. С собой разрешили взять только то, «что унесем в руках». Все наше имущество осталось. И куда делось - не знаю. Дома нам уже не вернули... Работал я на Самаркандском суперфосфатном заводе. На каждого работника в день выдавали 300 граммов муки. Те, кто не работал, в том числе и дети, ничего не получали. Умерших хоронили в братских могилах». И таких примеров в книге в книге А. Фитца достаточно много.

Трудмобилизации были частыми явлениями в 40-е годы. Их испытали на себе не только немцы, но и корейцы, иранцы, крымские татары, курды, ингерманланды, финны, судьба которых очень схожа с судьбой немцев-трудармейцев. «Проблема «выжить» – как отмечает российский исследователь Н.Ф. Бугай, – становилась мерилем существования любого из представителей немецкого народа – мужчин, женщин в возрасте от 16 до 55 лет... Условия были настолько тяжелыми, что даже организованность, пунктуальность немецкой нации в «зонах» (читай – в изолированных лагерях) вряд ли помогали выстоять против учреждавшегося режима в местах пребывания. Заканчивалось это тем, что многие «ломались», не выдержав испытаний при скудной пище и полном отсутствии условий для нормального проживания» [14, с. 7].

О тяжелейших условиях работы в трудармии и множестве правонарушений свидетельствуют также документы проверок [18, л. 181]. Например, из докладной записки «По обслуживанию мобилизованных немцев» от 3 января 1943 г. мы узнаем, что: «...среди прибывших немцев имеются лица, по состоянию здоровья совершенно не пригодные к труду, беременные и прибывшие с детьми, которые не используются на работе» [13, л. 183-185 об.]. Даже заместитель главы НКВД СССР, комиссар Василий Чернышев вынужден был признать постоянные нарушения инструкции по организации проживания немцев в зонах Молотовской, Куйбышевской, Ульяновской областях, Узбекской ССР, Удмуртской АССР, и других местах [14, с. 12].

В условиях спецрежима права спецпереселенцев стали регулироваться в основном спецкомендатурами. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения; самовольная отлучка рассматривалась как побег и превращала их в административных ссыльных. Постановления Совнаркома Уз ССР подробно определяли все необходимые работы по приему, размещению и обслуживанию спецпереселенцев, однако их выполнение никто не контролировал. Особенно тяжело было трудоустроить рабочих и служащих. Они распределялись по различным наркоматам и ведомствам. Только малая часть получала работу, однако не сразу, процесс шел крайне медленно и сопровождался большими трудностями.

Если постановление СНК СССР предусматривало наказание в соответствии с действующим советским уголовным законодательством, то в указе от 26 ноября для спецпоселенцев, совершившим побег, определен особый, универсальный на все случаи вид наказания – 20 лет каторжных работ. Более того, дела в отношении побегов спецпоселенцев, должны были рассматриваться не обычными судами, а внесудебным органом – Особым совещанием при Министерстве внутренних дел СССР. Лицам, оказавшим помощь беглецам в побеге, укрывавшим их и помогавшим обосноваться в местах прежнего жительства, также предусматривалось единое универсальное наказание – 5 лет лишения свободы. Начались самые трудные годы для спецпоселенцев, они продолжались вплоть до смерти Сталина и начала оттепели в нашей стране [3, с. 419].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая влияние репрессивной политики тоталитарной власти на жизнь советских немцев в годы войны и послевоенное десятилетие, можно сделать вывод, что советские немцы на протяжении всего послевоенного

времени находились под неустанным надзором государственных структур и только к концу первого послевоенного десятилетия отношение к депортированным народам, в том числе и немецкому, стало меняться. Но тем не менее если почти все «наказанные» народы получили свободу в 1955 г., немцы и крымские татары свободу не получили, а ждали ее еще не одно десятилетие. Лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» (3 нояб. 1972 г.) [6, с. 179] были сняты ограничения с немцев-спецпоселенцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гитлин С. Национальные отношения в Узбекистане. Иллюзии и реальность. – Тель-Авив, 1998. С. 350-351.
2. Шадт А. Правовой статус российских немцев в СССР (1940-1950-е гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 г.: Материалы 7-й международной научной конференции. Серия: История и этнография российских немцев. – М., 2000. С. 288.
3. Германов А.А., Илларионова Т.С., Плевне И.Р. История немцев России. Учебное пособие. – М.: МСНК-пресс, 2005. С. 419.
4. Фитц А. Боль в наследство. Советские немцы: история через судьбы. – Ташкент. 1990. С. 30.
5. Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация // «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» 1990 г. [http:// www.iea.ras.ru/](http://www.iea.ras.ru/) Сайт Института этнологии и антропологии РАН.
6. История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / Сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. – М., 1993. С. 9.
7. Ауман В.А. Две жизни – одна судьба. – М., 2004. С. 13.
8. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 95, Л. 58-62.
9. Герман А.А., Иноятова Д. Герман А.А., Иноятова Д. Немцы-трудоармейцы в Средней Азии // «...В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: Сб. науч. статей и воспоминаний / Под ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. – М.: МСНК, 2012. С. 279.
10. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 48. Л. 202.
11. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по республикам СССР. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11

12. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945). – М., 1998. С. 60.
13. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 111. Л. 41-42 об.
14. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док-в (1940-е гг.) /Сост. предисл., коммент. Н.Ф. Бугая. – М.: Готика, 1998. С. 303–304.
15. Из истории немцев Казахстана (1921-1925 гг.): Сб. док-в: Архив Президента Республики Казахстан /Отв. ред. Г. А. Карпыкова. – Алматы – М.: Готика, 1997. С. 134.
16. Friesen R. Auf den Spuren der Ahnen. – Minden, 2000. S. 21.
17. Немцы Ферганской долины: история и современность //Сб. статей. – Фергана, 2010. С. 43.
18. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 181.
19. Рахманкулова А.Х. Об использовании трудового потенциала депортированных народов в Узбекистане в конце 1930-х-1940-е гг. // Этнографическое обозрение, 2006, № 5. С. 160.

Inoyatova D. M.

«O'zbekistonning eng yangi tarixi» kafedrası professori., DSc

O'zbekiston Milliy universiteti

indima59@mail.ru

SOVET HOKIMIYATINING REPRESSIV SIYOSATINING VATAN URUSHI DAVRIDA O'RTA OSIYO MINTAQALARIDAN KELGAN NEMISLAR HAYOTIGA TA'SIRI

ANNOTATSIYA

Maqola sovet hokimiyatining Vatan urushi yillarida sovet nemislariga nisbatan repressiv siyosatiga bag'ishlangan. Sovet nemislari Volga bo'yi nemislari milliy avtonomiyasidan va sobiq SSSRning boshqa Markaziy mintaqalaridan asosan Qozog'iston va Sibirga deportatsiya qilindi. O'zbekistonga deportatsiya qilinmadi, ammo markaz farmoniga binoan o'zbekistonlik nemislar Toshkentdan respublikaning viloyat tumanlariga ko'chirildi. Maqolada muallif sovet nemislarini o'rta Osiyo mintaqalaridan mehnat armiyasiga bosqichma-bosqich ommaviy safarbar qilish, ularning dinamikasi va huquqiy holatini ko'rib chiqadi. Tekshiruv hujjatlari mehnat armiyasidagi eng og'ir ish sharoitlari va ko'plab huquqbuzarliklar, odamlarning katta yo'qotishlarini ko'rsatadi. Sovet hokimiyatining repressiv siyosatining urush yillarida sovet nemislari hayotiga ta'sirini tahlil qilib, muallif ular davlat tuzilmalarining tinimsiz nazorati ostida bo'lgan degan xulosaga keladi

va urushdan keyingi birinchi o'n yillikning oxiriga kelib ularga bo'lgan munosabat o'zgara boshladi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, o'rta Osiyo mintaqasi, sovet nemislari, Stalin repressiyalari, deportatsiya, mehnat armiyasi, mehnat koloniyalari, maxsus aholi punktlari.

Inoyatova D. M.

DSc., professor at the department of «Modern History of Uzbekistan»

National University of Uzbekistan

indima59@mail.ru

THE IMPACT OF THE REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT ON THE LIVES OF GERMANS FROM CENTRAL ASIAN REGIONS DURING THE PATRIOTIC WAR

ABSTRACT

The article is devoted to the repressive policy of the Soviet government towards Soviet Germans during the Patriotic War. Soviet Germans from the national autonomy of Volga Germans and other central regions of the former USSR were deported mainly to Kazakhstan and Siberia. There was no deportation to Uzbekistan, however, the Uzbek Germans were evicted from Tashkent to the regional regions of the republic by decree of the Center. In the article, the author examines the phased mass mobilization of Soviet Germans from Central Asian regions into the labor army, their dynamics, and legal status. The inspection documents indicate the most difficult working conditions in the labor army and multiple offenses, as well as heavy human losses. Analyzing the impact of the repressive policy of the Soviet government on the lives of Soviet Germans during the war, the author concludes that they were under the relentless supervision of state structures, and only by the end of the first post-war decade did attitudes towards them begin to change.

Keywords: Uzbekistan, the Central Asian region, Soviet Germans, Stalinist repressions, deportation, labor army, labor colonies, special settlements.

Йўлдошев С. В.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти., PhD

Фарғона давлат университети

salimjonyoldoshev46@gmail.com**ФАРҒОНА ВОДИЙСИДА ЙИЛҚИЧИЛИК ХЎЖАЛИГИ: АНЪАНА ВА ТАЖРИБА****АННОТАЦИЯ**

Мазкур мақолада асрлар давомида табиий шарт-шароит ва хўжалик анъаналаридан келиб чиққан, ижтимоий-иқтисодий тараққиёт босқичларида сайқалланиб борган йилқичиликнинг пайдо бўлиш тарихи, хўжалиги, анъана ва тажрибалари ҳақида илмий ҳамда дала этнографик ёзувлари асосида мушоҳада юритилиши этнотарихий жараёнларни чуқурроқ идрок этишга имкон беради. Йилқичилик тарихи, хўжалик анъаналар, от билан боғлиқ халқ ўйинларининг хўжалик анъаналаридан келиб чиққан муштараклик мавжудлиги ҳамда туркий халқларнинг миллий ва маданий қадриятларидан бўлган улоқ-кўпқари, пойга ўйинлари тарихи ёритилган.

Калит сўзлар: Этнология, этник хусусият, урф-одат, расм-русум, удум, анъана, Куль Оба, самовий отлар, синчи, ҳакам, пойга, Аспа-барак, улоқ-кўпқари, кўк-турк, Хоқон, деҳқончилик, чорвачилик, йилқичилик.

КИРИШ

Фарғона водийси тарихий манбаларда одамлар маскан топган қадимги диёр эканлиги таъкидланади. Фарғона шимолий ва шимолий-шарқий тоғ доvonлари орқали Талас, Исикқўл бўйи, Еттисув билан, жанубий доvonлар орқали Матч, Қоратегин, Бадахшон, Кўлоб, Ҳисор ва Помир-Олойнинг бошқа тоғ вилоятлари билан боғланган. Марказий Осиёда Фарғона водийси қадимий тарихий-этнографик ҳудуд сифатида ажралиб туради. Унинг географик жиҳатдан ажратиб қўйилганлиги маълум даражада Республикамизнинг бошқа ҳудудларига нисбатан ўзига хос этник тарихга эга бўлиб, аҳолисининг моддий ва маданий маданиятининг шаклланиши жиҳати ҳам ўзига хосдир.

Марказий Осиё халқлари сингари Фарғона водийси жуда қадим замонлардан бери сон-саноксиз урф-одат, расм-русум, удум, анъана ва тўй – оммавий томоша, кўнгил очар маросимлари билан машҳурдир. Фарғона водийси аҳолисининг ўтмиши ва ҳозирда хўжалик анъаналаридан келиб чиққан муштараклик мавжуд. Халқимизнинг бой сермазмун меросини ўрганар эканмиз, туркий халқлар дунё халқлари орасида энг қадимий ҳамда маданий ва оммавий қадриятларга бой халқлардан ҳисобланади.

Жумладан, жуда қадимги даврлардан бошлаб маданий ва оммавий кадриятлардан от билан боғлиқ хўжалик турлари тўғрисида маълумотлар, тасвирий асарлар сақланган. Жумладан, скифларнинг “Чертемлык” деган кўрғонидан топилган ва кумушдан ясаиб, олтиндан сайқал берилган вазасимон дастали кўзага қавариқ шаклида туширилган тасвирлар алоҳида диққатга сазовордир. Унда Асов отни жиловлаш маросими тасвирланган бўлиб, скиф бир кўлида отнинг жиловидан ушлаган бўлса, иккинчи кўлида отнинг олдинги оёғини ушлаб, қайирмоқда. Яна бошқа шаклларда скифларнинг от устида курашиш жараёни, курашга ҳамла қилиб тайёр тургани каби сахналар туширилган [1:226-229-расм].

Куль Оба ёдгорлигидан топилган ва олтиндан ясалган бўйинга тақиладиган ёмбиларда икки скифнинг отда кетаётгани тасвирланган[2].

Жуда кўплаб тасвирий санъат асарларида от чоптириб кетаётиб шерни, қоплонни, кийикни ҳалок этиш, яъни ўша ҳайвонни қилич, камон, ханжар билан санчиб ўлдириш сахналари учрайди. Жумладан, Санкт-Петербургдаги Эрмитажда Юнон-Бақтрия даврига оид кумушдан ясалган товоқчанинг ташқи томонида учта чавандознинг отда шерларга қарши жанг қилаётгани тасвирланган. [2:табл.46-49]. Бизнинг фикримизча ўша энг қадимги даврлардан бошлабқ турли ҳайвонларни овлаш, уларни тутиб олиш каби ишлар ниҳоятда отни чоптириш, тезлик билан кетаётган отнинг устида турли машқларни бажариш учу эпчил, бақувват бўлиш ва тез ҳаракат қилиш зарур бўлган.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Йилқичилик хўжалиги ҳақидаги маълумотлар тарихий манбалар, этнографик материаллар, архив ҳужжатлари ҳамда кўплаб илмий адабиётлар, мақолалар, ҳисоботларда акс этган. Ушбу қисмда мавзуга оид адабиётлар тарихшунослик жиҳатдан даврий-хронологик жиҳатдан тарихий давр ва мазмунига кўра хорижий муаллифлар ишлари гуруҳларга бўлиб ўрганилди.

XIX - XX аср бошларида Марказий Осиё аҳолисининг этнографик манзараси акс этган тадқиқотлар. XIX – XX аср бошларида Марказий Осиё, жумладан, Россия империяси ва хорижий давлатлардан юзлаб географ-сайёҳлар, ҳарбий хизматчилар, савдогар ва айғоқчилар ташриф буюриб, бу ҳудуддаги аҳолининг этномаданий ва хўжалик ҳаёти билан боғлиқ жиҳатларга қизиққанлар. Маҳаллий халқнинг урф-одат, удум, маросимлари, кундалик турмуши ҳақида хотира, эсдаликларни ёзиб қолдирганлар ёхуд, асар ва мақолаларида қизиқарли маълумотларни келтирганлар.

Бу ўринда Х. Потанин, А. Миддендорф, В.В. Вельяминов-Зернов, А. Шишов, А.П. Хорошкин, В. Фирсов, Н.Ф. Ситняковский, А.И. Брянов, А

Диваев, А. Касаткин, А.Е. Кушакевич, П.Е. Кузнецовлар олиб борган илмий текширишларни қайд этиш мумкин.

Совет даврида олиб борилган тарихий ва этнографик тадқиқотлар. Бундай ишлар минтақавий ва ҳудудий характерга эга бўлиб, мазкур йўналишда Е.М. Пещерева, В.В. Бартольд, Н.Н. Пантусов кабиларнинг ишларини таъкидлаб ўтиш жоиз.

Мустақиллик даври тадқиқотлари ва нашр қилинган ишлар. Йилқичилик хўжалиги ҳудудий ва умумий хусусиятларини ўрганишга бўлган эътибор мустақиллик йилларида айниқса янада кучайиб, тарихий, этнографик, археологик жиҳатдан Г.П. Богданов, И. Жабборов, А. Анарбоев, У.И. Исломов, Б. Матбобоев, К.А. Крахмаль, У. Қорабоев, А.А. Асқаровларнинг ишларида унинг тарихи борасида тадқиқот олиб бордилар.

Хорижий муаллифларнинг асарлари. Илмий тадқиқотларнинг ушбу гуруҳига хорижлик олимларининг асар ва илмий ишларини киритиш мумкин. Булар Е.Е. Kuzmina, Bahaeddin Ögelларнинг асарлари ва мақолаларида Марказий Осиё халқлари этнографияси, тарихи, маданияти ҳақида қимматли маълумотлар келтирилади.

Айниқса, Марказий Осиё халқларининг йилқичилик хўжалигининг хусусияти билан алоҳида ажралиб туради. Тарих отаси Ҳеродот: “Массагетлар ўта мағрур ва жасур ҳарбийлар бўлиб, улар кўчманчилик тарзида яшайдилар. Улар дунёдаги энг яхши отларга эга бўлиб, уларнинг кўшнилари ҳеч қачон бундай отларга эриша олмаганлар”[3:130-с] – деб ёзган эди. Рим ва Хитой йилномачилари ҳам Ҳеродот фикрига яқин мулоҳазаларни билдиришиб, “самовий отлар” тўғрисида ёзишади.

Шунинг учун Хоразмдаги Кўйқирилганқалъа ёдгорлигидан топилган сополдан ясалган хум (фляга) нинг бир томонига от чоптириб кетаётган массагетнинг найза билан қандайдир ҳайвонга хамласи тасвирланган бўлса (сопол парчаси тўлиқ эмас), иккинчи хумда қанотли самовий отнинг тасвири туширилган [4:185-с].

Худди шундай тасвирлар, яъни отни чоптириб кетаётиб шер, кийик, қоплон каби ҳайвонларни ўлдириш, уларга ҳужум қилиш каби саҳналарни илк ва ривожланган ўрта аср тасвирий санъат асарларида кўплаб учратиш мумкин [5:275-с].

Маълумотларга қараганда бизнинг қадимий аجدодларимиз ўзларининг турмуш тарзларидан, хўжалик ҳаётидан келиб чиққан ҳолда йилқичиликка ва у билан боғлиқ урф-одатларга асос солиб, ривожлантириб борганлар.

Ҳатто С.Фирсовнинг маълумотларига кўра “... туркий халқлар ислом динига қадар отларни ҳам муқаддас санаб, ўз уйлари ва ўтовларининг эшиги устига отнинг бош суякларини илиб қўйган. Бу суяк оилани барча ёмон

иллатлардан, ёвузликлардан сақлаб турган ва шу бош суяк олдида қасамёд қилганлар” [6:110-с]. Шу ўринда айтиш жоизки, халқ оғзаки ижодида, айниқса, эртақларда отлар қаҳрамоннинг ёрдамчиси сифатида талқин этилади. “Ўзбек дostonларида от образи баъзан бош қаҳрамон даражасига кўтарилади – деган эди Х. Зарипов, – қаҳрамон туғилган кун унинг бўлғуси йўлдоши – жанговар оти ҳам туғилади”[7:№34 (34-70)].

“Қопланди ботир” эпосида ботир ва унинг отининг жони бир бўлар деган нақл келтирилган [8:85-с.]. Бу мисоллар отнинг инсон ҳаётида тутган ўрни нақадар муҳим эканлигини кўрсатади. Зотан чавандозлик санъатини туркий халқлар сингари бирор бир халқ маромига етказа олмайди. 1988 йил Истамбулда чоп этилган профессор, доктор Баҳояддин Ўғил асаридаги “Дostonларда от мусобақаси” бўлимида қуйидаги қимматли маълумотлар берилади. Мусобақа бир жанг саҳнаси каби тушунтирилади.

“Бир турк мифологиясида мусобақа олдида отларни ва чавандозларни рўйхатга олиш қайд этилади. Чавандоз от мусобақаси – синчи (ҳакам) ҳакамига учрайди. От мусобақаси пойга (югуриш), от устида кураш усулида 15 кунгача давом этган. Ўн еттинчи куни рўйхатга олинган ҳамма чавандоз ўз отини синчи (ҳакам) олдида олиб ўтган. Отнинг ҳолатига қараб ғолиб аниқланган. Манасни машҳур қилган нарсаси от устида кураш бўлган, чунки кофирга қарши ҳар бир кураш жанг каби шиддатли кечган” [9:786-б.]_деб таъкидлайди.

Ушбу ёзишма фактларида жангдан олдин от мусобақалари қисмида Манасхон ва Кўхчахон жанг учун тўқнашганларида илк аввал икки армия (қўшин) ўртасида жанг олдида от мусобақаси бошлашиб, ойларча давом этган. Масалан: Манасхон ва қашқарлик Бокбурди қўшини ўртасида уч ой мусобақа бўлган, лекин якунига етилмаган. Манас билан Олмабий учрашганда зиёфатлар қилинади ва от мусобақалари ўтказилган. Ундан сўнг ҳар иккиси Манаснинг онасининг кўкрагидан эмиб ака-ука бўладилар [10:87-б.).]

От мусобақалари тарихнинг ҳар бир даврида ва турк жамиятида (Ўрта Осиёда Турк ҳоконлиги даври назарда тутилмоқда) кўрилган бир одат-аноанадир, бу йўл билан учкур ва бақувват отлар танланади. Турк ҳоконлиги даврида шимол туркларида, қирғизларда от кураши, пойга ёки улоқ йўли билан танлаб олинган. Ҳар ҳолда бу анъана кўктурк маданий ҳаётида ҳам учрайди. Турк ҳоконлигида бир йилда икки марта баҳор ва кузда курултой (жуй деб аталган) ўтказилган. Бунда мавжуд ҳайвонлар ва инсонлар саноғи ҳисобдан ўтказилган. От мусобақаси ва ўқ отиш мусобақалари ўтказилган ва давлатнинг кучи шу орқали кўрсатилган» [11:786-б.]. Ҳатто ватанимиз тарихининг қадимий ёзма манбаси бўлган Авестода чавандоз сўзининг келиб

чиқиши тўғрисида шундай маълумотлар бор, яъни Тарихда қора тулпорни жиловланган Сиёвуш тимсоли “Аспа-барак” номи билан машҳурдир. Бу қадимги хоразм тилида *отлиқ чавандоз* деган маънони беради” [12:136-б.]. Шу билан бирга “Авесто”да куёш худоси Митрага бағишланган қасидада тўрт оппоқ тулпор абадий ва учкур арғумоқни аравага қўшилгани, араваларнинг тузилиши ҳам тасвирланган [13:46-б.], Амударёдан топилган, эрамиздан аввалги VI-V асрларга тегишли хазинада худди мана шу сўзларнинг иллюстрацияси эса “Авесто”даги воқеанинг тасвирланишидир [14:47-б.]).

Қадимий тарихий манбаларимиздан яна бири “Алпомиш” достонида, чавандозлик санъати, “Бойчибор” орқали отлар тавсифи, оммавий томошалар, пойга, улоқ-қўпқари жуда тушунарли тарзда баён қилинган. [15: 25,39-40, 43-44, 76-77-б.]. Қолаверса ёзма манбаларда Марказий Осиё халқлари орасида фарзандларини уч ёшидан от минигга ўргатишларининг ўзи бу ерда чавандозлик қай даражада кўтарилганлигини кўрсатади. Бу ҳақда IX асрда яшаб ўтган араб муаррихи ал-Жахиз келтирган маълумотлар аҳамиятга моликдир.

“У (турк) от устида юришдан сира чарчамайди. Турк ёввойи ҳайвонларга, кушларга, ўргатиб нишонларга, ҳаркатсиз нарсаларга, йиртқич ҳайвон ва кушларнинг ясама нусхаларига қарата ўқ отиб машқлар ўтказади. У отни бор кучи билан чоптириб келаётганда ортга, олдинга, ўнгга, чапга, юқорига ва пастга қарата камондан ҳеч қийноқсиз ўқ узиши мумкин. Турк бир вақтнинг ўзида ҳам чўпон, ҳам от боқувчи, ҳам чавандоз, от билан савдо қилувчи, ҳам уларни даволовчидир”[16:56-б.]).

Чавандозлик халқимизнинг узок ўтмишига бориб тақалади ва халқимиз чавандозларни доим улуғлаб келган. Туркларнинг тарих майдонига жаҳон ҳокимияти мафкураси билан чиқишларидаги дастлабки омил маънавий эмас, балки аскарый қувват эди. Моддий соҳада кўзга ташланган аввалий унсур – от. Дарҳақиқат, отдан биринчи бўлиб жанг воситаси сифатида фойдаланиш ва ўқчи суворий қўшинларини вужудга келтириш Ўрта Осиё воҳаларидаги туркларнинг ижодидир. Шундан кейин уларнинг ҳарбий устунликлари ҳам тўла таоминланган. Дарҳақиқат, турклар биринчи бўлиб эгар жабдуқ, узанги ва тизгин каби анжомларни кашф этганлар. Шу билан бирга суворий учун мўлжалланган чолвор, белбоғ ва оёқ кийимининг ижод этилиши ҳам турклар билан боғлиқ. Шу пайтга келиб узун қиличдан фойдаланганлар. Кўринадики от ва қурол туркларнинг қўшин қувватини орттириб, дунё ҳокимияти даъвосига доҳил этган. Бу даврда чинлар отни аравага қўша олишган. Бироқ туркларнинг отлиқ суворийлари, тезкор ҳужумлари қаршисида чорасиз қолишган. Улар ўзларининг кенг кийим-бошлари ва калта қиичларидан воз

кечиб, турклардан от минишни, узун қиличдан фойдаланишни ҳамда эгар-жабдук, жанговар кийимлар ясашни ўрганиб олганлар. Оврўпаликлар ҳам от минишни фақат хунларнинг истилоси шарофати билангина ўзлаштирганлар.

ХУЛОСА

Қадимги даврдан бошлаб, яъни онасининг ҳимоясидан чиқиб ўзи оёқда тура оладиган бўлганидан эътиборан турклар умрларини от устида кечирганлар. Зеро, улар от устида овқатланишар, қимиз ичишар, машварат ўтказишар, ниҳоят жангу-жадаллар қилишарди. Шунинг учун ҳам ўрта асрлар манбалари уларни: “Довулдек бирдан пайдо бўлиб, қуш каби зумда кўздан йўқолади” дея тасвирлашган. Турклар ҳаётида муҳим мавқега эга бўлган отлар ҳақида тарих ва дostonларда, ўрхун ёзувларию турли ривоятларда маълумот олиш мумкин. Уларга мувофиқ хунлар ва кўк-турклар отни муқаддас ҳисоблашган. Ҳатто ҳоқон ва қаҳрамонлар сингари борлиқ дея қабул этишган. Чунончи, VI асрда кўк-турк ҳоконининг ўз мактубида: “Сизга илоҳий илдизли отлар тақдим этамиз” деб ёзиши ҳам юқоридаги фикрларни тасдиқлайди. Ҳорижий ҳукмдорларга юбориладиган энг қимматли ҳадя ҳам одатда от эди» [17:90-92-б.)].

Мазкур маълумотлардан шу нарсани англаш мумкин, туркий қабилалар деҳқончилик-чорвачилик хўжалиги асосида иқтисодий кучга, чорвачилик (хусусан, йилқичилик) орқасидан юксак ҳаракат қилиш имкониятига эга бўлди. Марказий Осиё халқлари қадимдан йилқичилик билан ҳам шуғулланганлиги кўп манбаларда эътироф этилади.

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. Искусство первобытного общества и древнейших государств на территории СССР. – М.: Изобразительное искусства. 1971. 226-229-расм.
2. Тревер К.В. Памятники Греко-Бактрийского искусства. – М.-Л.: 1940, табл. 22-24.; Беленицкий А.М. Монументальное искусство Панжикента. – М.:Искусство. 1973. табл. 46-49.
- 3.Фирсов С. Туркестан и Туркестанские породы лошадей. Туркестанский сборник. 478 том, С.130
4. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность исредневековье. – М.:Искусство». 1982. С. 185.
5. Культура и искусство древнего Узбекистана. Каталог выставки. Т. 1. – М. 1991. С. 275, рис. 275.; Т. 2. С. 58., рис. 456.; Беленицкий А.М. Монументальное искусство Панжикента. – М., «Искусство», 1973. табл. 46-49.
6. Фирсов С. Туркестан и Туркестанские породы лошадей. Туркестанский сборник. 478 том, С.110

7. Мусақулов А. Бойчибор илоҳий от. Ўзбекистон адабиёти ва санъати. //1998 йил, №34 (34-70).
8. Орлова А. Казахский героический эпос. – М.-Л. 1945. С.85.
9. Bahaeddin Ögel (prof. Dr) Dünden bu'güne. Türk Kültürünün Gelişme Çağları нашри Türk Dünyası Araştırmaları Vakti. Istanbul – 1998. 786-б.
10. Bahaeddin Ögel (prof. Dr) Ўша асар.87-б.
11. Bahaeddin Ögel (prof. Dr) Ўша асар.786-б.
12. Тоҳир Карим Муқаддас Авесто изидан. – Т.: Чўлпон. 2000, 136-б.
13. Тилаб Маҳмудов «Авесто ҳақида». – Т.: Шарқ. 2000, 46-б.
14. Тилаб Маҳмудов Ўша асар, 47-б.
15. Хушбоқ Мардонакул ўғли Алпомиш. – Т.: Ёзувчи» 1998 йил 25,39-40, 43-44, 76-77-бетлар.
16. Пугаченкова В.А., Репель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. – Т.: Искусство. 1960. С.56.
17. Усмон Турон. Туркий халқлар мафқураси. – Т.: Чўлпон 1995. 90-92-б.
18. Yuldoshev, S.V. (2021). Pedagogical Analysis And Methodology Of Children's Games. *The American Journal Of Social Science And Education Innovations*, 3(11), 36-40.
19. Valievich, Y.S. (2020). Children's Games As An Important Factor In The Upbringing Of A Harmonious Generation. *European Journal Of Research And Reflection In Educational Sciences Vol*, 8(9).
20. Valiyevich, Y.S., & Azamatjon, O. (2022). Theoretical And Practical Prospects For The Development Of Ethnoturism In Uzbekistan. *European Journal Of Innovation In Nonformal Education*, 2(4), 21-24.
21. Yo'ldashev, S., Dilshodjon, M. (2022). Ta'lim Tizimida Innovatsion Texnologiyalarining Ahamiyati. *Integration Of Science, Education And Practice. Scientific-Methodical Journal*, 3(6), 427-431.
22. Юлдошев С., Бобоев М. «Туркестанский сборник как важный источник в изучении истории Узбекистана». Актуальные проблемы истории Узбекистана, т. 1, вып. 1, январь 2023 г., сс. 461-7.

Йулдошев С. В.

PhD., доцент кафедры «История Узбекистана»
Ферганский государственный университет
salimjonyoldoshev46@gmail.com

КОНЕВОДСТВО В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ: ТРАДИЦИИ И ОПЫТ

АННОТАЦИЯ

Научные и полевые этнографические записи об истории возникновения коневодства, его хозяйстве, традициях и опыте, сложившихся на протяжении веков под влиянием природных условий, хозяйственных традиций и отшлифованных на этапах социально-экономического развития, позволяют глубже осознать этноисторические процессы. Раскрывается история коневодства, хозяйственные традиции, общность народных игр, связанных с лошадьми, происходящих из хозяйственных традиций, а также история улак-купкари и скачек, являющихся национальными и культурными ценностями тюркских народов.

Ключевые слова: Этнология, этническая специфика, обычаи, обряды, традиции, Куль Оба, самовитые лошади, синчи, судья, скачки, Аспа-барак, улак-купкари, голубые тюрки, хахан, земледелие, скотоводство, коневодство.

Yoldoshev S. V.

PhD., associate professor at the department of «History of Uzbekistan»
Fergana State University
salimjonyoldoshev46@gmail.com

HORSE BREEDING IN THE FERGANA VALLEY: TRADITIONS AND EXPERIENCE

ABSTRACT

Scientific and field ethnographic records on the history of horse breeding, its economy, traditions and experience, developed over the centuries under the influence of natural conditions, economic traditions and polished at the stages of socio-economic development, allow a deeper understanding of ethno-historical processes. The history of horse breeding, economic traditions, common folk games connected with horses, originating from economic traditions, as well as the history of ulak-kupkari and horse racing, which are national and cultural values of Turkic peoples, are revealed.

Key words: Ethnology, ethnic specificity, customs, rituals, traditions, Kul Oba, samovit horses, Sinchi, judge, horse racing, Aspa-barak, ulak-kupkari, blue Turks, Khakan, farming, cattle breeding, horse breeding.

Rahmonqulova Z.B.

«Manbashunoslik va arxivshunoslik» kafedrası proffesori., t.f.n.

O‘zbekiston Milliy universiteti

zumradrahmankulova@gmail.com

XX ASRNING 20-80 YILLARI TADQIQOTLARIDA O‘RTA OSIYO XONLIKLARI VA USMONIYLAR DAVLATI O‘RTASIDAGI IJTIMOY- SIYOSIY ALOQALARNING YORITILISHI

ANNOTATSIYA

Maqolada XX asrning 20-80 yillari tadqiqotlarida O‘rta Osiyo xonliklari va Usmoniylar davlati o‘rtasidagi ijtimoiy-siyosiy munosabatlarning yoritilishi masalasi mavzuga oid tadqiqotlar klassifikatsiya qilinib tadqiq etilgan. Shuningdek, mazkur davrga oid sharqshunoslar haqida ham ma’lumot berilgan.

Kalit so‘zlar: XX asr sharqshunoslari, V.A.Gordlevskiy, YE.A.Belyayev, A.S.Tveritina, A.M.Valuyskiy.

KIRISH

O‘rta Osiyo xonliklari bilan Usmoniylar davlati o‘rtasidagi ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy aloqalar uzoq tarixga ega bo‘lib, davlatlar o‘rtasidagi uzviy aloqalar doimiy mustahkamlanib turgan. Davlatlar o‘rtasidagi ijtimoiy-siyosiy va madaniy munosabatlar tarixini o‘rganib keng ommaga yetkazish bugungi kunning muhim va dolzarb vazifalardan biri hisobladi. Ushbu tarixiy tadqiqotlar kelajakda davlatimizning tashqi strategik yo‘nalishlarini belgilash, siyosiy aloqalarni mustahkamlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Sovet davri sharqshunoslari o‘zlaridan oldingi davr tadqiqotchilarning an‘analarini davom ettirgan holda sharq davlatlari tarixini yoritgan bo‘lsalar-da, ularning metodologik asosini marksizm-leninizm g‘oyalari tashkil etgan. Ammo tadqiqotlar qaysi davrda amalga oshirilishidan qat’iy nazar, ularda ilmiylik mezonlari har doim ustun turgan. Ammo ularda o‘z davrining ilgari surilgan g‘oyalari bilan farq qiladi. Sovet davrida sharqshunoslarning bu turdagi tadqiqotlari asosan “Noviy Vostok”, “Revolutsionniy Vostok”, “Mejdunarodnaya jizn”, “Sovetskoye vostokovedeniye”, jurnallarida, Fanlar akademiyasining “Sovetskoye Vostokovedeniye”, “Uchenix zapisax”, “Trudax” nomli to‘plamlarida nashr etilgan.

O‘rta Osiyo xonliklarining Usmoniylar davlati munosabatlarida har doim uchinchi boshqa bir davlatning o‘rni bo‘lib, bular Rossiya yoki Eron hisoblanadi. O‘rta Osiyo xonliklarining elchilari Istanbulga Rossiya yoki Eron hududlari orqali

o'tgan. O'rta Osiyo hukmdorlari elchilarini Rossiya chegaralaridan o'tishlari uchun Rossiya hukumatiga iltimosnoma xatlar yozishgan. Shuning uchun O'rta Osiyo xonliklari va Usmoniylar davlati o'rtasidagi munosabatlarini masalasini tadqiq etishda Rossiya-Usmoniylar munosabatini masalalarini ham tadqiq etish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

O'z navbatida Usmoniylar tarixi bo'yicha sovet davrida amalga oshirilgan tadqiqotlarni davriy turkumlashtirilgan holda tahlil etish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Shu maqsadda ularni: a) o'rta asrlar tarixiga oid tadqiqotlar, v) yangi va eng yangi davr tarixiga oid tadqiqotlar g) 1919-1922 yillardagi turk xalqining milliy ozodlik harakati, d) harbiy-tarixiy faoliyatiga oid, ye) Sovet-Turkiya munosabatlari tarixiga oid tadqiqotlar.

Birinchi turkum tadqiqotlariga V.A.Gordlevskiy, YE.A.Belyayev, A.S.Tveritinova, A.M.Valuyskiy, A.Shamsutdinov, M.V.Levchenko [1] lar tadqiqotlarini kiritish mumkin. Mualliflar o'z tadqiqotlarida Usmoniylar davlatining o'rta asrlardagi siyosiy, ijtimoiy, iqtisodiy, madaniy hayoti tarixiga oid ma'lumotlar tahliliga alohida e'tibor qaratishgan. Jumladan, V.A.Gordlevskiy tomonidan turk va fors tillaridagi manbalardan birlamchi manbalar sifatida foydalanib, Usmoniylar tarixi, tili, adabiyoti, folklor, etnografiyasini chuqur tadqiq etilgan. Muallifning XX asrning 60-yillarida nashr etilgan "Tanlangan asarlari"da bu masalalar o'z ifodasini topgan. Shuningdek, muallifning vafotidan keyin, to'liq tugallanmagan "XVI asrda Istanbul (Turkiya tarixidan sahifalar)" nomli bo'limi tanlangan asarlarida nashr qilingan.

Y.A.Belyayev tadqiqotida o'rta asrlarga oid Usmoniylar tarixini davrlashtirish, A.M.Valuyskiy imperiyadagi mavjud siyosiy tuzum, A.S.Tveritinova Usmoniylar davlatida umumiy tarixiy jarayonlar holatiga tavsif bergan bo'lsa, A.Shamsutdinov ta'lim tizimining tashkil etilishi masalalarini o'rgangan. Mazkur tadqiqotlarning tarixshunoslik tahliliga ko'ra, ularda Usmoniylar davlati ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy ahvol haqida keng ko'lamli ma'lumotlar birlamchi tarixiy manbalar asosida yoritilgan. Ammo yuqorida ta'kidlab o'tilgan tadqiqotlarda o'z davrining nazariy konseptual g'oyalar ta'siri seziladi. Ta'kidlash o'rinliki, V.A.Gordlevskiyning manbalar asosida yozgan tadqiqotlari o'z davrida boshqa ilmiy ishlar uchun manbaviy asos bo'lib xizmat qilgan.

Sovet sharqshunoslari Turkiyaning yangi va eng yangi davr tarixining turli jihatlarini batafsil ochib berishga harakat qilgan.

A.Boboxo'jayevning[2] tadqiqotlari va S.I.Aralovning[3] xotiralarida Antanta davlatlari tomonidan uyushtirilgan intervensiya natijasida iqtisodiy inqirozga yuz tutgan Turkiyaga Buxoro va Xorazm Xalq Sovet Respublikalari tomonidan

berilgan moddiy yordam, Turkiyaning RSFSRdagi elchisi Ali Fuad Jebesoyning faoliyati, RSFSR-Turkiya o'rtasidagi shartnoma tuzish masalalari yoritilgan.

Sovet tarixchilari tomonidan 1919-1922-yillardagi turk xalqining milliy ozodlik harakati masalalariga ko'proq e'tibor qaratilgan bo'lsa-da, izlagnishlar umumiy yondashuvlar va mafakuraviy nazorat asosida o'rganildi. Sovet hokimiyati tashkil etilgan dastlabki yillarda Turkiya bilan do'stona munosabatlarning o'rnatilishi, Turkiya tarixi sovet tarixchilarining dolzarb mavzularidan biriga aylandi. Natijada, Turkiyadagi milliy ozodlik harakati masalasiga bag'ishlangan dastlabki tadqiqot 1921 yilda M.P.Pavlovich tomonidan yaratildi. Muallif "Antanta Kichik Osiyoni bo'lib olishni rejalashtirmoqda va Turkiyaning eng ashaddiy dushmani Angliya" degan xulosaga keladi. M.P.Pavlovich Turkiyadagi milliy ozodlik kurashining harakatlantiruvchi kuchlari, 1921 yilda tuzilgan Sovet-Turkiya shartnomasi, Sivas, Erzurum kongresslari, Turkiyadagi kommunistik partiya rahbari Mustafa Subhining faoliyatini yoritib bergan.

Ta'kidlash lozimki, tarixdan ma'lum Rossiya imperiyasi va Usmoniylar davlati o'rtasida ko'plab urushlar bo'lib o'tgan. Ammo, XX asr boshlarida Angliya mustamlakachi davlat sifatida Rossiya uchun ham jiddiy raqib edi. Fuqarolik urushi davrida Angliya qo'shinlarining Kaspiy bo'ylarigacha kirib kelishi ham ikki davlat o'rtasidagi munosabatlarni yanada keskinlashuviga olib keldi. Natijada Angliya-Rossiya munosabatlariga oid tadqiqotlar ko'lami ortishiga sabab bo'ldi. Eng muhim jihati bu g'oyalar tadqiqotlarda yaqqol seziladi. Masalan, XX asrning 20-yillarida davriy matbuotda G.Astaxovning[4] turk milliy ozodlik harakati to'g'risidagi bir qator maqolalari va keyinchalik risolasi e'lon qilinadi. G.Astaxov "Sovet Rossiyasining Turkiyaga qilingan yordamini Anatoliyadagi har bir shaxs biladi. Bu xalqlar bir-birini yaxshi tanib, umumiy dushmanga qarshi birgalikda kurashdi" - deb yozadi. G.Astaxovning Turkiya milliy ozodlik harakati haqidagi qarashlari XX asrning 50-yillarida tarixchilar tomonidan "milliy ozodlik harakatiga yuqori baho berishda" ayblangan. Jumladan, B.Dansig "G.Astaxov milliy burjuaziya ozodlik harakatida tashkilotchi kuch ekanligini to'g'ri qayd etsa-da, turk burjuaziyasining inqilobiy xarakteriga oshirib baho bergan. Turk inqilobining avpik xarakterini ko'rmay, bu kurash to'liq g'alaba qozonmasdan muvaffaqiyatli bo'lganini" [5] ta'kidlagan. Fikrimizcha, G.Astaxov milliy ozodlik harakatiga to'g'ri baho bergan, chunki muallif bir yildan oshiq muddatda Turkiyada bo'lib vaziyatni ko'rgan holda voqealikni to'g'ri tahlil qilish imkoniyatiga ega bo'lgan. Mazkur masalani tahlil qilishda bir guruh tarixchilar G.Astaxovning fikr mulohazalarini qo'llagan bo'lsa, ikkinchi guruh tarixchilar uning fikrini tanqid qilgan. Jumladan, Irandust G.Astaxovning fikrini qo'llab "turk burjuaziyasi feodalizm ustidan g'alaba qozondi"[6] -deb yozadi. Bu davrda Sovet tarixchilari va

rahbariyatining aksariyat qismi Turkiya milliy ozodlik harakatiga “milliy burjuaziya” rahbarlik qilganligi uchun “uni haqiqiy inqilob emas” deb hisoblaganlar. A.Melnik[7] “Turk xalqining oldida turgan birinchi vazifa davlatini saqlab qolish edi. Milliy ozodlik harakatining asosiy harakatlantiruvchi kuchi dehqonlar bo‘lsada, ularga proletariat rahbarlik qilmagan. Turkiyada ishchilar juda ham kam sonli va siyosiy jihatdan kuchsiz bo‘lganligi uchun bu harakatning gegemoni bo‘lolmas edi. Mazkur milliy ozodlik harakatiga xalqning manfaatlarini himoya qilgan mahalliy burjuaziya rahbarlik qildi” - degan fikrni bildiradi. Muallif Turkiyadagi milliy ozodlik harakatiga ta’sir etgan omillar, mavjud siyosiy vaziyatga to‘g‘ri ta’rif bergan bo‘lsa-da, mavjud vaziyatni sovet davrining g‘oyaviy va sinfiy pozitsiyasidan turib o‘rganib noto‘g‘ri xulosa bergan. Mualliflar jamiyatga sovet mafkurasi hali to‘liq singdirilmaganligi sababli o‘z pozitsiyalarini tadqiqotlarida aks ettirgan. Ular haqiqiy milliy ozodlik harakatiga “milliy burjuaziya” emas balki proletariat, ishchilar rahbarlik qilish kerak deb hisoblaganlar.

Sovet tarixchilari tomonidan Turkiya tarixiga bag‘ishlangan tadqiqotlarni umumiy mazmuniga ko‘ra quyidagi guruhlariga ajratish mumkin: 1)siyosiy, 2)diplomatik, 3)iqtisodiy, 4)madaniy masalalarga, 5)tarixiy shaxslar yoritilgan tadqiqotlar.

Birinchi guruhdagi tadqiqotlarga bu ishni birinchilardan bo‘lib boshlab bergan M.Pavlovichning “Азия и её роль в мировой войне” monografiyasi kiritish mumkin. Muallif XX asr boshlarida dunyodagi keskin siyosiy vaziyatni batafsil ochib berishga harakat qilgan. Shuningdek, A.F.Miller, M.Dansig, I.L.Fadeyeva[8] tadqiqotlari Turkiyaning siyosiy tarixi, tashkil etilishi, davlat tuzumining ayrim jihatlari haqida ma’lumot berishi bilan ahamiyatlidir.

A.F.Miller tadqiqotlarida Usmoniylar davlatining tashkil topishi, yuksalishi, xususiyatlari, shakllanishidagi asosiy bosqichlar, mamlakatda olib borilgan islohotlarning mohiyati, imperiyani siyosiy tanazzuldan saqlab qolish uchun harakatlar, qulashi jarayonini, o‘rinli mulohazalar bilan ko‘rsatib o‘tadi. A.F.Miller o‘z davrida “markscha-lenincha metodologiyadan foydalanmasdan o‘rta asrlar Usmoniylar tarixini tadqid etishdagi noto‘g‘ri konsepsiyasi”, xorijiy adabiyotlardan foydalangani uchun “burjua tarix fani”ni targ‘ib qilganligi uchun tanqid qilingan edi. Bugungi kunda A.F.Miller tadqiqotlaridan Usmoniylar tarixini yorituvchi tarixchilar ilmiy nazariya sifatida foylanib kelinmoqda.

Ta’kidlash o‘rinliki, sovet tadqiqotchilari tomonidan amalga oshirilgan tarixiy tadqiqotlarda ko‘proq Turkiya tarixini yoritishda ehtiyotkorlik pozitsiyasidagi yondashuvlarni ko‘rish mumkin.

Usmoniylar davlati siyosiy tarixida jamiyatdagi o‘zgarishlar, tanazullarda “Yosh turklar” harakatining o‘rni masalasi Y.A.Petrosyan, G.Z.Aliyev,

I.L.Fadeyeva, A.Tveritinova, A.M.Valuyskiy[9]lar tadqiqotlarida ma'lumotlar ilmiy mulohaza, faktlar bilan berilgan bo'lsada, ayrim subyektiv yondashuvlarga yo'l qo'yilgan. "Yosh turklar"ning boshqa davlatlarga, jumladan O'rta Osiyo, Kavkaz hududlariga ta'siri, tarqalishi, oqibatlari masalasi alohida o'rganilgan.

Birinchi jahon urushi va Usmoniylar davlatining diplomatik munosabatlari masalasiga doir Y.F.Ludshuveyt, V.I.Sheremet, A.M.Shamsutdinov, T.Azimov [10]larning tadqiqotlari qator xorijiy adabiyotlar hamda ko'pgina arxiv ma'lumotlaridan foydalangani bilan qimmatli hisoblanadi. YE.F.Ludshuveyt sobiq diplomat, sharqshunos o'ndan ortiq xorijiy tillarni bilgan kamyob mutaxassis sifatida Usmoniylar davlatining birinchi jahon urushiga qatnashishi sabablari, oqibatlarini ko'plab xorijiy va mahallaiy arxiv manbalari va tadqiqotlarga tayangan holda yoritishga harakat qilgan. Muallif foydalangan manba va tadqiqotlarini turkumlarga ajratgan holda kompleks tarzda o'rganish orqali ilmiy yangi mulohazalar va xulosalarni bildirgan. Shu bilan birga ayrim ma'lumotlarni talqin qilishda bir yoqlama yondashuv kuzatilsa-da, "Usmoniylarning imperialistik davlatlar bilan bir guruhga kirib", Birinchi jahon urushiga qatnashgani ularga hech qanday foyda keltirmaganligi haqidagi fikriga qo'shilish mumkin.

G.Z.Aliyev yosh turklarning hokimiyat tepasiga kelishi, ularning davlat siyosati, Usmoniylarning birinchi jahon urushiga qo'shilishi va uning salbiy oqibatlari bevosita mamlakatning ichidagi siyosiy jarayonlar bilan bevosita bog'liq bo'lganligi ta'kidlanadi.

Tarixiy tahlillar asosida fikr bildirish mumkinki, sovet tarixchilari SSSR-Turkiya munosabatlarida hududiy masalalarda ham tarixiy jihatdan aniq kelishuvlar asosida hal etilganligi va ushbu tarixiy masalalarga muhim tarixiy hujjatlar borligi haqida eslatma tadqiqot sifatida ham baholash mumkin. Chunki, XX asrning 30-yillarida Turkiya Respublikasining Yevropa davlatlari bilan hamkorlik aloqalarini tobora kuchayib borishi va sovet hokimiyati bilan farqli ikkita yo'ldan ketayotganligini ko'rsatayotgandek edi.

I.L.Fadeyeva tadqiqotlarida Salim III ning taxtga chiqishi va olib borgan siyosati, islohatlari, xalqaro shartnomalar va ularning ahamiyatini ko'rsatib beradi. Usmoniylar davlati tarixidagi og'ir ana shunday bir siyosiy davrda Salim III (1789-1808) taxtga chiqadi. U qo'shinlarining Yevropa harbiylaridan taktik jihatdan orqada qolganligini va askarlarining oz sonli bir qator Yevropa davlatlari askarlaridan yengilganligini tan olib, zamonaviy maxsus qo'shin-«Nizomi-jadid»ni tashkil qildi[11]. Uning hukmronligi davrida London, Parij kabi katta shaharlarda Usmoniylar davlatining doimiy elchixonalari faoliyat olib bordi. Salim III ning islohotlari Yevropa va turk tarixchilari tomonidan ijobiy baholanib kelinmoqda. U siyosiy va harbiy jihatdan "yemirilib borayotgan" davlatni qutqarish uchun butun imkoniyatlarini ishga soldi[12].

XULOSA

XVIII asrning oxirlariga kelib Usmoniylar Oʻrta Osiyo xonliklari bilan ijtimoiy-siyosiy aloqalarni kuchaytirishga alohida eʼtibor qaratdi. Yevropada XVIII asrning ikkinchi yarmida boʻlib oʻtgan voqealar Usmoniylar davlatiga oʻz taʼsirini oʻtkazmasdan qoʻymadi. Usmoniylar va Rossiya manfaatlari Oʻrta Osiyo masalasida oʻzaro toʻqnashdi. Usmoniylar Oʻrta Osiyo xonliklari bilan munosabatlarini mustahkamlashga amaliy elchilik aloqalarini kengaytishga harakat qildi.

XX asrning 60-yillarda mavzu doirasidagi tadqiqotlarida keskin oʻzgarishlar kuzatiladi. Jumladan, sovet tarixchilarning Usmoniylar davlatining oʻrta asrlar tarixiga oid izlanishlar koʻlami oshgan. Fikrimizcha, maʼmuriy-buyruqbozlik tizimining toʻsiqlari kasbiga sodiq sharqshunoslarning ilmiy faoliyatlariga toʻsqinlik qila olmadi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLLAR ROʻYXATI

1. Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. 1. Исторические работы. - М., 1960; Т. II. Язык и литература. -М., 1961; Т. III. История и культура. -М., 1962; Т. IV. Этнография, история востоковедения, рецензии. -М., 1968; Государства Сельжукидов Малой Азии. -Л.,1941: Беляев Е.А. Периодизация средневековой Турции // Известия Академии наук СССР, серия история и философия.Т. IV, №1. -М., 1947: Тверитинова А.С. Восстание Кара Языджи Дели Хасана в Турции. -М., 1946: Валуйский А.М. Феодалный строй Турции в XV-XVI вв. -М., 1939: Шамсутдинов А. К вопросу об образовании Османского княжества // Труды Московского института востоковедения, 1947, №5: Левченко М.В. Завоевание турками Константинополя в 1453 года // Сборник Византийский временник. Т.7. -М., 1953.

2. Бабаходжаев А.Х. Средняя Азия и Турция в годы освободительной борьбы турецкого народа против интервенции Антанты // Общественные науки в Узбекистане. 1961. №12. С.20-29.

3.Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. -М., 1960;

4.Астахов Г. От султана к демократической Турции (Очерки из истории кемализма). -М-Л., 1926.

5.Данциг М. Изучения истории, экономики и географии Турции. -М.: Издательство Восточной Литературы. 1958. С.7-8.

6.Ирандуст. Движущие силы кемалистской революции. -М., Л., 1927;Ўша муаллиф : Турция. -М., 1937.

7. Мельник А. Республиканская Турция. -М., Л., 1928. С.18-19.

8. Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. -М.: ИВЛ. 1983; Данциг Б.М. Турция. -М., 1940; Данциг Б.М. Турция. -М., 1940; Фадеева И.Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в.-М., 1982.

9. Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. -М.: Наука. 1971; Новые Османы и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. -М.: ИВЛ. 1958; Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1918 гг). -М.: Наука.1972; Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи. -М.: Наука. 1985; Тверитинова А.С. Младотурки и пантюркизм. - М., 1946; Валуйский А.М. К вопросу о создании первых младотурецких организаций // Ученые записки института Востоковедение.-М.:Издательства АН СССР.1956. С.197-221.

10.Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны. -М.: Издательство МГУ. 1966; Шеремет В.И. Османская империя Западная Европа. -М.:Наука.1986; Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. -М.: Наука.1966; Азимов Т. К истории советско-турецких отношений // Общественные науки в Узбекистане. 1966.№6. С.26-31. Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны. -М.: Издательство МГУ. 1966.С.313.

11.Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи. -М.: Наука. 1985. С. 25

12. Миллер А.Ф. Мустафа Паша Байрактар. - М.: АН СССР. 1947. С.150.

Рахманкулова З.Б.

к.и.н., профессор кафедры «Источниковедения и архивоведения»

Национальный университет Узбекистана

zumradrahmankulova@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В 20-80- ГОДЫ XX ВЕКА

АННОТАЦИЯ

В статье систематизированы и изучены исследования по теме освещения социально-политических отношений среднеазиатских ханств и Османского государства в исследованиях 20-80-х годов XX века. Также даны сведения о востоковедах этого периода.

Ключевые слова: востоковеды XX века, В.А.Гордлевский, Е.А.Беляев, А.С.Тверитинова, А.М.Валуйский.

Rahmankulova Z.B.

PhD., professor at the department of «Source studies and archival science»

National university of Uzbekistan

zumradrahmankulova@gmail.com

**STUDY OF SOCIO-POLITICAL RELATIONS OF THE CENTRAL
ASIAN KHANATES WITH THE OTTOMAN EMPIRE IN THE 20-80S OF
THE 20TH CENTURY**

ABSTRACT

The article systematizes and examines studies on the topic of coverage of socio-political relations of the Central Asian khanates and the Ottoman state in studies of the 20-80s of the 20th century. Information about orientalists of this period is also given.

Keywords: orientalists of the 20th century, V.A. Gordlevsky, E.A. Belyaev, A.S. Tveritinova, A.M. Valuyskiy.